

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№ 1(21)
2021**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. № 1 (21) (2021). Брянск: БГУ, 2021. – Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 31.03.2021 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович – доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ

Заместитель главного редактора:

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга БГУ

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, заведующий отделом Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного права ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Лагереv Игорь Александрович - доктор технических наук, проректор по инновационной работе БГУ;

Макарова Галина Владимировна - кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе института экономики, истории и права БГУ;

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» (г. Москва);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии БГУ;

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания – электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

**№ 1(21)
2021**

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No. 1 (21) (2021). Bryansk: BSU, 2021. –Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 31.03.2021 r.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich – Doctor of Philology, Professor, Rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Economics and Management, BSU.

Chief Editor Deputies:

Glushak Nikolay Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the chair of Customs Affairs and Marketing, BSU;

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich – Doctor of Economics, Professor of the Chair of Business Economics and industrial management, Director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics and Finance;

Artamonov Alexey Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of State and Law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Academician, Head of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for science of the Institute of Sociology of the Russian academy of science, Head of the Center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology;

Gorbachev Alexander Nikolayevich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna – Doctor of Economics, Professor, Director General of ООО «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of Sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. – Doctor of Economics, Professor of the Chair of financial control, analysis and audit, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow);

Kara Igor Stepanovich – candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Criminal law and Criminology, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna – Candidate of economic Sciences, associate Professor, Dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of the chair of Economics and financial management, Ryazan state radio engineering University

Krutikov Valery Konstantinovich - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky(Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Lagerev Igor Aleksandrovich – Doctor of Engineering Sciences, Pro-rector for innovation, BSU

Makarova Galina Vladimirovna – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Deputy Director for educational work of Institute of Economics and law, BSU;

Mamedov Agamali Kulamovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Chair of sociology of com-

munication systems, Moscow state University;

Omelin Viktor Nikolayevich – Doctor of Laws, Professor, Professor of Criminal law and criminology, BSU;

Rogova Elena Moiseevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance, Dean of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;

Shilina Svetlana Aleksandrovna – Doctor of Sociology, associate Professor of the Chair of Sociology and social work, BSU.

In this network edition – electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мясоедов А.И., Иванова С.П.

Конфликтогенная природа городского пространства: методология исследования на примере Украины..... 9

Рожков Е.В.

Использование муниципальной собственности (в современных условиях)..... 22

Смирнова Т.В.

Эффективное управление персоналом как фактор устойчивого развития и экономической безопасности современной организации 27

Тачкова И.А., Бацылева М.В.

Проблемы функционирования системы государственного заказа в российской федерации 32

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гузев А.Н.

Некоторые подходы к информационно-аналитическому обеспечению государственного и муниципального управления 39

Лоскутова И.М., Романова Н.Г.

Исследование субъективного ощущения счастья населения республики Северная Осетия-Алания 48

Смирнова Т.В.

Особенности коммуникации в социальных сетях 58

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеев Н.В., Горбачев А.А.

Актуальные вопросы использования понятия «крупная сумма займа» в судебной практике 63

Бредихин А.Л.

Концепция национальной идеи в поправках к Конституции РФ 2020 г..... 70

Горбачев А.Н., Жолнерова Л.К.

К вопросу о совершенствовании механизма защиты прав детей, находящихся на воспитании в замещающих семьях 74

Нестерова Т.И., Сайфетдинова А.Ф.

Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей 80

CONTENTS

ECONOMICS

Myasoedov A.I., Ivanova S.P.

The conflictogenic nature of urban space: research methodology based on the example of Ukraine..... 9

Rozhkov E.V.

Use of municipal property (in modern conditions)..... 22

Smirnova T.V.

Effective personnel management as a factor of economic security and sustainable development of a modern organization..... 27

Tachkova I.A., Batsyleva M.V.

Problems of functioning of the state order system in the russian federation..... 32

SOCIOLOGY

Guzeev A.N.

Some approaches to information and analytical support of state and municipal administration..... 39

Loskutova I.M., Romanova N.G.

Research of the subjective feeling of happiness of the population of the republic of North Ossetia-Alania 48

Smirnova T.V.

Modern features of communications on the social networks..... 58

T.V. Smirnova

Management of organizational communications (on the example of LLC «Kvanto»)..... 96

LAW

Alekseev N.V., Gorbachev A.A.

Topical issues of use of the concept «large loan amount» in judicial practice 63

Bredikhin A.L.

The concept of the national idea in amendments to the Constitution of the rf 2020..... 70

Gorbachev A.N., V Zholnerova L.K.

To the question of improving the mechanism of protecting the rights of children in foundation in substitute families..... 74

Nesterova T.I., Saifetdinova A.F.

Features of insolvency (bankruptcy) of individual entrepreneurs..... 80

ЭКОНОМИКА

УДК 316.334.56

КОНФЛИКТОГЕННАЯ ПРИРОДА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ

Мясоедов А.И., Иванова С.П.

Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье раскрываются социально-географические особенности развития городского пространства как сложной территориальной системы. Выделены основные противоречия, возникающие в процессе социально-экономического, территориального, демографического и функционального развития города, приводящие к наращиванию потенциала конфликтного взаимодействия. Представлено определение конфликтности городского пространства и основные подходы к ее социально-географическому изучению.

Ключевые слова: город; городское пространство; градостроительство; конфликт; конфликтность.

Развитие городского пространства воспринимается сейчас как многомерное. Его проявления разнообразны, часто латентны и разнонаправлены. Они воплощаются как в территориальной экспансии городов и распространении меркантилистского городского образа жизни за административные городские пределы, так и приобретают часто «нематериального измерения» в виде, например, информационного доминирования городов. Если рассматривать городское пространство как составная часть географического пространства, то неизбежно возникает поразительный диссонанс между той мизерной площадью нашей планеты, приходится на города, и их определяющим влиянием на развитие цивилизации.

Сейчас уже очевидно, что города превратились в основную форму оседлого расселения на планете. Также можно говорить, если продолжатся тенденции современности, о постепенное «вытеснение» городами других форм расселения по территориальной организации общества. Причем это подтверждается не только исходя из вышеизложенных суждений, но и, с недавнего времени, статистически. Так, по данным Фонда народонаселения ООН (UNFPA) [7], от 2008 г. большинство населения нашей планеты живет в городах. Это произошло впервые в истории человечества и на наших глазах.

На протяжении всей истории человеческой цивилизации процесс городского развития сопровождался противоречиями, часто превращаясь в их самую острую форму – конфликт.

Онтология конфликта издавна интересовала специалистов разного профиля: в первую очередь философов, а также психологов, социологов, политологов, культурологов и представителей многих других гуманитарных отраслей знаний. Особое место в изучении природы конфликтов занимают математические изыскания, в частности в области теории игр. Определенная разобщенность и разнородность научного знания о природе конфликтов неслучайно вызвала потребность в его обобщении и систематизации.

Итак, на определенном этапе развития науки возникла насущная потребность в разработке единого учения о конфликте. Первой попыткой сделать это принято считать труд американского ученого Кеннета Боулдинга «Конфликт и защита: общая теория» [23], в которой он изложил основные положения своей концепции «Общей теории конфликта». По мнению ученого, конфликт является всеобщей и универсальной категорией, имеющей одинаковые этапы, функции и способы решения независимо от среды и условий возникновения. Хотя эту идею было предложено научной общественности еще полвека назад, вынуждены констатировать, что формирование «Общей теории конфликта» не имело значительных результатов и продолжается до сих пор.

Несколько позже западных исследований в области теории конфликтов, однако, в значительной степени независимо от них, среди постсоветских научных кругов приобретает

популярность междисциплинарное направление исследований, которое получило название «конфликтология». Этот термин не употребляют западные ученые, это результат творчества, в большинстве своем, российских авторов. Можно предположить, что конфликтология возникла в результате научных поисков ответов на вызовы времен упадка советской системы – деволюция движения и многочисленные этнополитические конфликты на территории стагнирующей тоталитарного государства. Конфликтология имела достаточно питательную почву для своего развития и позже – в постсоветских реалиях новообразованных независимых государств как междисциплинарное направление исследования конфликтов.

Однако, попутно заметим, что до сих пор не существует общепризнанного представления о предмете конфликтологии. В этой научной разведке мы опираемся на определение М. И. Пирен, по которой «конфликтология – это наука о столкновениях, проблемном функционировании личности, человеческого общества, природы, о взаимодействии человека и природы» [10].

Для отечественной географии конфликтологическая проблематика, в отличие от западных географических школ, является сравнительно новой. В течение последних двух десятилетий на постсоветских просторах состоялось несколько научных географических форумов, которые были посвящены теоретико-методологическим и прикладным аспектам научного направления, что приобрел название «геоконфликтология». Основное внимание при этом было уделено географическим факторам возникновения конфликтов, пространственной эволюции и организации конфликтов, типизации конфликтов с географических позиций. Особую актуальность на рубеже тысячелетий приобрели исследования конфликтов, развивающихся в общественно-территориальных системах разного ранга.

Актуальность этого направления географических исследований была неоднократно подтверждена в докладах ведущих географов во время Международного географического конгресса (ФРГ, м. Кельн, 26-30 августа 2012 г.), где тема рисков и конфликтов в современном глобализирующемся мире была вынесена в ряд ключевых.

Оценивая развитость географических исследований конфликтов с помощью отраслево-научного подхода, становится очевидным, что наибольшее развитие тема конфликтов приобрела в политической географии и геополитике, где она активно прорабатывается в течение нескольких десятилетий. Однако изучение различных аспектов конфликтного взаимодействия объектов в географической среде представителями упомянутых направлений осуществляется, главным образом, на уровне значительных территорий и ареальные формы пространственной организации, в то время как конфликты в масштабах отдельных поселений или их групп, по нашему мнению, не уделено должного внимания.

Географическое исследование конфликтов не ограничивается сейчас только сферами политической географии и геополитики. Все большую актуальность приобретают географические исследования конфликтов в области природопользования, совершенствуются способы их картографирования. Аксиомой является то, что при природопользовании всегда возникает конфликтная ситуация. Она находит свое проявление в различных аспектах: экономических, социальных и особенно экологических [19].

Тема конфликтов городского развития в географии населения остается практически нетронутой. В связи с этим, особый научный интерес вызывают исследования конфликтогенных пространств профессора Фрайбургского университета (Германия) Йорга Штадельбауера [22].

По его мнению, к условиям возникновения и развития конфликтов в мегагородах (свыше 5 млн жителей) можно отнести: уязвимость городской системы в глобализирующемся мире; концентрация политических и экономических функций; противоречия планирование; ежедневные конфликты городской жизни; снижение социального контроля и криминалитет; социальная фрагментация и социально замкнутые сообщества; качество жизни и нагрузку на среду; проблемы водоснабжения, удаление и переработка отходов; уязвимость населения перед природными катаклизмами.

Заметим, хотя ученый изучал проблемы конфликтогенных пространств на примере

мегагородов, однако большинство из вышеперечисленных противоречий можно смело экстраполировать на городское развитие в целом.

Целью этой публикации является выявление удельных черт развития городского пространства, определение понятия конфликтогенности городского развития и определение основных подходов к его общественному изучению.

Проблематика развития городского пространства охватывает широкий круг теоретических и прикладных вопросов, исследование которых базируется на таких концептах и базовых научных категориях как «система», «развитие» и «пространство». Географическое содержание каждого из них наполнен множеством понятий, терминов и причинно-следственных связей. Географические объекты как территориальные системы имеют большой потенциал раскрытия содержания этих базовых научных категорий. Ярким примером таких территориальных систем является город.

Очевидно, что по своей природе и характеру функционирования город имеет системный характер. Среди многочисленных признаков сложной системы в научной литературе чаще всего упоминаются открытость такой системы, ее способность к саморазвитию и самоорганизации. Все эти черты присущи системе города: во-первых, город всегда был и является открытой системой, фактически «системой в системе» – в системе поселений; во-вторых, любому городу присущи саморазвитие и самоорганизация, потому что саморазвитие заложено в самой сущности города.

Город как «движок прогресса» нельзя представить статичным, он должен развиваться, развивая прилегающие территории. Саморазвитие конкретного города обусловлено как внутренними факторами, так и внешними воздействиями, которые можно рассматривать как проявление саморазвития систем поселений, скорее, систем расселения высшего уровня (региональных, национальных). Поэтому очень трудно исследовать процессы и определить направления развития города, или даже категории городов, не учтя системности их существовании. Кроме того, город со сложными системами роднит также его структурная, функциональная и динамическая сложность, что обусловлено значительной концентрацией объектов, которые взаимодействуют на ограниченной территории. Однако, на разных этапах развития общества характер взаимодействия между объектами может быть разным.

Динамизм функционирования города, в частности, проявляется в движениях потоков населения из пригородной зоны к месту работы утром и оттока населения вечером (маятниковая миграция); в активном перемещении собственно городских жителей в течение дня, в связанных с этим пиках транспортной напряженности; в ритмике работы производств и учреждений, или в непрерывности их работы; в циклодобовости жизнеобеспечения города.

Развитие города, как следствие динамизма функционирования, проявляется также в постоянном строительстве, перепланировке улиц, прокладывании новых коммуникаций и адаптации городской среды к новым условиям в целом.

География как наука-интегратор имеет большой методический аппарат для исследования городской системы. В настоящее время в отечественной общественной географии в качестве общего определения системных объектов чаще всего используют понятие «супертерриториальная система», объединяющая производственные, социальные, населенские или природные элементы. При исследовании отдельных элементов супертерриториальной системы на первый план выступают их функции. Подобные образования имеют свою систематику и, таким образом, «конкретными типами общественно-территориальных систем является производственно-территориальные комплексы и системы, территориальные системы расселения, территориальные рекреационные системы, транспортные системы регионов, города» [8].

Территория как пространственная предпосылка цивилизационных процессов является базовой категорией географической науки. Как природно-территориальные, так и общественно-территориальные системы невозможны вне «места». Территориальность является одним из важнейших признаков подобных образований. Хотя современные города преимущественно остаются, скорее, дискретной формой территориальной организации общества,

однако они тоже состоят из отдельных территориальных частей (подсистем), а также территориальными составляющими более масштабных географических объектов. Элементом общественно-территориальной системы города присущи такие территориальные параметры, как различная степень доступности, территориальная конфигурация, территориальная концентрация и другие.

Очевидно, что упомянутые территориальные параметры существенно влияют на развитие конкретного городского поселения.

Итак, опираясь на вышеизложенное, попробуем очертить основные особенности городского развития. Исходя из общенаучного современного представления о развитии [19], под городским развитием мы понимаем необратимые, закономерные и направленные изменения общественно-территориальной организации городского пространства.

Этот процесс сопровождается постоянной трансформацией поселенческой сети с перемещением населения в города и существенным изменением образа его жизни.

Так, необратимость изменений характеризует функционирование городской системы, то есть циклическую и динамическую работу функций города. Набор функций города, по нашему мнению, согласно логике развития, должен проходить стадии от комплекса к системе. Научное объяснение необратимости как черты городского развития имеет определенные оговорки. Из исторической географии доподлинно известна масса примеров «превращения» городских поселений на сельские, то есть примеров деградации городской среды, и это может свидетельствовать, на первый взгляд, об определенной «возвратности» городского развития. Ошибочность такого объяснения заключается в том, что переход населенного пункта из категории «мост» к категории «сел» свидетельствует, на самом деле, не о возвратности развития, а, наоборот, подтверждает его необратимость.

Ведь развития города, как и любой сложной территориальной системы, свойственна эволюционная стадийность: города зарождаются, растут, достигают расцвета, приходят в упадок и, наконец, исчезают. При превращении города в село населенный пункт "по инерции" может еще некоторое время сохранять за собой административный статус города, хотя его жители уже поколениями ведут руральный образ жизни. Эта проблема-качественного разграничения городской и сельской сред-остается еще довольно слабо раскрытой в современной науке.

Направленность изменений общественно-территориальной системы города определяет единство развития города, что придает ему черты внутренней взаимозависимости

– траектории городского развития. Направление изменений общественно-территориальной системы города, как правило, связан с усложнением структуры хозяйства, увеличением масштабов его экономического, социального и экологического воздействия на прилегающую территорию, появлением новых элементов и функций структуры.

Именно в связи с проследжением направленности развития определенного города чаще всего можно столкнуться с оценочными суждениями отдельных специалистов и общественности по развитию города; речь идет об основных его тенденциях-прогрессе и регрессе. Прогрессивное развитие городов, то есть направление развития от «худшего» к «лучшему», достаточно длительное историческое время был «краеугольным камнем» городского управления и городской политики в Европе. Через европейский универсализм общая теория прогресса и прогрессивности города была распространена на глобальном уровне.

Однако со второй половины XX в., когда негативные последствия урбанизации, индустриализации, технизации и интернационализации мирового хозяйства стали очевидными, теория прогресса стала подвергаться жесткой критике со стороны общественности. Сейчас «прогрессивность» всего городского не является таким несомненным.

Закономерность изменений общественно-территориальной системы города предусматривает существенный и постоянно повторяющаяся взаимосвязь элементов городской системы, определяющих этапов и форм процесса городского развития. Можно выделить общие и единичные, то есть универсальные и специфические закономерности городского развития. Но это предмет отдельного исследования. Считаем, что закономерность является тем

свойством городского развития, что отличает его от изменений катастрофического характера.

Очевидно, что даже исчерпывающая характеристика отдельных свойств городского пространства не создаст научной картины его развития. Очевидно, процесс городского развития имеет свою систематику, то есть определенную видовую структуру.

При более приближенном рассмотрении этого вопроса ясно проступают по крайней мере четыре вида городского развития, а именно: территориальный, демографический, социально-экономический и функциональное развитие.

Территориальное развитие города проявляется в территориальной экспансии городской застройки и коммуникаций на прилегающую местность. Если античное или средневековое городское среду ограничивалось оборонными стенами и редко «выплёскивалось» за их периметр, то территориальный рост современных городов является беспрецедентным, например недавние изменения административных границ Москвы, когда площадь этого города выросло почти втрое.

Территориальная экспансия городов часто является неоправданной, особенно постсоциалистических, ведь до сих пор «значительные площади центральной части городов заняты землями промышленности, обороны, энергетики, а также усадебной застройкой, инвестиционно не оправданно» [9]. Территориальный «прогресс» города, особенно крупного, всегда приводит к деградации прилегающей сельской местности и природной среды. Вдоль основных транспортных магистралей, далеко за административные границы современного большого города разрастаются «языки субурбанизации» – сплошь организованная территория, бывшая сельская местность, жители которой ведут урбанистический образ жизни и абсолютно оторванные от традиционного культурного субстрата села.

Отдельной проблемой территориального «прогресса» современных городов является распространение так называемых «коттеджных поселков», которых только в пригородах современного Киева насчитывается около четырех десятков. Эти социально заперты «выплески капитала» большого города территориально отдаленные от него, но еще больше они дистанцированы в информационном, культурном и ментальном отношениях от среды своего расположения. Фактически речь идет о односторонней утилитарной связи: потребительское отношение и истощение природных ресурсов сельской местности со стороны жителей такого городка, а последствиями являются отходы жизнедеятельности, техногенное загрязнение и мусор.

Демографический «прогресс» города проявляется, в первую очередь, в росте численности его населения. Оптимальной численности населения города не существует, хотя не так давно ученые делали попытки ее установить. Очевидно, что число городских жителей очень быстро преодолевает «рационально установленные» и «научно обоснованные границы», а геодемографические процессы происходят по своим законам. Некоторым государствам удается административными методами регулировать численность городского населения (КНДР, КНР, бывший СССР), однако это требует установления тоталитарного политического режима и противоречит правам человека.

Негативными последствиями демографического «прогресса» являются такие явления как псевдоурбанизация и скрытая урбанизация. Суть их заключается в нерегулируемой и неконтролируемой массовой миграции сельских жителей в города. Это население стремится к улучшению качества жизни, но не обеспечивается в городе нет надлежащими условиями проживания, ни достойной оплатой труда, ни социальным гарантиям. Это приводит к маргинализации и криминализации целых районов и пригородов, неинтегрированности и социальной замкнутости таких сообществ.

Итак, основная угроза территориального и демографического «прогресса» городов заключается даже не в изъятии новых земель, скажем, из сельскохозяйственного обихода и уменьшении доли сельских жителей определенной территории, а в сокращении пространства формирования традиционной культуры и прекращении трансляции этнических культурных кодов в бывшей сельской местности, ведь большой город – это культурный конгломерат, что

не имеет этничности.

«Прогрессивный» социально-экономическое развитие города проявляется в росте количественных показателей, что нередко приводит к ухудшению экологических свойств природы. Отметим, что ныне существующем противоречии между экономическим ростом и сохранением биосферы, обеспечивающим выживание человечества, нет решения» [16].

Ускоренное социально-экономическое развитие городов, по сравнению с руральными просторами, чаще всего связывают с таким его свойством как урбанистическая концентрация. Это фундаментальный признак города, заключающийся в значительной плотности на ограниченной территории разнообразных объектов и видов деятельности, находящихся в постоянном взаимодействии и взаимозависимости. С другой стороны, в близком соседстве находятся отдельные объекты, тяготеющие к городу, но несовместимые. Например, перегрузки городского пространства объектами промышленности, что всегда приводит к ухудшению экологической ситуации и, соответственно, качества жизни населения.

Территориальная концентрация хоть и дает возможность получить значительный экономический эффект, однако неразрывно связана с целым рядом побочных негативных последствий и факторами риска для человека, среди которых выделяют такие: «чрезмерное количество жителей и уровень концентрации населения; размещение населения, которое попадает под угрозу быть в зоне поражения; а также насыщенность города элементами техногенной инфраструктуры (промышленные и жилые сооружения, системы транспорта и коммуникаций)» [4].

По нашему мнению, наиболее корректными индикаторами социально-экономического «прогресса» городского развития являются параметры качества жизни горожан. Именно через комплексное исследование категории качества жизни населения раскрываются такие понятия как образ жизни, уровень жизни и стиль жизни жителей населенного пункта [3]. Динамика качества жизни жителей является главным индикатором социально-экономического развития города и, одновременно, предпосылкой его перспективного развития, что определяет «привлекательность» определенного города для работы и проживания.

Функциональное развитие города проявляется в перманентной трансформации его функциональной структуры и расширении спектра выполняемых функций. Исходя из этого, «прогресс» функционального развития понимаем как расширение перечня выполняемых городом функций, соответственно «регресс» – развитие в сторону монофункциональности. В перечень основных функций, которые формируют «лицо» города как территориального локуса человеческой культуры, чаще всего относят следующие: демографическую, производственную, административно-управленческую, комплексную социальную (культурно-образовательную, здравоохранения, коммунально-хозяйственную и др.), торговую, транспортную и рекреационную. Этот примерный перечень городских функций, по нашему мнению, отражает основные сферы жизнедеятельности горожан и сущностно раскрывает особенности городской среды – среды цивилизационного прогресса. Каждая из городских функций является багатовариантной по форме и интенсивности своего проявления, однако в различных природных и общественных условиях содержание их остается неизменным.

Городу вообще свойственна такая фундаментальная черта как многофункциональность, которую мы понимаем не только в производственном аспекте, а шире, охватив все виды человеческой деятельности. Каждое, даже малейшее, город из периферийного сельского района, который не имеет производственной многофункциональности и развитой инфраструктуры, остается воплощением многофункциональности целого района, что его окружает, выполняя управленческие, торговые, культурные, образовательные и другие функции.

Город не может существовать без своего окружения. Оно связано с ним, использует ресурсы окружающего района, должен обслуживать этот район, а для этого его функциональная структура должна быть развитой.

Итак, многофункциональность – это не просто признак, это назначение города.

Многофункциональность позволяет полнее использовать элементы потенциала города: географическое положение, специфическую среду, развитую инфраструктуру, квалифи-

цированные кадры, производственные фонды и тому подобное. Но, с другой стороны, развитие функций города непосредственно связано с его потенциалом.

Попутно отметим, что потенциал городского развития – это совокупность имеющихся возможностей использования элементов целостной общественно-территориальной системы населенного пункта для нужд территориального, демографического, функционального и социально-экономического развития города. Структура потенциала городского развития может включать несколько основных элементов.

Потенциал общественно-географического положения города – это совокупность возможностей влияния положения города в географическом пространстве на его развитие. Это влияние может быть раскрыто применением сравнительно-географического метода при изучении таких свойств суспильногеографичного положение города как доступность, детерминированность, потенциальность. Кроме факторов общественного положения, этот потенциал напрямую связан с его нахождением в определенной физико-географической зоне, с климатическими условиями, водообеспеченностью, экологической ситуацией и тому подобное.

Человеческий потенциал – это количество и качество человеческих ресурсов с учетом возможностей их количественного и качественного роста и использования при выполнении определенных его функций. Тенденции динамики народонаселения определяют численность человеческих и трудовых ресурсов, его социальный состав, занятость, что, в свою очередь, влияет на социально-экономическое развитие.

Инфраструктурный потенциал города можно определить как совокупность возможных и перспективных элементов производственной, социальной и экологической инфраструктуры, которые используются или могут быть использованы в производстве и направлены на повышение производительности общественного труда и качества жизни населения.

Информационный потенциал – это имеющиеся и те, что могут быть задействованы объемы информационных ресурсов, информационной техники и технологий, а также сбора, накопления, обработки и использования различных форм информации для удовлетворения соответствующих потребностей городской громады.

Естественно, что представленная выше структура потенциала городского развития не является исчерпывающим и требует дальнейшего научного изучения. При этом важным является раскрытие содержания понятий «городское пространство» и «городской пространственное развитие».

В нашем исследовании мы используем такой понятийно-иерархический ряд: "пространство" - "географическое пространство" - "городское пространство".

Географическое пространство (геопространство) в современной украинской географической науке понимают как «множество географических объектов, имеющих свое местоположение, и множество отношений между ними» [17]. Исходя из того, что "территориальность, привязка к территории является прямым признаком географических исследований и географических объектов, совмещение и наложение различных видов пространства очевидно" [18], поэтому городское пространство мы рассматриваем как составляющую географического пространства.

Вопросы пространственного развития, в том числе и городского, основанной на принципах «сбалансированного пространственного развития», отражены в основной парадигме XXI века – устойчивого сбалансированного экономического, социального и экологического развития. Исследования проблем устойчивого развития населенных пунктов, особенно городов, является ныне одним из стержневых направлений научного обоснования планетарной концепции устойчивого развития.

С одной стороны, устойчивость развития населенных пунктов часто является одной из ведущих тем при обсуждении в научных кругах возможностей глобального перехода современной цивилизации к модели устойчивого развития. Концепция устойчивого развития населенных пунктов развилась в самостоятельную отрасль, как теоретической, так и прикладной направленности, воспринимаемой ныне научной общественностью как естественная и неотъемлемая часть парадигмы устойчивого экономического, социального и экологическо-

го развития нашей планеты.

Заметим, что концепция устойчивого развития населенных пунктов не всегда занимала то достойное место среди различных аспектов устойчивого развития, которое предстоит ей сегодня. Из Стокгольмского саммита 1972 вплоть до Хабитат II в 1996 г. вопросы устойчивого развития населенных пунктов находились на периферии внимания международной научной общественности. Хотя содействию устойчивому развитию населенных пунктов в «Повестке дня на I века» посвящен отдельный раздел [12], однако документ не содержит определения этого понятия и посвящен в основном вопросам эффективного управления и планирования развитием населенных пунктов. Более того, «Йоганнесбургская декларация по устойчивому развитию» [5] как и «План выполнения решений» [11], принятые на Йоганнесбургском саммите в 2002 г., также не содержат его среди положений, связанных с устойчивым развитием населенных пунктов.

Сегодня эта проблема приобретает новой смысловой наполненности – во времена, когда происходит становление нового планетарного этапа урбанизации и глобальной трансформации образа жизни человечества. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим» (2022 июня 2012 г., м. Рио-де-Жанейро, Бразилия) в разделе «Рамочная программа действий и последующие мероприятия» содержит отдельный раздел «устойчивые города и населенные пункты» (пп. 134-137). В документе отмечена «необходимость применения целостного подхода к урбанизации и развитию населенных пунктов» [1].

Переходя от общих вопросов городского развития к национальному уровню исследования, заметим, что Украина является сегодня высокоурбанизированной страной. Хотя по официальным данным в городских поселениях нашей страны проживает 68,77% населения (на 01.01.2012 г.) [20], этот показатель не отражает реальных последствий урбанизации, потому что опирается на формальный признак административной регистрации места жительства граждан. По экспертным оценкам, уровень урбанизированности Украины давно уже достиг 75%, то есть фактически страна по этому показателю находится в числе наиболее урбанизированных [21].

Естественно, что и все проблемы, и все негативные последствия урбанизации имеют острое проявление в Украине.

Оценивая результаты выполнения Украиной задач, определенных «Повесткой дня на I века», необходимо отметить, что цели по обеспечению населения должным жильем не было и, очевидно, не будет достигнуто в ближайшем будущем. [15]

Можно также констатировать отсутствие существенного прогресса в содействии рациональному территориальному планированию в городах, а также в создании надлежащей инфраструктуры в области охраны окружающей среды до 2025 г. [13]. Поэтому небезосновательными являются опасения, что решение итоговых документов Рио+20 в отношении устойчивых городов не будут реализованы в Украине даже в ближайшие десятилетия.

Однако, мы можем говорить и о некоторых сдвигах в реализации глобальных решений на национальном уровне. Хотя в Украине в течение двадцати лет, прошедших со времени первой конференции ООН по устойчивому развитию, так и не была принята национальная стратегия устойчивого (сбалансированного) развития, однако основные положения устойчивого развития Украины уже обработанные и обобщенные учеными и общественными деятелями, что отражено в соответствующей монографической работе [6].

В государственной «Концепции устойчивого развития населенных пунктов» зафиксировано определение устойчивого (сбалансированного) развития населенных пунктов. Согласно этого нормативного документа, под устойчивым развитием населенного пункта следует понимать «социально, экономически и экологически сбалансированное развитие городских и сельских поселений, направленный на создание их экономического потенциала, полноценной жизненной среды для современного и будущих поколений на основе рационального использования ресурсов...» [14].

Следовательно, законодательное определение устойчивого развития населенных

пунктов базируется на ресурсном подходе, что значительно сужает его содержание и назначение.

По нашему мнению, устойчивое городское развитие это социально, экономически и экологически сбалансированные изменения общественно-территориальной системы города, направленные на максимально полную реализацию всех составляющих потенциала его развития и предотвращения возможным тенденциям ухудшения качества жизни населения.

Однако на пути "прогрессивного" развития городов есть существенная преграда, связанная с тем, что в научных представлениях настоящее развитие сложных систем, то есть открытых и способных к самоорганизации, невозможно без противоречий, которые его сопровождают и обусловлены структурной, функциональной и динамической сложностью этих образований.

Так, структурная сложность систем обуславливает «вертикальные» и «горизонтальные» противоречия между иерархически различными элементами; функциональная сложность вызывает противоречия, связанные с качественно различной, иногда противоположной, направленности процессов функционирования системы; динамическая сложность порождает противоречия дисонанс-резонансного характера, связанные с аритмичностью процессов, незбигом их временных параметров и несинхронизованностью взаимосвязанных процессов. Острейшими проявлениями таких противоречий являются конфликты.

В процессе накопления и обобщения человечеством научного знания становится все очевиднее, что концепты «развитие» и «конфликт» находятся в диалектическом единстве. С одной стороны, конфликт якобы отрицает развитие, а с другой, – выступает неотъемлемым его атрибутом и даже необходимым условием.

Среди всего множества современных научных определений конфликта наиболее приемлемым для условий нашего исследования мы считаем такое:

Конфликт – это противодействие двух или более субъектов, а иногда процессов, претендующих на зумовляований ими состояние действительности» [2].

Конфликтующими сторонами в городской системе могут быть субъекты хозяйственной деятельности, органы управления, общественные группы, отдельные лица и даже технические системы. Конфликтовать между собой могут даже различные виды развития города, то есть территориальное, демографическое, функциональное и социально-экономическое развитие.

Отдельной проблемой в исследовании конфликтов городского развития является вопрос об их систематике. При всем разнообразии возможных подходов к группировке, классификации и типизации конфликтов городского развития в самом общем виде их можно систематизировать по сферам проявления: конфликты экономические, социальные и экологические.

Учитывая изложенное, на этом этапе исследования мы предлагаем под конфликтогенностью городского развития понимать существующие и возможные экологические, экономические и социальные конфликты, возникающие в процессе взаимодействия субъектов городского развития, влияющих на состояние городской среды и проявляются через мобилизацию пространственных, материальных и духовных ресурсов, асимметричность деструктивных действий и наличие пагубных последствий для сторон – носителей интересов.

Особенно важной для городского развития является то обстоятельство, что каждый конфликт имеет как деструктивные, так и конструктивные функции. Так, в процессе конфликтного взаимодействия происходит поиск оптимальных управленческих решений, реструктуризация территории города, реорганизация городской среды. Однако «конструктивность» и «деструктивность» функций конфликта и, особенно, его последствий имеют значительный субъективный смысл. Для избежания субъективизма в подобных исследованиях предлагаем рассматривать функции и последствия конфликтов городского развития на высших уровнях территориальной организации общества – региональном и национальном. Целесообразным также является широкое применение метода экспертных оценок.

Выводы

Развитие городского пространства может иметь различную направленность и зависит от конкретных исторических, экономических и социальных условий развития общества, стадии развития города, степени реализации потенциала развития города, состояния взаимодействия общества и природы и других условий. Эти условия могут иметь как внутригородской, так и внешний характер.

Выяснено, что при оценке развития города по одномерной шкале «регресс-прогресс» существенно возрастает проблема соблюдения объективности исследования. При таких обстоятельствах требует более тщательной проработки методика применения объективных и субъективных индикаторов при исследованиях городского развития, их двухмерное соотношение и внешняя экспертиза.

Очевидно, что прогресс в одном направлении или сфере обязательно порождает конфликты и регресс в других сферах городского развития.

Сейчас, как никогда раньше, основные постулаты теории прогресса являются шаткими, а уверенность в необходимости дальнейшего экономического и технологического роста сомнительна.

Все большей распространенности среди ученых приобретает альтернативный теории прогресса вероятностный подход в понимании цивилизационного развития человечества. Политику индустриализации, урбанизации и ускоренного развития крупных городов заступила теория пределов роста и концепция устойчивого сбалансированного развития. Однако на пути ее реализации и внедрения существует немало объективных и субъективных препятствий, преодоление которых потребует значительных усилий человеческой цивилизации.

Доказано, что конфликты являются не только следствием динамичного городского развития, но и необходимым его условием.

По нашему мнению, принципиальным сейчас является осознание среди широких кругов урбанистов неизбежности конфликтов в процессе развития города. Конфликтогенность должен восприниматься как неотъемлемая атрибутивная черта городского развития.

Именно через экономические, социальные и экологические конфликты, возникающие в процессе функционирования городской системы, появляются возможности и мобилизуются ресурсы для развития как отдельного города, так и целых городских сетей. Это становится возможным благодаря эффекту «диффузии инноваций», эпицентром которых почти всегда выступает определенный город.

Список литературы

1. Будущее, которого мы хотим. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 66/288. – NY: UN Distr.: General. – 11.09.2012. – 68 с.
2. Всемирная энциклопедия. Философия. – Москва: АСТ, 2001. – 1312 с.
3. Гукалова I.B. Качество жизни населения Украины: общественно-географическая концептуализация. – Киев: ГП «Типография МВД Украины», 2009. – 347 с.
4. Дронова А.Л. Факторы риска техногенных чрезвычайных ситуаций в Украине. – Киев: Институт географии НАН Украины, 2011. – 270 с.
5. Йоганнесбургская декларация по устойчивому развитию / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (01.03.2021)
6. Мясоедов А.И. Государственное управление в условиях вызовов глобализации / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // История. Общество. Политика. 2020. № 2 (14). С. 14-21
7. Мясоедов А.И. Интеллектуальный капитал в свете креативности и конкурентоспособности: обзор нематериальных активов организаций на примере Украины / А.И. Мясоедов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2020. Т. 9. № 2. С. 57-68.
8. Мясоедов А.И. Неформальная экономика: статистический анализ в Европейских

странах / А.И. Мясоедов, С.П. Иванова // Экономика. Информатика. 2020. 47 (1): 23–30.

9. Народонаселение мира в 2007 году. Использование потенциала урбанизации / Фонд ООН в области народонаселения, Нью-Йорк. – 113 с.

10. О Концепции устойчивого развития населенных пунктов: постановление Верховной Рады Украины // Офіційний вісник України. – Киев, 2000. – №1. – С. 29-40.

11. Пирен М. И. Конфликтология: Учебник. – Киев: МАУП, 2003. – 360 с.

12. План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. – A/CONF.199/20. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/plan_wssd.pdf (08.07.2020)

13. Повестка дня на I век. Глава 7. Содействие устойчивому развитию населенных пунктов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch7.shtml (01.03.2021)

14. Проект доклада к конференции ООН по устойчивому (сбалансированному) развитию Рио + 20 / С. А. Лисовский, Г. Б. Марушевский, П. Г. Павличенко, Л. Г. Руденко, Т. В. Тимочко. – Киев: Центр экологического образования и информации, 2012. – 60 с.

15. Руденко Л. Г. Ноосферная философия В. И. Вернадского – фундамент устойчивого (сбалансированного) планетарного развития / / украинский географический журнал. – 2013. – № 2. – С. 7-12.

16. Руденко Л. Г., Маруняк Е. А. современные пространственные исследования: вызовы и ответы / / украинский географический журнал. – 2011. – № 3. – С. 38-41.

17. Топчиев О. Г. общественно-географические исследования: методология, методы, методики. – Одесса: Астропринт, 2005. – 632 с.

18. Украина: основные тенденции взаимодействия общества и природы в XX веке. (географический аспект) / НАН Украины. Институт географии; по ред. Л. Г. Руденко. – Киев: Академперіодика, 2005. – 320 с.

19. Философский энциклопедический словарь /Институт философии имени Г.С. Сковороды Национальной академии наук Украины. Под ред. В. И. Шинкарука. – Киев: Абрис, 2002. – 750 с.

20. Функции городов и их влияние на пространство / под ред. Л.Г. Руденко. — К.: Феникс, 2015. — 292 с

21. Численность наличного населения Украины на 1 января 2012 года / Государственная служба статистики Украины. – Киев: Інформаційновидавничий центр Государственной службы статистики Украины, 2013. – 112 с.

22. Штадельбауэр Йорг. Мегагорода как конфликтогенные пространства // Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А. Слуки. – Москва: ООО «Аванглион», 2007. – С. 66-78.

23. Boulding K. E. Conflict and defense: a general theory. – New York: Harper & Brothers, 1962. – 349 p.

Об авторах

Мясоедов А.И. - магистр Институт финансов, экономики и управления, Тольяттинский государственный университет, Россия, Самарская обл., Тольятти, Белорусская ул., 14, retvil@mail.ru

Иванова Светлана Петровна - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29, 76sivanova@mail.ru

UDK 316.334.56

THE CONFLICTOGENIC NATURE OF URBAN SPACE: RESEARCH METHODOLOGY BASED ON THE EXAMPLE OF UKRAINE

Myasoedov Alexey Ivanovich, Ivanova Svetlana Petrovna

Moscow State University of Psychology and Education

The article reveals the socio-geographical features of the development of urban space as a complex territorial system. The main contradictions that arise in the process of socio-economic, territorial, demographic and functional development of the city, leading to an increase in the potential for conflict interaction, are highlighted. The article presents the definition of urban space conflictogenicity and the main approaches to its socio-geographical study.

Key words: city; urban space; urban development; conflict; conflict potential.

References

1. Budushchee, kotorogo my hotim. Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej OON 66/288. – NY: UN Distr.: General. – 11.09.2012. – 68 s.
2. Vsemirnaya enciklopediya. Filosofiya. – Moskva: AST, 2001. – 1312 s.
3. Gukalova I.V. Kachestvo zhizni naseleniya Ukrainy: obshchestvenno-geograficheskaya konceptualizaciya. – Kiev: GP «Tipografiya MVD Ukrainy», 2009. – 347 s.
4. Dronova A.L. Faktory riska tekhnogennyh chrezvychajnyh situacij v Ukraine. – Kiev: Institut geografii NAN Ukrainy, 2011. – 270 s.
5. Jogannesburgskaya deklaraciya po ustojchivomu razvitiyu / [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (01.03.2021)
6. Myasoedov A.I. Gosudarstvennoe upravlenie v usloviyah vyzovov globalizacii / A.I. Myasoedov, S.P. Ivanova // Istorija. Obshchestvo. Politika. 2020. № 2 (14). S. 14-21
7. Myasoedov A.I. Intellektual'nyj kapital v svete kreativnosti i konkurento-sposobnosti: obzor nematerial'nyh aktivov organizacij na primere Ukrainy / A.I. Myasoedov // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Social'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii. 2020. T. 9. № 2. S. 57-68.
8. Myasoedov A.I. Neformal'naya ekonomika: statisticheskij analiz v Evropejskih stranah / A.I. Myasoedov, S.P. Ivanova // Ekonomika. Informatika. 2020. 47 (1): 23–30.
9. Narodonaselenie mira v 2007 godu. Ispol'zovanie potenciala urbanizacii / Fond OON v oblasti narodonaseleniya, N'yu-Jork. – 113 s.
10. O Konceptcii ustojchivogo razvitiya naselennyh punktov: postanovlenie Verhovnoj Rady Ukrainy // Oficijnij visnik Ukraïni. – Kiev, 2000. – №1. – S. 29-40.
11. Piren M. I. Konfliktologiya: Uchebnik. – Kiev: MAUP, 2003. – 360 s.
12. Plan vypolneniya reshenij Vsemirnoj vstrechi na vysshem urovne po ustojchivomu razvitiyu. – A/CONF.199/20. / [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/plan_wssd.pdf (08.07.2020)
13. Povestka dnya na I vek. Glava 7. Sodejstvie ustojchivomu razvitiyu naselennyh punktov / [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch7.shtml (01.03.2021)
14. Proekt doklada k konferencii OON po ustojchivomu (sbalansirovannomu) razvitiyu Rio + 20 / S. A. Lisovskij, G. B. Marushevskij, P. G. Pavlichenko, L. G. Rudenko, T. V. Timochko. – Kiev: Centr ekologicheskogo obrazovaniya i informacii, 2012. – 60 s.
15. Rudenko L. G. Noosfernaya filosofiya V. I. Vernadskogo – fundament ustojchivo-go (sbalansirovannogo) planetarnogo razvitiya // ukrainskij geograficheskij zhurnal. – 2013. – № 2. – S. 7-12.
16. Rudenko L. G., Marunyak E. A. sovremennye prostranstvennye issledovaniya: vy-zovy

i otvety // ukrainskij geograficheskij zhurnal. – 2011. – № 3. – S. 38-41.

17. Topchiev O. G. obshchestvenno-geograficheskie issledovaniya: metodologiya, metody, metodiki. – Odessa: Astroprint, 2005. – 632 s.

18. Ukraina: osnovnye tendencii vzaimodejstviya obshchestva i prirody v HKH veke. (geograficheskij aspekt) / NAN Ukrainy. Institut geografii; po red. L. G. Rudenko. – Kiev: Akadempriodika, 2005. – 320 s.

19. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' /Institut filosofii imeni G.S. Skovorody Nacional'noj akademii nauk Ukrainy. Pod red. V. I. SHinkaruka. – Kiev: Ab-ris, 2002. – 750 s.

20. Funkcii gorodov i ih vliyanie na prostranstvo / pod red. L.G. Rudenko. — K.: Feniks, 2015. — 292 s

21. CHislennost' nalichnogo naseleniya Ukrainy na 1 yanvarya 2012 goda / Gosudarstvennaya sluzhba statistiki Ukrainy. – Kiev: Informacijnovidavnichij centr Gosudarstvennoj sluzhby statistiki Ukrainy, 2013. – 112 s.

22. SHtadel'bauer Jorg. Megagoroda kak konfliktogennye prostranstva // Global'-nyj gorod: teoriya i real'nost' / Pod red. N.A. Sluki. – Moskva: ООО «Avanglion», 2007. – S. 66-78.

23. Boulding K. E. Conflict and defense: a general theory. – New York: Harper & Brothers, 1962. – 349 p.

About the author

A. I. Myasoedov -Master's Degree Institute of Finance, Economics and Management, Tolyatti State University, Russia, Samara region, Tolyatti, Belorusskaya str., 14, retvil@mail.ru

Svetlana Petrovna Ivanova - candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of «Theory and practice of management» of the Institute «Foreign languages, modern communications and management», Moscow state psychological and pedagogical University, 29 Sretenka street, Moscow, Russia, 76sivanova@mail.ru

УДК 332.08

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ)

Рожков Е.В.

АО АКИБ «Почтобанк»

В статье рассматриваются вопросы по управлению муниципальной собственностью в рамках цифровизации. Определено, что при использовании муниципального имущества необходимо учитывать фактор экономической и финансовой эффективности в условиях бюджетного дефицита для достижения целей стратегического развития муниципалитета. Рассмотрен системный бизнес-процесс управления муниципальной собственностью. Представлена цифровая трансформация системы муниципального управления собственностью, которая призвана создавать качественно новую систему оказания муниципальных услуг, повышать результативность и эффективность деятельности публично-правовых преобразований; оптимизировать бюджетные расходы на реализацию муниципальных функций по управлению собственностью. Сделан вывод о применении бизнес-процесса в управлении муниципальной собственностью в условиях её цифровизации способствует в выборе правильных решений по её использованию, и, что цифровизация муниципальной собственности является необходимым процессом в экономике, способствующей увеличению её стоимости и контроля в он-лайн режиме.

Ключевые слова: цифровизация, собственность, муниципальное образование, процесс управления.

Цифровая революция, прошедшая в развитых зарубежных странах, позволила крупным городам во всём мире не только создать стоимость, но и создать предпосылки к её удержанию, чтобы потенциал цифровой экономики мог быть использован для всех. В мировой экономике сложились несколько основных моделей управления собственностью муниципального образования [6;7;8], к которым относятся: европейская, немецкая, англо-американская и китайская [4] и они показывают, что эффективность управления муниципалитетом [6;7;8] заложена в национальной и исторической особенности того или иного государства [7].

Внедрение в регионах технологий информационного моделирования («Building Information Modeling» - BIM) и цифрового проектирования новых объектов капитального строительства обойдутся в 600 млн. руб. Ожидается, что все проектирование новых зданий за счет средств регионального бюджета будет осуществляться с использованием BIM. Ещё 800 млн. руб. потребуется на внедрение в субъектах федерации ИСОГД (информационная система обеспечения градостроительной деятельности). Данную сумму поровну поделят федеральный и региональные бюджеты, в том числе 240 млн. руб. потребуется для внедрения сервисов территориального планирования и землепользования на базе городской информационной модели (СИМ) и обеспечения задач бюджетного и инвестиционного строительства и формирования единого банка проектной, исполнительной и отчётной документации по объектам капитального строительства на территории субъектов. Аналогичная сумма будет нужна на внедрение интеграционной системы, обеспечивающей синхронизацию баз данных городской информационной модели.

Изучением вопросов управлением муниципальной собственностью в современных (цифровых) условиях занимались: Апатова Н.В. [1], Добролюбова Е.И., Казанцева Н.В., Прокопова Л.И., Сидоренко Э.Л. и др.

Цель работы заключается в определении внедрения цифровых технологий при управлении муниципальной собственности.

Управление муниципальным имущественным комплексом (объекты движимого и недвижимого имущества, земля) на основе учета фактора экономической и финансовой эффективности в условиях жестких бюджетных ограничений позволяет создавать дополнительные ресурсы и мультипликативные эффекты для осуществления местного самоуправления и достижения целей стратегического развития муниципального образования [5].

Основным объектом управления муниципальной собственностью является муниципальное имущество - комплекс, в состав которого входят различные виды имущества: земля, движимое и недвижимое имущество. При этом в категорию «недвижимое имущество», как правило, входят жилой и нежилой фонд, коммунальные сети, различного рода сооружения и т.д. Многообразный по составу, назначению к использованию, а также и коммерческому потенциалу (его определяет возможность передачи имущества в аренду или приватизации), имущественный комплекс рассматривается муниципальными образованиями, с одной стороны, в качестве основного источника неналоговых поступлений в местные бюджеты, с другой - средства решения большого числа социально значимых вопросов. В связи с чем, эффективность использования муниципального имущества, как правило, оценивается, во-первых, с позиции извлекаемого дохода, во-вторых, по размеру полученного социального эффекта.

Вышеприведенное описание некоторых основ управления муниципальным имуществом потребовалось лишь затем, чтобы можно было думать, что результатом (достижения) согласованного (на базе общей цифровой системы) использования распределенного (во времени и пространстве) муниципального имущества являются дополнительные доходы и социальные эффекты.

Системный подход представляет собой особый вид методологии научных исследований, базирующийся на изучении объекта исследования в неразрывной связи с обуславливающими его явлениями, процессами и отношениями, складывающимися у объекта исследования с внутренней и внешней средой [2]. Представим процесс управления муниципальной собственностью как системный бизнес-процесс (рис. 1).

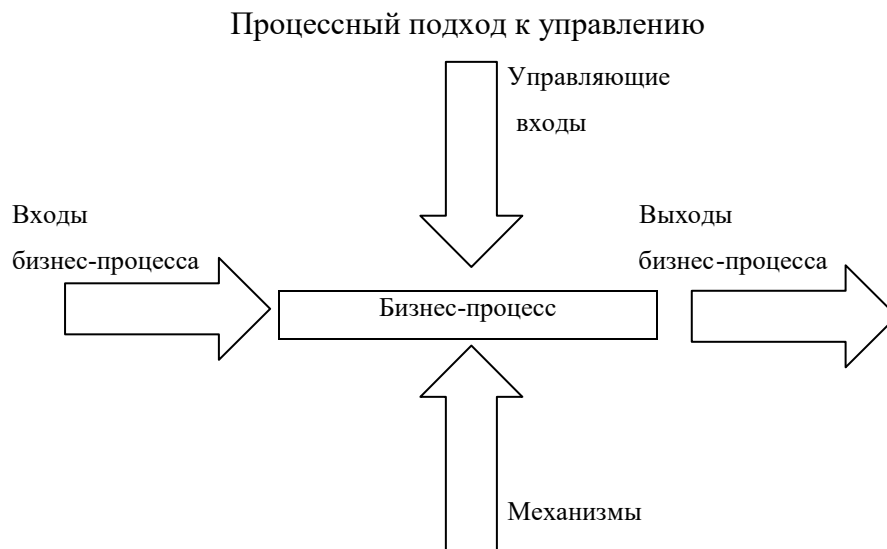

Рисунок 1 - Системный бизнес-процесс

Видение существующего процесса на всех участках позволяет определить, где и какие работы можно выполнить наиболее эффективно, и, в соответствии с этим, выстроить новый процесс. Гибкая структура процессов и постоянный доступ к необходимой информации позволяют быстро принимать решения как на верхнем уровне (по ключевым стратегическим вопросам), так и в самом нижнем звене исполнения (по оперативной ситуации), без длительной процедуры вертикальной передачи вопросов и распоряжений.

Цифровая трансформация системы муниципального управления собственностью призвана создавать качественно новую систему оказания муниципальных услуг, повысить результативность и эффективность деятельности публично-правовых преобразований; оптимизировать бюджетные расходы на реализацию муниципальных функций по управлению собственностью. Цифровые платформы по управлению муниципальной собственностью должны использовать целый ряд инновационных моделей (бизнес-моделей), чтобы быть жизнеспособными.

Таким образом, применение бизнес-процесса в управлении муниципальной собственностью в условиях её цифровизации способствует в выборе правильных решений по её использованию.

Цифровые технологии проникают в повседневную жизнь и формирования новой экономической реальности. Внедрение цифровых технологий меняет потребителей при поиске того или иного имущественного комплекса. На каждом этапе жизненного цикла объекта строительства происходит интеграция традиционных подходов с новыми технологиями. В ближайшие годы ставка делается на развитие «умных городов», проводится анализ модернизации городской инфраструктуры с учётом критериев интеллектуальных городов.

Несовершенство инвестиционного законодательства остаётся наиболее значимым ограничивающим фактором в цифровой экономике. Для создания благоприятного климата, который привлечёт инвестиции, следует критично подойти к направлениям совершенствования правового регулирования инвестиционной деятельности в цифровой экономике. Доктрина развития инвестиционного законодательства в цифровой экономике должны адаптироваться к изменениям в экономической системе, к экономической активности на современном рынке, они должны соответствовать сущности современной экономики, глобальным условиям развития цифровой экономики России. Цифровая экономика имеет тенденцию к развитию и трансформации, реализуя своё главное предназначение - применение неиспользуемых или малоиспользуемых активов.

Цифровая трансформация системы муниципального управления призвана создавать качественно новую систему оказания муниципальных услуг, повысить результативность и эффективность деятельности публично-правовых преобразований; оптимизировать бюджетные расходы на реализацию муниципальных функций и т.д. Следовательно, при управлении муниципальной собственностью логично будет применять программно-целевое управление и создать технологическую платформу (в противовес классической цепи создания стоимости). Соответственно, при её создании (технологической платформы) необходимо будет учитывать не только сбор и внесение данных, но и превращение данных в информационные продукты с добавленной стоимостью, а держателем технологий (ядром платформы) будет местный муниципалитет.

Информационная система учёта имущества администрации города Перми представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Информационная система Департамента имущественных отношений*

Наименование ИС	Цели создания ИС	Принадлежность	Ведомственная принадлежность
муниципальная информационная система персональных данных департамента имущественных отношений администрации города Перми «Автоматизированная информационная система управления муниципальным имуществом «SAUMI»	автоматизация и оптимизация управления основными видами деятельности департамента имущественных отношений: ведение имущественного реестра движимого и недвижимого имущества, ведение реестра договоров аренды, купли-продажи, безвозмездного пользования, концессионных соглашений, автоматизация учёта начислений и платежей по договорам	муниципальная	ведомственная

* Источник: Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю .

В таблице 1 представлены данные по муниципальной информационной системе персональных данных «Автоматизированная информационная система управления муниципальным имуществом «SAUMI».

Наряду с этим, отметим, что цифровизация муниципальной собственности является не как модное явление или вынужденное явление, а как необходимый процесс в экономике, способствующий увеличению её стоимости, эффективности использования и контроля в онлайн режиме.

Исследования в данной области способствует улучшению экономических взаимоотношений между муниципальными образованиями и обмену лучшего опыта по управлению муниципальной собственностью.

Список литературы

1. Апатова Н.В. Цифровая экономика: основные направления развития: монография / Под научной редакцией д.э.н., д.п.н., профессора Апаатовой Н.В. Серия «Цифровая экономика». – Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. - 216 с.
2. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4 - 22.
3. Манина М.В. О цифровом государственном управлении в России // Цифровая экономика и финансы. Материалы III международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2020. С. 44 - 48.
4. Сергейко А.Н. Зарубежный опыт эффективного управления государственной и муниципальной собственностью // ВЕСНІК МАГІЛЕУСЬКАГО ДЗЯЖАУНАГА УНІВЕРСИТЕТА ІМЯ А.А. КУЛЯШОВА, СЕРІЯ Д.ЕКАНОМІКА. 2019. № 1 (53). С. 18 - 31.
5. Чиркунова Е.К., Загриев А.Р. Управление муниципальным имуществом на основе системного подхода // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. Т. 9. № 1. С. 38 - 45.
6. Nam T., Pardo T. Conceptualizing smart city with dimensions of technology, people and institutions // The Proceedings of the 12th Annual International Conference on Digital Government Research. 2016. pp. 35 - 37.
7. Yigitcanlar T., Foth M., Kamruzzaman M. Towards Post – Anthropocentric Cities: Reconceptualizing Smart Cities to Evade Urban Ecocide // Journal of Urban Technology. 2019. no. 2. pp. 147 - 152.
8. Ballesteros F., Perez M. El papel del Estado ante la digitalización de la economía. Estrategia digital // ICE, Ministerio de Economía, industria y Competitividad. Julio- Agosto. 2017. no. 897. pp. 113 - 130.

Информация об авторе

Рожков Евгений Викторович - специалист АО АКИБ «Почтобанк»

UDK 332.08

USE OF MUNICIPAL PROPERTY (IN MODERN CONDITIONS)

Rozhkov E.V.

АО «Postobank»

The article deals with the management of municipal property within the framework of digitalization. It is determined that when using municipal property, it is necessary to take into account the factor of economic and financial efficiency in conditions of budget deficit in order to achieve the goals of strategic development of the municipality. The system business process of municipal property management is considered. A digital transformation of the municipal property management system is presented, which is designed to create a qualitatively new system for the provision of municipal services, to increase the efficiency and effectiveness of public legal transformations; Optimize budget expenditures for municipal property management functions. It was concluded that the application of the business process in the management of municipal property in the conditions of its digitalization contributes to the choice of the right solutions for its use, and that digitalization of municipal property is a necessary process in the economy, which contributes to an increase in its cost and control in the online mode.

Keywords: digitalization, property, municipality, process property.

References:

1. Apatova N.V. Cifrovaya ekonomika: osnovnye napravleniya razvitiya: monografiya / Pod nauchnoj redakciej d.e.n., d.p.n., professora Apatovoj N.V. Seriya «Cifrovaya ekonomika». – Simferopol': IP Zueva T.V., 2018. - 216 s.
2. Kornai YA. Sistemnaya paradigma // Voprosy ekonomiki. 2002. № 4. С. 4 - 22.
3. Manina M.V. O cifrovom gosudarstvennom upravlenii v Rossii // Cifrovaya ekonomika i finansy. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg. 2020. S. 44 - 48.
4. Sergejko A.N. Zarubezhnyj opyt effektivnogo upravleniya gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'yu // VESNIK MAGILEUSKAGA DZYAZHAUNAGA UNIVERSITETA IMYA A.A. KULYASHOVA, SERYYA D.EKANOMIKA. 2019. № 1 (53). S. 18 - 31.
5. Chirkunova E.K., Zagriev A.R. Upravlenie municipal'nym imushchestvennym kompleksom na osnove sistemnogo podhoda // Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. 2018. T. 9. № 1. S. 38 - 45.
6. Nam T., Pardo T. Conceptualizing smart city with dimensions of technology, people and institutions // The Proceedings of the 12th Annual International Conference on Digital Government Research. 2016. pp. 35 - 37.
7. Yigitcanlar T., Foth M., Kamruzzaman M. Towards Post – Anthropocentric Cities: Reconceptualizing Smart Cities to Evade Urban Ecocide // Journal of Urban Technology. 2019. no. 2. pp. 147 - 152.
8. Ballesteros F., Perez M. El papel del Estado ante la digitalización de la economía. Estrategia digital // ICE, Ministerio de Economía, industria y Competitividad. Julio- Agosto. 2017. no. 897. pp. 113 - 130.

Author's information

Rozhkov Evgeniy Viktorovich - Specialist, AO «Postobank»

УДК: 331.101.32

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Смирнова Т.В.

Российский государственный гуманитарный университет

В статье рассматриваются некоторые аспекты управления персоналом в аспекте повышения лояльности и трудовой мотивации сотрудников. С привлечением теории активных систем и на примере анализа воздействия корпоративных мероприятий на лояльность и удовлетворенность сотрудников работой показано влияние корпоративной социальной политики на эффективность управления персоналом. Приводятся данные авторского социологического исследования, проведенного методом анкетного опроса в г. Саратове. В ходе исследования были установлены условия, повышающие эффективность управления персоналом посредством совершенствования социальной политики организации. Выявлены явные и неявные барьеры, препятствующие повышению эффективности корпоративных мероприятий для совершенствования системы управления персоналом при формальном подходе.

Ключевые слова: управление персоналом; экономическая безопасность; социология управления; лояльность; устойчивое развитие; мотивация.

Введение. В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что основным ресурсом устойчивого развития любой компании являются ее сотрудники – эффективность их труда находится в прямой зависимости с прибылью предприятия. Какими бы сильными с точки зрения стратегий развития не были решения руководителей, эффект от них может быть получен только тогда, когда они удачно воплощены в дела сотрудниками компании. Поэтому важнейшая задача системы управления персоналом состоит в том, чтобы максимально результативно выявить и использовать возможности персонала. Целью статьи является анализ влияния эффективности управления персоналом на развитие организации и ее экономическую безопасность.

Основные понятия и теоретические основания. Принципы открытого управления и управление персоналом.

Согласно теории активных систем основная сложность в управлении персоналом заключается в том, что в отличие от технической системы любого уровня сложности, человек обладает собственной активностью. Иными словами, он имеет собственные цели, ради достижения которых способен сознательно не выполнять задания, искажать информацию, необходимую для передачи органам управления, при этом достаточно дальновиден, чтобы делать это не явно [3, с.29]. Принцип открытого управления, применяемый на практике для разрешения указанных противоречий и трудностей, предполагает, что руководящий Центр должен назначать исполнителям (активным элементам системы) планы, оптимальные для них. Только в этом случае восходящая вертикальная коммуникация «исполнитель – руководство» не будет содержать опасных для работы предприятия искажений.

Реализация принципа открытого управления связана с задействованием механизма согласованного планирования и успешно выполненной задачей распределения ресурсов [4]. Для этого необходимо создать в организации систему мотивации персонала, используя которую можно воздействовать на поведение и эффективность работы персонала организации. Если выполняемая работа будет максимально удовлетворять потребности работников, то можно с полным правом рассчитывать на то, что они будут стремиться выполнять эту работу как можно более качественно и эффективно, делая, таким образом, свой вклад в успешное продвижение в как конкретной организации, так и экономики в целом. В свою очередь, это может произойти только в случае, если работники заинтересованы в результатах своего труда. Иными словами, управление персоналом можно трактовать как систему, в сильной степени связанную с мотивацией сотрудников [1, с. 77].

Основным предназначением современных мотивационных программ является повышение работоспособности и лояльности персонала к фирме – работодателю. Лояльность персонала напрямую связана с экономической безопасностью организации, и ее можно обозначить как верность сотрудников своей организации [9, с. 123]. Но это подразумевает и действия, которые приносят пользу, а не только отсутствие вреда. Соответственно, персонал можно назвать лояльным только тогда, когда его инициативная, то есть добровольная активность сосредоточена на интересах организации. [2].

Формированию эффективной мотивации и повышению лояльности персонала может содействовать корпоративная социальная политика. Социальная политика предприятия, как структурный элемент системы управления представляет собой мероприятия, связанные с предоставлением сотрудникам льгот, услуг и выплат [7, с. 110]. Традиционно, социальная политика компании реализуется посредством корпоративных контрактов и локальные нормативных актов на базе общественного партнерства с профсоюзным комитетом сотрудников фирмы. Главными целями корпоративной социальной политики являются повышение эффективности работы, обеспечение социальной защищенности сотрудников и улучшение морального климата, создание подходящих социально-психологических условий труда, формирование положительного образа компании в глазах общественности [8, с. 156]. В качестве мотивационного ресурса управления корпоративная социальная политика призвана обеспечить сотруднику вероятность реализации его собственных потребностей, интересов и ценностных ориентаций.

Результаты. В январе-феврале 2020 года с целью определения роли корпоративной социальной политики в формировании мотивации и повышении уровня лояльности сотрудников и особенностей этого влияния автором совместно с Фондом социальных исследований «РОСС-XXI век» было проведено исследование методом анкетного опроса в г. Саратове. Выборка соответствовала половозрастной структуре населения г. Саратова в 2020 г. и составила 648 человек в возрасте от 18 до 65 лет.

Первый блок вопросов был посвящен представлениям о корпоративной социальной политике, проводимой в организации респондента. По 10-балльной шкале предлагалось оценить такую политику, где 1 балл – полная неудовлетворенность проводимой политикой, а 10 баллов, соответственно, ее полное принятие. Ответы респондентов распределились следующим образом – низкую оценку корпоративной политике (1-4 балла) дали 28% опрошенных; 54% оценили корпоративную политику своих организаций как среднюю - от 5 до 7 баллов; 18% респондентов высоко оценили социальную политику на своем предприятии (от 8 до 10 баллов, однако стоит отметить, что из них 16% приходится на оценку 8 баллов).

Второй блок вопросов был нацелен на выяснение мотивирующих факторов для самих респондентов как сотрудников и действий администрации предприятий в этом направлении. Так, среди мотивирующих факторов как наиболее эффективные были отмечены: возможность карьерного роста (58%), проведение корпоративных мероприятий (58%), понимание коллектива как команды единомышленников (50%), моральная поддержка (32%). Премирование как фактор мотивации выбрали 44%. При этом (в условиях современного кризиса) почти 40% опрошенных в качестве фактора мотивации указали страх потерять работу. Таким образом, можно видеть, что нематериальные факторы, обеспечиваемые корпоративной социальной политикой предприятия, оказывают традиционно сильное влияние на уровень мотивации сотрудников, что не противоречит данным других исследователей [5, с. 86].

Среди действий по поощрению эффективной, результативной трудовой деятельности работников, которые проводятся в организации респондента, в ходе исследования были зафиксированы следующие. Чаще всего премирование выступает основным механизмом мотивирования сотрудников – его отметили 62% опрошенных. 56% указали на проведение корпоративных мероприятий, праздников; 48% респондентов ответили, что на их предприятии практикуется устная благодарность как механизм мотивации сотрудников. При этом самыми «редкими» мероприятиями стали «предоставление дополнительных дней оплачиваемого отпуска» и «путевки в оздоровительные учреждения» – эти варианты выбрали 10% и 8% ре-

спондентов соответственно. 18% опрошенных отметили отсутствие на своем предприятии действий со стороны руководства по поощрению результативной трудовой деятельности работников.

Таким образом, для современного регионального предпринимательства характерна, скорее, традиционная модель материального стимулирования сотрудников. И уже по ответам на вопросы второго блока анкеты можно видеть некоторое противоречие между выявленными факторами мотивации и мотивирующими действиями руководства. Запрос на нематериальные факторы мотивации оказывается выше, чем, судя по их действиям, ожидают руководители [6, с. 128].

В рамках представленной статьи рассмотрим подробнее влияние нескольких нематериальных факторов на оценку респондентами социальной корпоративной политики предприятия. Ниже приведена сводная таблица ответов на вопросы «Как Вы оцениваете корпоративную социальную политику, проводимую в Вашей организации? (по 10-балльной шкале)» и «Проводятся ли в Вашей организации корпоративные мероприятия, связанные с важными датами или праздниками?».

В целом по выборке у большинства респондентов (56%) на их месте работы проводятся различные корпоративные мероприятия.

Представляют интерес следующие обнаруженные тенденции.

- Респонденты, давшие наиболее низкую оценку корпоративной социальной политике (от 1 до 4 баллов), в большинстве своем отвечали, что на их предприятии нет корпоративных мероприятий.
- Среди респондентов, на предприятиях которых корпоративные мероприятия проводятся, зафиксированы более высокие оценки корпоративной политики.

Таким образом, корпоративные мероприятия, в том числе, проведение праздников являются важным фактором мотивации и значимым критерием оценки социальной политики предприятия.

Представляет интерес распределение ответов на вопросы «Как Вы оцениваете корпоративную социальную политику, проводимую в Вашей организации? (по 10-балльной шкале)» и «Является ли Ваш коллектив, по Вашему мнению, командой единомышленников?». В целом по выборке 41% опрошенных ответили, что коллектив их предприятия является командой единомышленников, соответственно, 59% респондентов ответили на этот вопрос отрицательно.

В ходе исследования обнаружена практически прямая корреляция между оценкой корпоративной социальной политики и восприятием трудового коллектива как команды единомышленников. Так, респонденты, давшие самые низкие оценки корпоративной социальной политике своего предприятия, ответили, что не воспринимают свой коллектив как команду.

Притом, что большинство респондентов (56%) указали, что на их предприятии проводятся корпоративные мероприятия, только 41% респондентов ответили, что, по их мнению, коллектив их организации является командой единомышленников. Это может быть связано с формальным подходом к корпоративной социальной политике в организации. Понимание коллектива как команды единомышленников, являясь фактором мотивации (как это было показано выше), значительно влияет на оценку сотрудником корпоративной социальной политики предприятия.

Какие еще факторы влияют на эффективность проведения корпоративных мероприятий с точки зрения мотивационной перспективы? Рассмотрим распределение ответов респондентов на следующие вопросы анкеты: «Как Вы оцениваете корпоративную социальную политику, проводимую в Вашей организации?» и «Принимает ли участие администрации организации в праздновании юбилеев и других важных событий в жизни сотрудников?».

Большинство респондентов (60%) ответили, что администрация предприятия принимает участие в различных корпоративных мероприятиях. Среди них 64% оценили уровень корпоративную социальную политику предприятий не ниже, чем на 7 баллов из 10. Интерес-

но, что среди 40% респондентов, ответивших, что администрация не принимает участие в корпоративных мероприятиях, не было ни одного респондента, оценившего корпоративную социальную политику организации выше, чем на 5 баллов из 10.

Выводы и заключения. Эффективное управление персоналом является важным фактором усиления экономической безопасности и устойчивого развития современного предприятия. Высоким потенциалом при осуществлении этой задачи обладает корпоративная социальная политика, эффективность которой определяется не только материальным стимулированием работников, но и в значительной степени зависит от нематериальных факторов. Как показали результаты исследования, корпоративные мероприятия как часть социальной политики организации способствуют повышению мотивации персонала, являясь маркером проводимой корпоративной социальной политики. Однако эффективность таких мероприятий может снижаться при формальном подходе, а также в случае неучастия в них руководителей. Менее формализованный подход к корпоративным мероприятиям в системе управления персоналом будет способствовать повышению лояльности персонала, как следствие, экономической безопасности предприятия и его устойчивому развитию.

Список литературы

1. Анкудинов А.Б., Беляева М.Н., Лебедев О.В. Удовлетворенность работой и ее детерминанты: результаты статистического моделирования на панельных данных // Социологические исследования. 2013. №11. С. 75-83.
2. Барышников Ю.Н. Модели управления персоналом: Зарубежный опыт и возможность его использования в России. М.: РАГС. 2011. 149с.
3. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Теория активных систем (история развития и современное состояние) // Проблемы управления. 2009. №3. С.29-36.
4. Емеев А.А. Особенности формирования мотивации профессиональной деятельности в сфере промышленного производства: автореф. дис. док. соц. наук. Саранск. 2005. 62с.
5. Каз М. Мотивация труда: трансформация теоретико- методологического знания и когнитивно-ценностный подход // Вопросы экономики. 2005. №12. С. 82-95.
6. Каменецкий В.А. Социально-трудовая сфера в условиях трансформации системы производственных отношений в России. М.: ИЭ РАН. 2011. 321 с.
7. Подмарков В.Г. Человек в трудовом коллективе: Проблемы социологии труда / В. Г. Подмарков. М.: Альфа-Прогресс, 2013. 340 с.
8. Социальная политика: парадигмы и приоритеты / В.М. Капицын, А.А. Акмалова, Г.И. Рузавин, Б.И. Краснов, В.И. Жуков; под ред. В.И. Жукова. М.: МГСУ«Союз». 2012. 312 с.
9. Херцберг Ф., Майнер М. Побуждения к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 122 -131.

Об авторах

Смирнова Т. В., доктор социологических наук, профессор кафедры организационного развития Российского государственного гуманитарного университета, smirnovasar@mail.ru

UDK 331.101.32

**EFFECTIVE PERSONNEL MANAGEMENT AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY
AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A MODERN ORGANIZATION**

Smirnova T.V.

Russian State University for the Humanities

The article examines some aspects of personnel management in terms of increasing loyalty and labor motivation of employees. Using the theory of active systems and the example of analyzing the impact of corporate events on the loyalty and satisfaction of employees, the influence of corporate social policy on the effectiveness of personnel management is shown. The data of the author's sociological research carried out by the method of a questionnaire survey in the city of Saratov are presented. In the course of the study, conditions were found that increase the effectiveness of personnel management by improving the social policy of the organization. Explicit and implicit barriers have been identified that prevent an increase in the efficiency of corporate events to improve the personnel management system with a formal approach.

Keywords: economic security; loyalty; personnel Management; sustainable development; motivation; management

References

1. Ankudinov A.B., Belyaeva M.N., Lebedev O.V. Udovletvorennost rabotoy i ee determinanty: rezultaty statisticheskogo modelirovaniya na panelnykh dannykh // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. №11. S. 75-83.
2. Baryshnikov Yu.N. Modeli upravleniya personalom: Zarubezhnyy opyt i vozmozhnost ego ispolzovaniya v Rossii. M.: RAGS. 2011. 149s.
3. Burkov V.N., Novikov D.A. Teoriya aktivnykh sistem (istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie) // *Problemy upravleniya*. 2009. 3. S.29-36.
4. Emekeev A.A. Osobennosti formirovaniya motivatsii professionalnoy deyatel'nosti v sfere promyshlennogo proizvodstva: avtoref. dis. dok. sots. nauk. Saransk. 2005. 62s.
5. Kaz M. Motivatsiya truda: transformatsiya teoretiko- metodologicheskogo znaniya i kognitivno-tsennostnyy podhod // *Voprosy ekonomiki*. 2005. №12. S. 82-95.
6. Kamenetskiy V.A. Sotsialno-trudovaya sfera v usloviyakh transformatsii sistemy proizvodstvennykh otnosheniy v Rossii. M.: IE RAN. 2011. 321 s.
7. Podmarkov V.G. Chelovek v trudovom kollektive: Problemy sotsiologii truda / V. G. Podmarkov. M.: Alfa-Progress, 2013. 340 s.
8. Sotsialnaya politika: paradigmy i priority / V.M. Kapitsyn, A.A. Akmalova, G.I. Ruzavin, B.I. Krasnov, V.I. Zhukov; pod red. V.I. Zhukova. M.: MGSU«Soyuz». 2012. 312 s.
9. Hertsberg F., Mayner M. Pobuzhdeniya k trudu i proizvodstvennaya motivatsiya // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. №1. S. 122 -131.

About the author

Smirnova T.V. (04.04.1971), Doctor of Sociology, Professor of the Department of Organizational Development of the Russian State University for the Humanities; smirnovasar@mail.ru

УДК 658.71

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тачкова И.А., Бацылева М.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В статье проведено исследование такой проблемной области федерального значения, как формирование и управление государственным заказом. Осуществлена сравнительная характеристика Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ и утратившего силу Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 N94-ФЗ. Подвергнуты анализу статистические данные в области закупок, предоставляемые Единой информационной системой. Обозначен порядок взаимодействия заказчиков и поставщиков с электронной торговой площадкой. Выявлены основные проблемы в сфере госзакупок, с которыми сталкиваются обе стороны, участвующие в закупочной деятельности, а также приведены рекомендации по их сглаживанию и устранению в современных экономических условиях.

Ключевые слова: государственные закупки, контрактная система, бюджетные обязательства, электронная торговая площадка, единая информационная система, конкуренция.

Для устойчивого роста современной рыночной экономики государству необходимо развивать такой ключевой институт, как контрактная система государственных закупок. Проблема эффективного распределения бюджетных средств является широко обсуждаемой как в научном сообществе, так и среди госзаказчиков. Конечной целью каждой государственной закупки является удовлетворение государственных нужд, а также рациональная экономия бюджетных средств. Под рациональной экономией понимается оптимальное соотношение между ценой и качеством товаров, работ, услуг. Специалисты в области госзакупок разрабатывают грамотные технические задания, призванные обозначить для поставщиков и подрядчиков ключевые характеристики объекта закупки, что позволяет защитить заказчика от некачественных и несоответствующих его потребностям товаров, работ, услуг.

В настоящее время государство требует от госзаказчиков полного исполнения доводимых до них бюджетных обязательств. Нецелевое использование средств исключается посредством отзыва лимитов, оставшихся на конец года. Следует отметить, что заказчик не наделен правом расходовать средства на любые товары, работы, услуги в неограниченном количестве. Законодательно установлены перечни товаров, работ, услуг, которые могут быть приобретены государственными учреждениями, а также нормативные показатели их количества. Таким образом, каждую закупку необходимо обосновать и отслеживать обязательное отсутствие превышения нормативных значений количества и цены. Все приведенные меры направлены на формирование открытой и прозрачной системы закупок и на искоренение коррупционных преступлений в данной сфере. Этим обуславливается актуальность обозначенной проблемы и необходимость ее исследования [7, с. 121].

Главным федеральным законом, регулирующим систему контрактных отношений в Российской Федерации, является Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данный закон пришел на смену Федеральному закону от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». 44-ФЗ расширил сферу регулируемых государством отношений в области закупок. В частности, это касается особенностей планирования, мониторинга закупок, их аудита, порядка расторжения контракта. В качестве примера можно привести способ расторжения контракта. В соответствии с 44-ФЗ это можно сделать тремя способами: по решению суда, по соглашению сторон и в результате одностороннего отказа в случае, если такое право было предусмотрено контрактом. В 94-ФЗ отсутствовала возмож-

ность одностороннего отказа, что значительно затрудняло деятельность заказчиков при несоответствии действий поставщика положениям закупочной документации.

С момента принятия 44-ФЗ общая стоимость закупок, а также количество размещаемых извещений продолжают неуклонно расти. Свидетельством обозначенного факта выступают основные статистические показатели, представленные в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС).

Сумма планов-графиков, размещенных по всей России, в 2020 г. равнялась 13 414,04 млрд. руб. В Брянской области эта цифра составила 46,78 млрд. руб., что эквивалентно 1 974 планам-графикам. Наиболее крупные суммы характерны для г. Санкт-Петербург, Московской области и Краснодарского края – 553,84 млрд. руб., 504,42 млрд. руб. и 469,62 млрд. руб. соответственно. Менее всего планов-графиков (1,39 млрд. руб.) было размещено на Байконуре, что обусловлено узкой отраслевой специализацией и незначительной территорией.

Сумма извещений, размещенных по всей России, в 2020 г. составила 9 577,62 млрд. руб. В Брянской области было размещено 13 185 извещений на общую сумму 28,25 млрд. руб. По сумме извещений Брянская область занимает низкие позиции по Центральному федеральному округу. Наименьшие значения показателя зафиксированы только в Костромской области (22,82 млрд. руб.), что свидетельствует о минимальных значениях начальной (максимальной) цены контракта в данных регионах.

Цена контрактов, заключенных по всей России, в 2020 году составила 8 760,97 млрд. руб., что превышает показатели 2019 г. на 6,1%, то есть разница положительная и довольно существенная. В Брянской области сумма размещенных контрактов составила 24,29 млрд. руб., что составляет 0,3% от общероссийского значения. Самым крупным контрактом в регионе являлся контракт на выполнение строительно-монтажных работ по объекту «Строительство административного здания УМВД России по Брянской области по адресу: г. Брянск, Советский район, ул. Советская» (в рамках государственного оборонного заказа). Сумма по данному контракту составила 1 138 890 373,12 руб. Также стоит отметить, что с субъектами малого предпринимательства (СМП) в Брянской области было заключено 13 052 контрактов на общую сумму 11 992 025 260,16 руб.

Экономия по контрактам, заключенным в Российской Федерации, в 2020 году составила 411,94 млрд. руб., что в процентном отношении эквивалентно 6,1% от сумм извещений. Наименьшую экономию бюджетных средств продемонстрировала Чеченская Республика с относительной экономией 1,01% при заключении контрактов. Наибольшая экономия (22,22%) отмечена на Байконуре, преимущественно за счет закупок мазута, что определяется, как уже было отмечено, его отраслевой специализацией. Брянской областью было сэкономлено 1,53 млрд. руб. (7,97%), что соответствует среднероссийскому значению [8].

Согласно закону 44-ФЗ существуют различные способы определения поставщика (исполнителя, подрядчика), как конкурентные, так и неконкурентные. Распределение заключенных контрактов по способам определения поставщика представлено на рисунке 1.

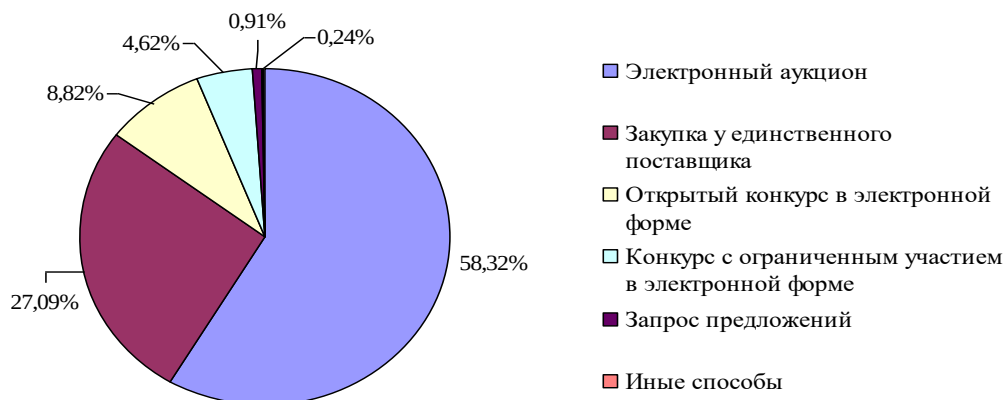

Рисунок 1 – Распределение заключенных контрактов по способам определения поставщика в 2020 г., % [9]

Таким образом, наиболее распространенным способом является электронный аукцион (58,32% от общего объема контрактов). Далее по популярности следуют закупка у единственного поставщика (27,09%), открытый конкурс (8,82%), конкурс с ограниченным участием (4,62%) и запрос предложений (0,91%). Замыкают рейтинг иные способы, к которым можно отнести закрытый конкурс, двухэтапный конкурс, закрытый аукцион, запрос котировок и т.д. Популярность электронного аукциона обусловлена анонимностью участников, что теоретически исключает возможность коммерческого сговора, возможностью принимать участие как крупным, так и мелким предпринимателям и весомой экономией бюджетных средств.

Стоит упомянуть и про расторжение контрактов. Наибольший удельный вес занимают контракты на оказание коммунальных услуг, услуг поставки электроэнергии, услуг связи, а главной причиной расторжения выступает «недовыборка» объемов услуг, предусмотренных контрактами [5, с. 218].

Отметим некоторые проблемы, связанные с закупочной деятельностью для обеспечения государственных нужд. В связи с наблюдаемой тенденцией к цифровизации современной экономики, а также для информационного обеспечения контрактной системы закупок была создана Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС), которая аккумулирует данные обо всех госзакупках, проводимых на территории Российской Федерации.

Для того чтобы подать заявку, а впоследствии провести торги, необходимо использовать любую из электронных торговых площадок (ЭТП). Существует целый перечень отобранных операторов электронных площадок, однако наиболее востребованными с точки зрения количества проводимых закупок являются площадки Сбербанк АСТ, Росэлторг, РТС Тендер, ТЭК-Торг и ЭТП ГПБ. Для того чтобы поучаствовать в тендере, поставщику (исполнителю, подрядчику) необходимо пройти аккредитацию на площадке и в ЕИС. Это требование можно оценивать двояко. С одной стороны, участник, таким образом, подтверждает свое соответствие законодательству, требованиям площадки и ЕИС. С другой стороны, это ограничивает круг потенциальных участников, так как прохождение аккредитации требует специальных навыков со стороны участника тендера, а также занимает достаточно много времени. Помимо регистрации в ЕИС и на ЭТП, поставщику необходимо также попасть в Единый реестр участников закупок (ЕРУЗ) и создать профиль организации на сайте «Госуслуги». Все это отталкивает многих поставщиков ввиду отсутствия гарантии победы в тендере и, как следствие, получения прибыли. Таким образом, поставщик рискует не окупить свои затраты на аккредитацию [3].

Стоит отметить и проблему срока действия аккредитации. Согласно 44-ФЗ аккредитация участника в ЕИС действует 3 года, а участвовать в тендере можно не позднее чем за 3 месяца до истечения срока ее действия. Из этого следует, что аккредитацию необходимо продлевать заранее, но не ранее чем за полгода. Это также влечет неудобства для поставщиков. Решить эту проблему можно путем упрощения процедуры аккредитации и ее продления. Целесообразно упразднить аккредитационные центры, являющиеся, по своей сути, посредниками, и ввести возможность воспользоваться такой услугой на многофункциональном портале «Госуслуги». Все это не только упростит данную процедуру, но и снизит временные затраты [1].

Распространенным вопросом правоприменительной практики в области закупок является и составление экспертизы результатов исполнения контракта. В Министерстве экономического развития Российской Федерации считают, что составление экспертного заключения в ходе проведения экспертизы не обязательно, можно ограничиться документальным подтверждением факта приемки товара (выполнения работы, оказания услуги). Однако 44-ФЗ регламентируется обязательное составление экспертизы как заключительного этапа формирования закупочной документации. В связи с этим возникает неурегулированность данного вопроса, и следует только один вывод – экспертное заключение и подтверждение приемки результатов исполнения контракта являются разными документами и должны оформляться независимо друг от друга.

Довольно распространена в настоящее время и проблема антиконкурентных соглашений. Зачастую они проявляются в виде картельных сговоров. Суть таких сговоров заключается в подаче заявок с наилучшими ценовыми предложениями по очереди, либо же в выдвигании участниками неприемлемых условий, что влечет отсутствие альтернативы в выявлении победителя. Также встречаются ситуации отзыва участниками поданных ранее заявок, тем самым происходит срыв аукциона.

Для борьбы с договорными торгами законодательством о закупках предусмотрены антидемпинговые меры, банковские гарантии, обеспечение исполнения контракта. Однако, как показывает практика, они не всегда могут быть применимы и гарантировать честную конкуренцию. Нарушать законодательство могут и госзаказчики. Это выражается в попытке отсеивания других участников с целью заключения контракта с «нужным» поставщиком. Способы для этого существуют самые разнообразные, например, написание названия объекта закупки нестандартным образом (вместо «ксерокс» может быть указано «электронная машина для создания копий»). Это затрудняет нахождение закупки другими поставщиками, и, таким образом, только «знающие» поставщики могут её найти и подать заявку на участие. Также заказчики могут в названии объекта закупки русские буквы заменять латинскими, что служит той же цели [6, с. 58].

Весьма распространенной проблемой, с которой сталкиваются заказчики, является снижение качества поставляемых товаров, работ, услуг. Так как главной характеристикой при проведении электронного аукциона является стоимость предмета контракта, то победителем аукциона становится участник, предоставивший наиболее низкие стоимостные характеристики. В связи с этим зачастую побеждают поставщики (подрядчики, исполнители), предлагающие товары (работы, услуги) низкого качества, тем не менее, соответствующие техническому заданию. В этом и кроется еще одна проблема сферы государственных закупок, которую необходимо регулировать на законодательном уровне. Для этого необходимо наделить государственных заказчиков определенными рычагами воздействия на недобросовестных участников. На данный момент такая работа не проводится, так как это противоречит принципам открытости и свободной конкуренции.

Отдельный пласт проблем связан с ограничительными мерами, вызванными распространением новой коронавирусной инфекции и связанной с ней пандемией. С правовой точки зрения данная ситуация признана обстоятельством непреодолимой силы или, выражаясь юридическим языком, форс-мажором. Непреодолимость силы характеризуется её чрезвычайностью, то есть выходом за рамки обычного строя, и непредотвратимостью, то есть отсутствием возможностей её прогнозирования и принятия предупредительных мер. Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено, что сторона сделки в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора или контракта несет ответственность только тогда, когда не может доказать, что надлежащее исполнение оказалось невозможным в результате форс-мажорных обстоятельств (ст. 401 ГК РФ). Ссылаясь на 44-ФЗ необходимо отметить, что сторона освобождается от уплаты штрафа, пени либо неустойки, если докажет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение условий контракта было вызвано обстоятельствами непреодолимой силы (ч. 9 ст. 34). Существенным условием освобождения от уплаты штрафов, пеней и неустоек является предоставление доказательств факта форс-мажорных обстоятельств [2].

Пополнился и перечень товаров, работ, услуг, которые организация может закупать в связи с пандемией. Для проведения такой закупки необходимо обосновать связь объекта закупки и предполагаемых к проведению профилактических и лечебных мероприятий. Примером таких товаров являются маски, перчатки, дезинфектанты и т.д.

Вследствие пандемии заказчикам разрешили увеличивать цену контракта либо продлять сроки поставки. Увеличение цены имеет место в том случае, если выросли цены производителя, а также до заказчика было доведено дополнительное финансирование в данном направлении. Правительство рекомендует заказчикам продлять сроки поставки с целью экономии бюджетных средств. Также госзаказчикам разрешено не устанавливать требования о

предоставлении обеспечения исполнения контракта в случае закупки у СМП (при отсутствии аванса) [4, с. 23].

В период карантина рассмотрение заявок поставщиков продолжалось в дистанционном формате с подписанием протоколов рассмотрения электронной подписью. В целом, это свидетельствует о том, что пандемия подтолкнула государство к более активному внедрению цифровых и информационных технологий во все сферы жизни общества. Это, несомненно, является плюсом и характеризует наступление нового этапа развития сферы государственных закупок.

Таким образом, анализ российского законодательства в сфере государственных закупок показывает, что проблемы его реализации возникают как у заказчиков, так и у исполнителей. Для их решения необходимо проводить комплекс мероприятий, включающий в себя внесение поправок в федеральный закон № 44-ФЗ, принятие дополнительных подзаконных актов. Особое внимание следует уделить проблеме коррупционной составляющей в сфере закупок. Ранее суть данной проблемы заключалась в сговоре с поставщиком, который предоставлял товары по завышенным ценам, но в их качестве сомнений не было. В современных условиях хозяйствования система стала более прозрачной, однако качество товаров заметно ухудшилось, так как исполнители готовы работать за минимальную цену. Законодательно этот вопрос довольно трудно урегулировать, поэтому заказчики зачастую вынуждены закупать товары, работы, услуги сомнительного качества. В связи с этим работу по совершенствованию контрактной системы необходимо проводить по всем направлениям, постоянно отлаживая механизм ее функционирования.

Список литературы

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 20.02.2021). – Текст : электронный.
2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 443 (ред. от 08.05.2020) «Об особенностях осуществления закупки в период принятия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции». – Текст: электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349466/ (дата обращения 20.02.2021). – Текст : электронный.
3. Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 N 1447-р (ред. от 28.07.2018) «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 N 44-ФЗ, от 18.07.2011 N 223-ФЗ». – Текст: электронный // КонсультантПлюс : правовая справочная система [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302473/ (дата обращения 20.02.2021). – Текст : электронный.
4. Зайцева, Г.Г. Закупки в период ограничительных мер, вызванных пандемией / Г.Г. Зайцева. – Текст : непосредственный // Руководитель автономного учреждения. – 2020. – N5. – С. 20 – 28.
5. Мельников, И.Н. Актуальные вопросы совершенствования контрактной системы государственных закупок в Российской Федерации на современном этапе / И.Н. Мельников, А.Ю. Климова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – N1. – С. 217 – 220.
6. Стырин, Е.М. Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы. – Текст : непосредственный / Е.М. Стырин, Ю.Д. Росионова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – N3. – С. 49 – 70.

7. Шацкий, Д.Е. Совершенствование государственной контрактной системы: причины возникновения проблем и пути их решения / Д.Е. Шацкий. – Текст : непосредственный // Вестник ГУУ. – 2018. – N2. – С. 120 – 125.

8. Единая информационная система в сфере закупок: сайт. – URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения 20.02.2021). – Текст : электронный.

9. Единая межведомственная информационно–статистическая система (ЕМИСС): сайт. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>. – Текст : электронный.

Об авторах

Тачкова И.А. – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского»; inn2080@yandex.ru

Бацылева М.В. – магистрант 1 курса направления подготовки 38.04.01 Экономика профиля «Экономика и региональное управление» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; Batsyleva.Margarita98@yandex.ru

UDK 658.71

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE STATE ORDER SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tachkova I.A., Batsyleva M.V.

Federal state budgetary educational institution of higher professional education
«Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky»

The article studies such a problem area of federal importance as the formation and management of public procurement. Comparative characteristics of Federal Law «On contract system in the sphere of procurement of goods, works and services for public and municipal needs» from 05.04.2013 N44-FZ and the repealed Federal Law «On the placement of orders for the supply of goods, works and services for public and municipal needs» from 21.07.2005 N94-FZ. Statistical data in the field of procurement, provided by the Unified Information System, are analyzed. The order of interaction between customers and suppliers with an electronic trading platform. The basic problems in the field of government procurement, faced by both sides involved in the procurement, as well as recommendations for their smoothing and elimination in current economic conditions.

Keywords: public procurement, contract system, budgetary commitments, electronic trading platform, unified information system, competition.

References

1. Federal'nyy zakon «O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, us-lug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» ot 05.04.2013 N 44-FZ. – Tekst : elektronnyy // Konsul'tantPlyus : pravovaya spravoch'naya sistema [sayt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (data obrashcheniya 20.02.2021). – Tekst : elektronnyy.

2. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 03.04.2020 N 443 (red. ot 08.05.2020) «Ob osobennostyakh osushchestvleniya zakupki v period prinyatiya mer po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya na territorii Rossiyskoy Federatsii v svyazi s rasprostraneniym novoy koronavirusnoy infektsii». – Tekst: elektronnyy // Konsul'tantPlyus : pravovaya spravoch'naya sistema [sayt]. – URL: <http://www.consultant.ru/document>

/cons_doc_LAW_349466 / (data obrashcheniya 20.02.2021). – Tekst : elektronnyy.

3. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 12.07.2018 N 1447-r (red. ot 28.07.2018) «Ob utverzhdenii perechney operatorov elektronnykh ploshchadok i spetsializirovannykh elektronnykh ploshchadok, predusmotrennykh Federal'nymi zakonami ot 05.04.2013 N 44-FZ, ot 18.07.2011 N 223-FZ». – Tekst: elektronnyy // Konsul'tantPlyus : pravovaya spravoch'naya sistema [sayt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302473/ (data obrashcheniya 20.02.2021). – Tekst : elektronnyy.

4. Zaytseva, G.G. Zakupki v period ogranichitel'nykh mer, vyzvannykh pandemiyei / G.G. Zaytseva. – Tekst : neposredstvennyy // Rukovoditel' avtonomnogo uchrezhdeniya. – 2020. – N5. – S. 20 – 28.

5. Mel'nikov, I.N. Aktual'nyye voprosy sovershenstvovaniya kontraktnoy sistemy gosudarstvennykh zakupok v Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape / I.N. Mel'nikov, A.YU. Klimova. – Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo uni-versiteta. – 2020. – N1. – S. 217 – 220.

6. Styrin, Y.M. Yedinaya informatsionnaya sistema v sfere zakupok kak gosudarstvennaya tsifrovaya platforma: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy. – Tekst : neposredstvennyy / Ye.M. Styrin, YU.D. Rosionova // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2020. – N3. – S. 49 – 70.

7. Shatskiy, D.Y. Sovershenstvovaniye gosudarstvennoy kontraktnoy sistemy: pri-chiny vozniknoveniya problem i puti ikh resheniya / D.Ye. Shatskiy. – Tekst : neposredstvennyy // Vestnik GUU. – 2018. – N2. – S. 120 – 125.

8. Yedinaya informatsionnaya sistema v sfere zakupok: sayt. – URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (data obrashcheniya 20.02.2021). – Tekst : elektronnyy.

9. Yedinaya mezhvedomstvennaya informatsionno–statisticheskaya sistema (YEMISS): sayt. – URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>. – Tekst : elektronnyy.

Authors' information

Tachkova I.A. – candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of economy and management Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University», inn2080@yandex.ru

Batsyleva M.V. – the undergraduate 1 courses of the direction of preparation 38.04.01 Economy of the Economy and Regional Government profile Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»; Batsyleva.Margarita98@yandex.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.354

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гузеев А.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Информационно – аналитическое обеспечение государственного и муниципального управления обеспечивается современными цифровыми технологиями и особой организацией социального пространства организаций различного уровня, демаркацией этого пространства, диспозицией его участников. Автор рассматривает процесс управления в данных условиях в русле социологии повседневности, анализируя взгляды и мнение отдельного гражданина на проблему управления. Теоретический интерес представляет подход автора к проблеме лидерства с позиций категории «доверие», которая раскрывается с социологических позиций как интеллектуальный капитал общества, который функционирует и приносит дивиденды при условии, что «...правильные люди находятся в правильной зоне» и соблюдают маркировку зон доверия[7].

Ключевые слова: доверие, рекрутинг кадров, государственное и муниципальное управление, информационная среда, аналитическая база, «Мы – группа, Они - группа».

Прочтя произведения авторов - социологов современности [1,2,3,4,5], скомпилированная мною мысль отражена в работе профессора Гостениной В.И., что проблемы государственного, а с ним и муниципального управления, на примере Брянской области, - это отсутствие рациональной схемы взаимодействия центра, регионов и муниципалитетов.

И эта же мысль прослеживается во многих работах других авторов.

Коротко мы можем аннотировать это положение так: есть государство, есть граждане. Вторые не понимают первых, а должны. Первые, в свою очередь, постоянно что-то делают не то и не так.

Существо изложенных рассогласований надо искать под логическим углом зрения: нет первых и вторых. Есть мы. И если я ответственен как гражданин, не причастный к прямому управлению, то я буду ответственным, будучи рядом с решениями, от которых зависит быт и жизни людей. И наоборот.

Современный уровень технологического, информационного развития нашего общества под этим углом зрения происходит в рамках теории П. Бергера и Т. Лукмана «Мы – группа» - «Они - группа» [1]. В нашем контексте такой подход даёт возможность стереть грань между они (власть) и мы (граждане). Мы и есть государство.

Иными словами государство - легитимное образование в юридической плоскости. Под местным (муниципальным) самоуправлением понимается право, и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ими, «действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного самоуправления» [3]. Т. е. информационно-аналитическое обеспечение государственного и муниципального управления - это совокупность информационных, логистических, аналитических, других технологических и технических ресурсов и процессов, инициируемых органами власти, которые необходимы для целесообразного и эффективного (а сейчас и эффективного) процесса управления на государственном и местном уровне.

Состояние информационного обеспечения на данный момент очень высокое: закупается необходимая техника, программное обеспечение (ПО), данные расходы понятны и не ставятся под сомнение. Однако, зачастую, это происходит без учета человеческого фактора, не всегда пользователи данных технологий могут сформулировать, обозначить те моменты и ресурсы, которые необходимы для выполнения поставленных задач. Потому что саму задачу не всегда могут сформулировать.

И здесь, если уж рассуждать о тенденции, то возникает замещение Человека на ПО.

Наивно полагать, что количество различных технологий заменят человека. Управление остается за человеком, т. к. сам он является составной частью общества. То есть на уровне субъекта и муниципалитета идет наращивание мощностей и технологий, при этом КПД использования данных возможностей достигает не более 30%.

На государственном же уровне включаются в уравнение такие переменные как: информационная безопасность, экономическая независимость и фактор, безусловно, подтверждающий формальный подход к организации управления, - освоение средств ради освоения. И рождаются на свет заведомо убыточные, а зачастую недоработанные технологии.

«Партия» решила, что нужны средства дистанционного общения (компьютер, например), ставится задача его освоения, выделяются финансовые средства. Задача переколёвывает в институты и ООО, и вместо того, чтобы дорабатывать свои идеи и проекты, начинается подгонка своих наработок под поставленные задачи. И рождаются «недоношенные» продукты. Хотя рождение любого успешного проекта, тем более технологического, не может быть обеспечено лишь только инициативой сверху, и давлением. Освоение и внедрение в управление информационно – аналитических технологий – это кадры. При таком подходе – это путь изнутри, снизу, основанный на развитии инициативы. Таким образом, перспектива развития, основанная только на дублировании успешных, состоявшихся проектов не приведет к творческому развитию управленческих кадров. Следует разрабатывать и претворять в управление свои проекты и воплощать их в жизнь, а на государственном уровне это рекрутинг личностей преданных обществу и награжденных неординарным мышлением. Современные информационно – коммуникативные технологии управления позволяют в гражданском обществе осуществить связь гражданин-общество-государственное управление.

Важным нюансом остается принцип доверия [6] — это совсем не просто доверить судьбу общества в руки конкретно взятого индивидуума. Не равнять и пытаться все его продукты «отжать», прикрываясь благими намерениями, а именно помочь, направить и, естественно, получить дивиденды для общества. Надо быть продюсером своих людей, лидеров с экономическим и социальным (да и любым другим) потенциалом. А не рэкетиром.

И здесь же есть некий диссонанс общественного восприятия рекрутинга кадров и доверия, которое обозначено организационными границами в виде оперирования личными данными – имена, фамилии, в целом информационным реестром, при помощи которого «...индивиды могли быть прямо или косвенно идентифицированы при пересечении границы» зон доверия [6].

Электронный доступ индивида и контроль границ организации встроены в процесс управления, одновременно, производя статусное разграничение групп и определяя барьеры доступа к данным. Система воздвигает электронные стены, формирует пин – коды входа для каждого и отделяет посетителей от резидентов, упорядочивает отношения и ранжирует членов организации. Таким образом, цифровая технология формирует приватные, пространственно – социальные зоны доверия путем разделения социального пространства организации. Внутри каждой зоны возникают только ей свойственные условные анклав доверия. Так, мы свято (большинство) верим в институт лидерства – первых (царей, императоров, президентов) при этом не допускаем, чтобы подавляющее большинство стало «первыми». А те, кто не стал или не хочет быть в лидерах, не превращались бы в аутсайдеров, а принимались по их заслугам как уважаемая часть общества, не только ссылаясь на принцип доверия, но и реализуя его в информационно – управленческой деятельности. Какая свита - такой и король. Какой коллектив у тебя - такой ты и директор. Если общество уверено в себе — значит и «первый» в этом обществе самодостаточный, мудрый руководитель. [6]

Доверие – категория социологии управления, которая предполагает оценку населением не только качества управления, но и многих других категорий качества жизни. Данная категория исследована кафедрой социологии и социальной работы Брянского государственного университета при сотрудничестве с Российским обществом социологов, Института социологии Российской академии наук.

Академический проект: «Управляемость процессов социального группообразования в

регионах с разным уровнем социокультурной модернизации и поддержки населением стратегии развития РФ до 2024 года» реализуется в рамках гранта РНФ. Руководителем проекта выступает доктор социологических наук, профессор Тихонов А.В. [8], а научным руководителем исследования по Брянской области является профессор Гостенина В.И. [4].

Социологическое исследование «Гражданская экспертиза работы органов власти и управления в условиях реализации 12-ти «прорывных» проектов» проводилось с ноября по декабрь 2020 года на территории Брянской области. Респондентская база составила 500 человек. Анкетный бланк состоит из 58 вопросов. Некоторые вопросы отражают мнение респондентов, которое касается категории «доверие». Здесь мы рассмотрим данную категорию в различных сферах жизни населения Брянской области.

Результаты социологического исследования представлены в графическом виде.

Первый вопрос «Дайте, пожалуйста, оценку положению дел в жизненно важных сферах жизни города, поселения, где Вы сейчас живете. Здесь мы оцениваем своевременность выплат заработной платы, пенсий и пособий по 5-ти балльной шкале (где 5 – отлично, а 1 – очень плохо).

Ответы респондентов распределились следующим образом: подавляющее большинство (43%) считают своевременность выплат хорошей; в равных долях (по 24%) респонденты выбирают ответы «отлично» и «удовлетворительно»; оценку «плохо» ставят 6% опрошенных; наименьшее количество респондентов (1%) выбирают вариант ответа «очень плохо».

Рисунок 1 – Положение дел со своевременной выплатой заработной платы, пенсий, пособий

Второй вопрос затрагивает положение дел в системе здравоохранения. Большинство респондентов (39%) оценивают систему здравоохранения удовлетворительно. Оценку «плохо» и «очень плохо» дают 28% и 11% соответственно. Семнадцать процентов отмечают, что система здравоохранения заслуживает оценку «хорошо», 4% выбирают вариант «отлично» и 1% респондентов затруднились ответить.

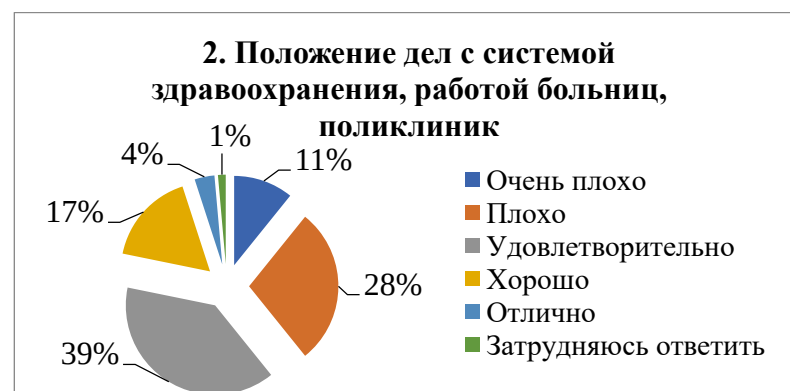

Рисунок 2 – Положение дел с системой здравоохранения, работой больниц, поликлиник

В вопросе 3 респонденты оценивают обстановку дел с работой учреждений культуры. Наибольшее количество респондентов, что составляет 41%, положительно оценивают работу учреждений культуры, выбрав оценку «хорошо». Оценку «удовлетворительно» выбирают 32% опрошенных. В равных долях (по 10%) респонденты выбирают варианты ответа «отлично» и «плохо». Наименьшее количество респондентов (2%) оценивают положение дел в учреждениях культуры как «очень плохое». Затруднились ответить на данный вопрос 5% опрошенных.

Рисунок 3 – Положение дел с работой учреждений культуры

Четвертый вопрос содержит в себе сведения о положении дел в правоохранительных органах. Большинство респондентов, что составляет 37% от общего числа, дают удовлетворительную оценку работе органов правопорядка. Оценку «хорошо» ставят 33%. Почти в равных долях опрошиваемые выбирают варианты ответа «отлично» и «плохо», что составляет 11% и 12% соответственно. Наименьшее количество респондентов (3%) выбрали вариант ответа «очень плохо».

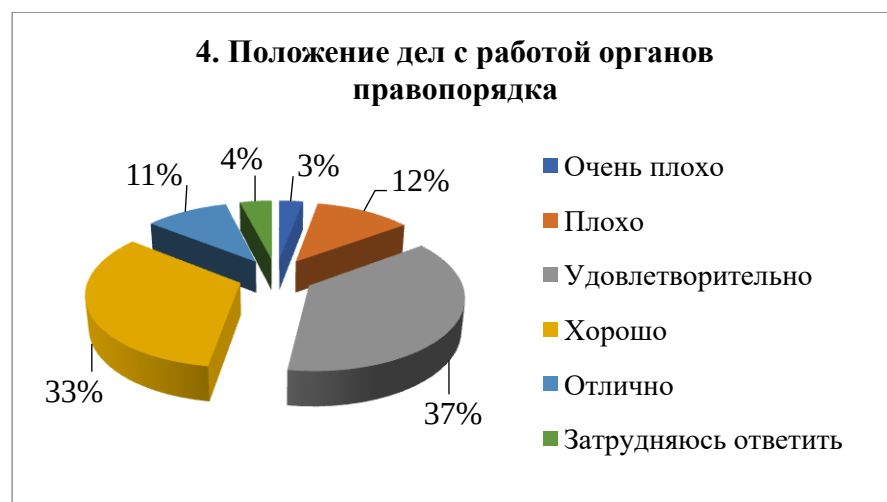

Рисунок 4 – Положение дел с работой органов правопорядка

На рисунке 5 отражено распределение ответов респондентов на вопрос, касающийся положения дел с борьбой с девиантным поведением на территории Брянской области. Ситуацию оценивают как удовлетворительную 39% респондентов. Ответы «хорошо» и «плохо» выбирают 22% и 20% опрошенных соответственно. В равных долях (по 6%) респонденты выбрали варианты ответа «отлично» и «очень плохо».

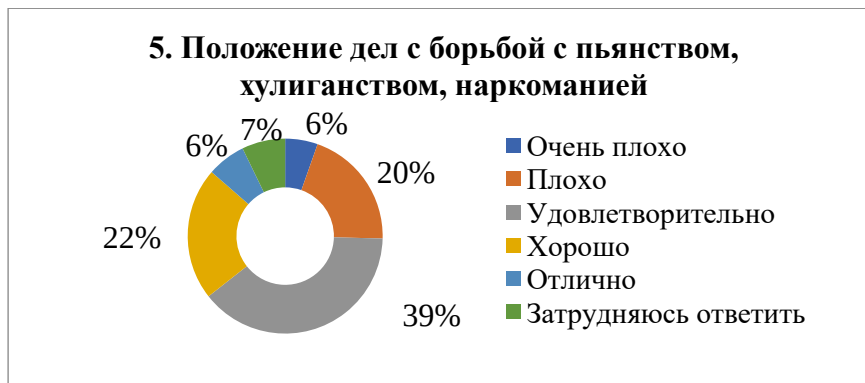

Рисунок 5 – Положение дел с борьбой с пьянством, хулиганством, наркоманией

Рисунок 6 содержит в себе информацию о положении дел с организацией массового отдыха населения. Ответы респондентов распределились следующим образом: удовлетворительную оценку дают 37% респондентов; оценку «хорошо» и «плохо» выбирают 28% и 18% опрошенных соответственно; восемь процентов респондентов положение дел оценивают как отличное; пять процентов опрошенных считают, что организация массового отдыха населения на территории Брянской области очень плохая.

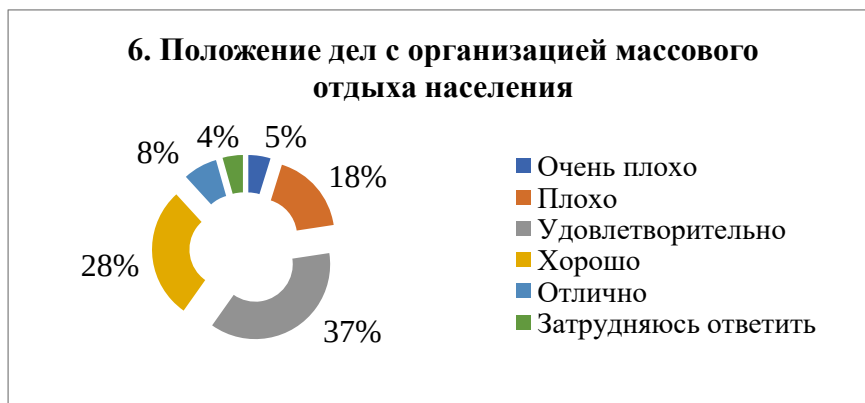

Рисунок 6 – Положение дел с организацией массового отдыха населения

Информация о борьбе с коррупцией в органах власти и управления отражена на рисунке 7. Большинство респондентов (29%) указывают на то, что ситуация по борьбе с коррупцией складывается удовлетворительно. Варианты ответа «хорошо» и «плохо» выбирают 20% и 22% респондентов соответственно. Пятнадцать процентов считают, что борьба с коррупцией на территории Брянской области осуществляется очень плохо. Затруднились ответить на данный вопрос 10% и 4% считают, что вопрос с коррупцией решается отлично.

Рисунок 7 – Положение дел с борьбой с коррупцией в органах власти и управления

Как видно из представленных выше рисунков, практически каждую сферу жизни региона респонденты оценили в большей степени как «удовлетворительно» и «хорошо». Это говорит о пограничности как мнений респондентов, так и состояния социальной сферы региона. Несомненно, такие тренды требуют более глубокого причинно-следственного анализа.

Восьмой вопрос анкеты «Приходилось ли Вам за последние 3-4 года обращаться к указанным участникам для решения актуальных проблем по каким-либо вопросам» направлен на выявление тех респондентов, которые прямым или косвенным образом обращались в различные структуры для решения либо бытовых, либо социальных проблем региона проживания. Также с помощью этого вопроса можно определить степень активности и вовлеченности самих респондентов в систему социального регулирования общественной жизни.

На рисунке 8 наблюдается тренд на отстранение от обращения к различным структурам для решения региональных проблем. Большинство опрошиваемых, что составляет 265 респондентов, никуда не обращались в последние 3-4 года. Невозможно однозначно объяснить причину такого поведения: среди них может быть как недоверие представленным структурам, абсентизм самого населения региона, либо относительная незначимость тех проблем, с которыми сталкивались респонденты, что является маловероятным вектором объяснения. Несмотря на это, находятся граждане (116 респондентов), которые обращались в органы власти для решения возникших у них проблем.

Рисунок 8 – Обращение респондентов к органам власти за последние 3-4 года

Девятый вопрос «Как Вы могли бы охарактеризовать стиль руководства органов власти и управления в Вашем регионе?» направлен на оценку респондентами того стиля управления, который сложился в данный момент времени на территории Брянской области.

Большая часть респондентов (128 человек) затруднилась ответить на поставленный вопрос, что можно трактовать либо как невовлеченность в процесс управления, либо отсутствие интереса к политической жизни региона в общем. Демократический стиль руководства выбирают 87 респондентов. «Неопределенный» стиль выбирают 83 респондента. Шестьдесят семь опрошиваемых считают, что в регионе сложился клановый стиль руководства, а 63 – коллегиальный. Авторитарный стиль руководства выбирают 50 респондентов, а 22 человека характеризуют нынешний стиль руководства, как либеральный.

Анализируя полученные результаты социологического исследования, можно прийти к выводу, что население региона не в полной мере удовлетворено аппаратом управления и власти. Колеблющиеся оценки властных структур респондентами позволяют обратить внимания на те «слепые зоны», которые уходят из-под внимания управленческой сферы, и определить точки бифуркации, отталкиваясь от которых, можно будет перейти на новый более качественный уровень управления.

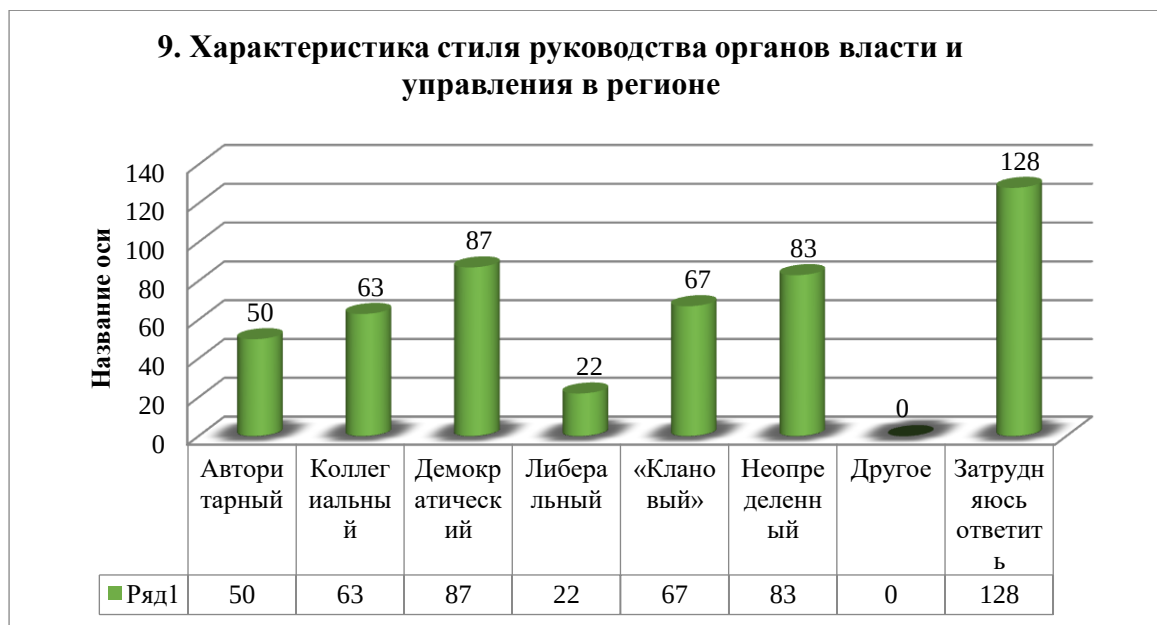

Рисунок 9 – Характеристика стиля руководства органов власти и управления в регионе респондента

Также это позволит определить пути для правильного развития информационно – аналитического обеспечения государственного и муниципального управления и преодолеть относительный уровень абсентизма населения в отношении интереса к органам власти, тем самым повысив уровень дискурсивности социума.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е. Д. Руткевич. - М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Горшков М.К. и др. Российское общество и вызовы времени. - М.: Издательство «Весь Мир». 2015. - 432 с.
3. Гостенина В.И. Рационализация муниципального управления на фоне качества жизни населения Брянской области // Альманах. - Социология государственного и муниципального управления. Выпуск 1. Орел. 2008. – С.33-35.
4. Гостенина В.И. Стратификационная модель современного общества. // Социологический Альманах. - Выпуск 4. Орел. 2012.
5. Информационно – аналитическое резюме по итогам общенационального исследования «Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем?» / Институт Социологии Российской академии наук. Проект 14-28-00218. Резюме обнародовано 20.05.2015, г. Москва.
6. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. - М: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.
7. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы: недоверие, доверие и коррупция. - Москва. ВЦИОМ, 2016. - 221 с.
8. Тихонов А. В., Мерзляков А. А. Сравнительный анализ результатов первичных данных массового опроса населения о взаимодействии властно-управленческой вертикали и общества в 2015 и 2019 годах (по материалам пилотажного исследования в четырёх регионах Российской Федерации) // ИНАБ. 2019. № 2. Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015-2019 гг. С. 7-40.
9. Щюц А. Смысловая структура повседневного мира. – М.: Институт фонда «Об-

пественное мнение», 2003. – 336 с.

Сведения об авторах

Гузеев Андрей Николаевич - аспирант 1 курса направления подготовки 39.06.01 «Социологические науки», кафедра социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Е-mail: 370343@list.ru

Телефон: +79102935062

UDK 316.354

SOME APPROACHES TO INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Guzeev A.N.

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Information and analytical support of state and municipal administration is provided by modern digital technologies and a special organization of the social space of organizations of various levels, the demarcation of this space, the disposition of its participants. The author examines the process of management in these conditions in line with the sociology of everyday life, analyzing the views and opinions of an individual citizen on the problem of management. The author's approach to the problem of leadership from the standpoint of the category of «trust» is of theoretical interest, which is revealed from the sociological standpoint as the intellectual capital of society, which functions and pays dividends, provided that «... the right people are in the right zone» and observe the marking of the zones of trust. [7]

Keywords: trust, personnel recruiting, state and municipal management, information environment, analytical base, «We are a group, They are a group».

References

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya / Per. E. D. Rutkevich. - M.: Medium, 1995. – 323 s.
2. Gorshkov M.K. i dr. Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. - M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir». 2015. - 432 s.
3. Gostenina V.I. Ratsionalizatsiya munitsipal'nogo upravleniya na fone kachestva zhizni naseleniya Bryanskoi oblasti // Al'manakh. - Sotsiologiya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. Vypusk 1. Orel. 2008. – S.33-35.
4. Gostenina V.I. Stratifikatsionnaya model' sovremennogo obshchestva. // Sotsiologicheskiy Al'manakh. - Vypusk 4. Orel. 2012.
5. Informatsionno – analiticheskoye reziume po itogam obshchenatsional'nogo issledovaniya «Rossiyskaya povsednevnost' v usloviyakh krizisa: kak zhivem i chto chuvstvuem?» / Institut Sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. Proekt 14-28-00218. Reziume obnarodovano 20.05.2015, g. Moskva.
6. Markuze G. Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek: Issledovaniye ideologii razvitiya industrial'nogo obshchestva / G. Markuze; Per. s angl., poslesl., primech. A.A. Iudina; Sost., predisl. V.Iu. Kuznetsova. - M.: OOO «Izdatel'stvo ACT», 2002. – 526 s.
7. Papakostas A. Stanovleniye tsivilizovannoy publichnoy sfery: nedoveriye, doveriye i korruptsiya. - Moskva. VTsIOM, 2016. - 221 s.
8. Tikhonov A. V., Merzliakov A. A. Sravnitel'nyy analiz rezul'tatov pervichnykh dannykh massovogo oprosa naseleniya o vzaimodeystvii vlastno-upravlencheskoy vertikali i obshchestva v

2015 i 2019 godakh (po materialam pilotazhnogo issledovaniia v chetyrekh regionakh Rossiiskoi Federatsii) // INAB. 2019. № 2. Otnoshenie naseleniia pilotnykh regionov Rossiiskoi Federatsii k rabote organov vlasti i upravleniia: sravnitel'nyi analiz 2015-2019 gg. S. 7-40.

9. Shchiuts A. Smyslovaia struktura povsednevnogo mira. – M.: Institut fonda «Obshchestvennoe mnenie», 2003. – 336 s.

Author`s information

Guzeev A.N. - 1st year post-graduate student in the direction of training «Sociological Sciences», Department of Sociology and Social Work, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University.

E-mail: 370343@list.ru

Phone: +79102935062

УДК 470.65:316.613

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ СЧАСТЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Лоскутова И.М.

Московский педагогический государственный университет

Романова Н.Г.

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)

Статья посвящена исследованию удовлетворенности собой, собственной жизнью, субъективного ощущения счастья населения Республики Северная Осетия-Алания. Растущий интерес к проблематике удовлетворенности жизнью населением Северо-Кавказского региона свидетельствует, что общество озабочено уже не столько проблемами самосохранения, сколько вопросами устойчивого социального развития. «Психологическая версия» удовлетворенности жизнью нашла отражение в концепции «ощущаемого качества жизни», так как при данном подходе качество жизни определяется как удовлетворенность человека своей жизнью и выражается в уровне и степени реализации его потребностей. Методика К. Рифф является универсальной и характеризует сущность психологического благополучия вне зависимости от социокультурных условий. Приведены результаты исследования представления о счастье у осетин и у русских Республики Северная Осетия – Алания с разным уровнем психологического благополучия.

Ключевые слова: Республика Северная Осетия-Алания, благополучие, социологические исследования, методика, опросник, эмпирические данные, удовлетворенностью жизнью, психологическое благополучие.

Качество жизни населения подвергается исследованию различными подходами: философским (А.Мишелл, Н.Ф.Реймерс, А.Е.Когут), медицинским (В.Н. Кирой, Ю.Л.Шевченко, С.П. Лысенков), географическим (Д.Г. Давыдов, Р. Бауэр, М. Хагерти), экологическим (У. Бек, В.И. Данилов-Данильян, Н.Н. Моисеев, О.Н. Яницкий), экономическим (Дж. Гэлбрейт, Р. Арон, Д. Белл, П. Друкер, Н.М.Римашевская, С.А.Айвазян) и психологическим (А. Кэмбелл, П. Конверс, К. Роджерс, Э. Фромм, К.Рифф).

Исследователи КЖН психологическим методом (Н. Бредберн, 1969; Э. Динер, 1984, 1995, 1999; К. Рифф, 1989, 1995; Р.М. Райан, 2001; А. Уотерман, 1993, 2008; В. С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.Г.Асмолов, Д.А.Леонтьев, О.В.Митина) считают, что качество жизни характеризует состояние общества, прежде всего с точки зрения социально-психологического климата [11, 14].

Важное значение в современной социально-политической обстановке Российской Федерации имеют региональные исследования удовлетворенностью жизнью, в частности, взаимосвязи психологического благополучия и представлений о счастье.

Подобные исследования необходимы для выявления социально-экономических проблем в субъектах Российской Федерации. В настоящее время учет многонациональных особенностей (территориальное расположение, национальный менталитет, языковая культура, уровень жизни региона и т.п.) субъектов России является залогом эффективного решения существующих социально-экономических проблем.

Психологическое благополучие [6, 7, 8, 13] напрямую взаимосвязано с социально-психологическими (культурная составляющая) и психологическими (смысловая составляющая) факторами [2, 3, 4, 5] и является целостным переживанием человека. Указанное благополучие выражается в субъективном ощущении счастья, а, в следствии этого, и удовлетворенности собой, удовлетворенности и собственной жизнью.

В многокомпонентной модели психологического благополучия К. Рифф основа – это ранние исследования благополучия (теории А.Маслоу, К.Роджерса, Г.Олпорта, Э.Эриксона, К.Юнга); в ней компонент «самопринятие» (по К.Рифф) сопоставляется с понятиями «само-

уважение» и «самопринятие», введенные и разработанные А.Маслоу и К.Роджерсом. Компоненты психологического благополучия, представленные в методике, соотносятся с различными структурными компонентами как у К.Рифф [1], так и у других теорий, которые прямо или косвенно затрагивают позитивное функционирование личности. Разработанная методика К.Рифф измеряет актуальное психологическое благополучие, в отличие от благополучия потенциального, понятие которого выводимо из гуманистической парадигмы, но не операционализируется в настоящее время ни одним опросником [9, 10, 12, 15, 16].

В совокупности «счастье» представляет собой национальные черты, взращенные на культурной особенности населения, проживающего на конкретной территориальной единице Российской Федерации. В Республике Северная Осетия – Алания религиозные воззрения, уклад жизни, а также особенности построения отношений в обществе во многом отличаются от указанных аспектов жизни населения соседних Республик Северного Кавказа.

В 2014 и в 2018 годах в Республике Северная Осетия – Алания проводились исследования, посвященные выявлению представлений о счастье, их описание, изучению и анализу состояния психологического благополучия на примере осетин и русских, проживающих на территории Республики, а также в целях определения различий в уровне удовлетворенностью жизнью указанных групп населения.

Эмпирическая база в 1-м исследовании 2014 года представлена следующими данными: N=272 человека (при доверительной вероятности 90% и погрешности 5%; генеральная совокупность – 703977 человека), 136 осетин и 136 русских; соответственно, во 2-м исследовании 2018 года: N=272 человека (при доверительной вероятности 90% и погрешности 5%; генеральная совокупность – 701765 человек), 136 осетин и 136 русских.

Объект исследования явилось представление о счастье у осетин и у русских Республики Северная Осетия – Алания, а предметом – представление о счастье у осетин и у русских Республики с разным уровнем психологического благополучия. Методом исследования принята шкала психологического благополучия К. Рифф, адаптированная Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко. Метод обработки эмпирических данных производился в программах SPSS 17.00 / SPSS 22.00 (уровневый анализ значения по каждой из шести шкал, дисперсионный анализ) и Excel 2007 (выявление достоверно-значимых различий между группами, однофакторный частотный анализ).

Респонденты были подразделены на группы: с психологическим благополучием выше нормы, нормой и ниже нормы.

Психологическое благополучие (ПБ) населения РСО-Алания представлено на рисунках 1 и 2.

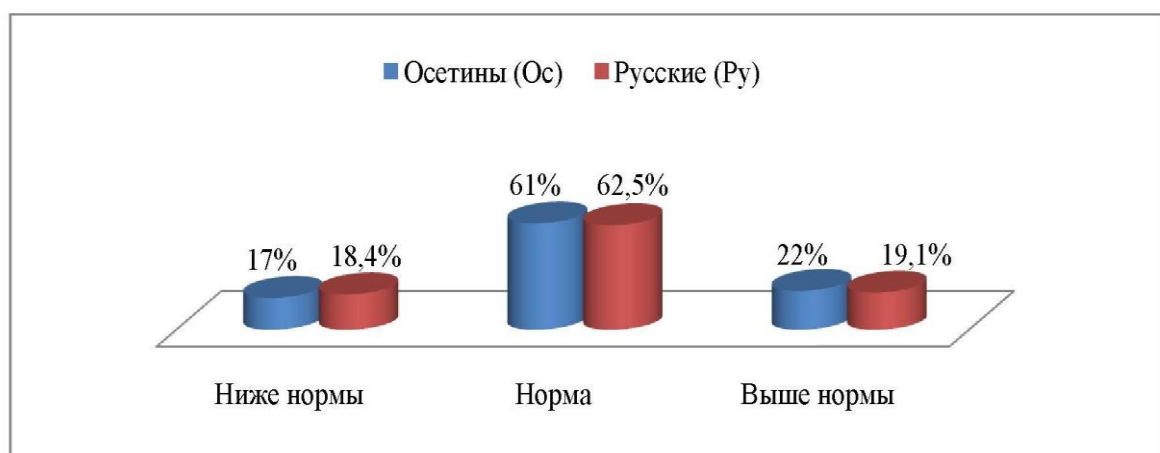

Рисунок 1 – Сравнение групп респондентов с различными уровнями психологического благополучия населения РСО-Алания в 2014 году

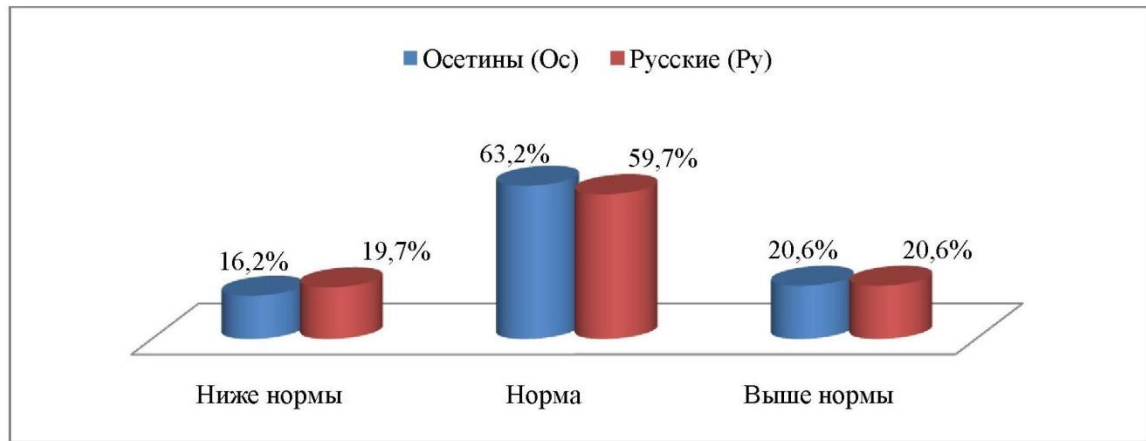

Рисунок 2 – Сравнение групп респондентов с различными уровнями психологического благополучия населения РСО-Алания в 2018 году

Как видно из рисунков 1 и 2, в группах респондентов с низким уровнем психологического благополучия, как у осетин, так и у русских, величина показателя не превышает 22%. Необходимо отметить, что в группе у осетин в 2014 году показатель на 1,4% меньше, чем у русских. Данное соотношение увеличивается на 3,5% в 2018 году. В группах с психологическим благополучием в норме у русских респондентов (Рy₂) в 2014 году величина показателя составляет 62,5%; это меньше порядка на 1,5%, чем в группе осетин (61%). В 2018 году у осетин показатель увеличился на 2,2%, а у русских – произошло снижение на 2,8%. В 2014 году в группе осетин количество респондентов с психологическим благополучием выше нормы (Ос₃) – 22% / в 2018 году – 20,6% (отклонение в сторону уменьшения численности респондентов в группе на 1,4%). В 2014 году в группе русских количество респондентов с психологическим благополучием выше нормы (Рy₃) – 19,1% / в 2018 году – 20,6% (отклонение в сторону увеличения численности респондентов в группе на 1,5%).

Таким образом, соотношение численности респондентов в группах с высоким ПБ и в норме по отношению к численности респондентов в группе с низким ПБ составляло:

- 2014 году: у осетин 113 чел. / 23 чел.; у русских 111 чел. / 25 чел.
- в 2018 году: у осетин 114 чел. / 22 чел.; у русских 109 чел. / 27 чел.

Как показал анализ, большинство респондентов, как осетин, так и русских, в обоих анализируемых периодах являются психологически здоровыми личностями. Они ощущают себя благополучными, и, соответственно, могут ощущать себя счастливыми – удовлетворенными собственной жизнью.

Были рассмотрены показатели психологического благополучия у осетин. У респондентов осетин (ОС₃) с высоким уровнем психологического благополучия выявлено:

- 1) респонденты сочувствительны; умеют сопереживать, заботиться; устанавливать благожелательные отношения с окружающими их людьми – 64,3 в 2014 году / 63,9 в 2018 году - показатель «Позитивное отношение к окружающим»;
- 2) респонденты самостоятельно регулирует собственное поведение; умеют противостоять обществу; не склонны к навязчивому образу действий; самооценивают себя – 67,0 в 2014 году / 67,4 в 2018 году – показатель «Автономия»;
- 3) респонденты обладает властью и компетенцией в управлении окружением, контролирует всю внешнюю деятельность; эффективно использует предоставляющиеся возможности для удовлетворения личных потребностей и достижения целей – 68,0 в 2014 году / 68,2 в 2018 году - показатель «Управление окружением»;
- 4) респонденты открыты новому опыту; испытывают чувства реализации своего потенциала; улучшают свои действия с течением времени; изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями – 72,6 в 2014 году / 72,0 в 2018 году – показатель «Личностный рост»;

5) респонденты целеустремленные личности; умеют планировать на перспективу свои цели; в течение жизни придерживаются определенных убеждений – 65,9 в 2014 году / 65,5 в 2018 году – показатель «Цели в жизни»;

6) респонденты позитивны; анализируют не только настоящее, но и свое прошлое; самокритичны ко всем чертам своего характера – 69,0 в 2014 году / 69,3 в 2018 году – показатель «Самопринятие».

Непараметрический критерий Н Крускала – Уоллеса по всем показателям равен $p = 0,001$ – это означает, что полученные баллы статистически подтверждены в обоих анализируемых периодах.

Рассмотрим информацию об осетинах с психологическим благополучием в норме (O_{c2}):

1) показатель «Позитивное отношение к окружающим» равен 58,1 в 2014 году / 58,7 в 2018 году. Величина показателя указывает на тот факт, что респондентам менее открытые люди. Они сложнее проявляют теплоту к окружающим и реже не откликаются на компромиссы для поддержания важных связей с окружающими;

2) показатель «Автономия» равен 57,5 в 2014 году / 56,8 в 2018 году. Средний балл показывает, что данные люди зависят от мнения и оценки окружающих. Также и в принятии важных решений полагаются в большей степени на мнение других;

3) показатель «Управление окружением» равен 59,0 в 2014 году / 59,4 в 2018 году. В данном случае величина показателя практически в норме. Но следует указать на следующие обстоятельства: респонденты возможно испытывают некоторые сложности в организации своей повседневной деятельности;

4) показатель «Личностный рост» равен 71,0 в 2014 году / 71,1 в 2018 году. Это очень высокий показатель в данной группе. Он указывает на то, что респонденты развиваются и самореализовываются;

5) показатель «Цели в жизни» равен 70,3 (достаточно высокий балл) в 2014 году / 70,0 в 2018 году. Несомненно, данные респонденты придерживаются определенных убеждений, которые являются источниками цели в их жизни;

6) показатель «Самопринятие» равен 59,9 (средняя нормальная величина) в 2014 году / 58,7 в 2018 году. Такие респонденты в достаточной мере позитивно, но критично относятся к себе, знают и принимают себя такими, какими они являются.

Далее рассмотрим респондентов осетин с психологическим благополучием ниже нормы (O_{c1}):

1) 48,4 в 2014 году / 48,7 в 2018 году – балл ниже среднего («Позитивное отношение к окружающим»): у данных респондентов ограниченное количество доверительных отношений с окружающими; это более изолированные личности, не гибкие в отношениях;

2) 51,1 в 2014 году / 51,7 в 2018 году – балл средний («Автономия»): такие люди оценивают себя в соответствии с определенными критериями, но принятии важных решений все-таки полагаются на мнение других, это податливые на уговоры личности;

3) 54,1 в 2014 году / 54,3 в 2018 году – балл средний («Управление окружением»): в данном случае респонденты лояльно относятся к различным обстоятельствам, но не имеют упорства и силы духа изменять жизненные ситуации в свою сторону; они не приверженцы контроля; испытывают сложности в организации различной деятельности;

4) 52,7 в 2014 году / 51,7 в 2018 году – балл средний («Личностный рост»): у данных респондентов «Личностный рост» на втором месте после «Целей в жизни». Однако, респонденты не отличаются тягой к самореализации; ощущают неспособность устанавливать новые отношения.

5) 55,4 в 2014 году / 56,2 в 2018 году – балл средний («Цели в жизни»): данной группе характерно отсутствие чувства направленности, четких смысложизненных ориентаций или убеждений. Большинство людей не находят цели в своей жизни. Однако, по данной шкале – самый высокий балл у респондентов осетин с психологическим благополучием ниже нормы. Респонденты осознают, что без смысла жизни дальнейшая жизнь не будет иметь смысла и

наполненности ощущениями.

б) 50,1 в 2014 году / 51,0 в 2018 году – балл средний («Самопринятие»): испытывает беспокойство по поводу некоторых личных качеств, недовольны собой и желают перемен.

Подведем промежуточный итог. Качественный сравнительный анализ вывил, что для осетин присущи:

- с высоким уровнем психологического благополучия: личностный рост, самопринятие (самореализация) и способность управлять окружающей средой;

- с психологическим благополучием в норме: стремление к раскрытию личного потенциала и стремление к достижению целей, упорство, осмысление поступков;

- с низким уровнем психологического благополучия: слабое упорство и сила духа для изменения жизненной ситуации в свою сторону и сложности в организации различной деятельности.

Были рассмотрены показатели психологического благополучия у русских. У русских респондентов (Ру₃) с высоким уровнем психологического благополучия выявлено следующее:

- 1) русские респонденты допускают привязанность и близкие взаимоотношения; человеческие отношения строят на взаимных уступках; склонны к заботе; дружелюбны – 61,2 в 2014 году / 60,3 в 2018 году – показатель «Позитивное отношение к окружающим»;

- 2) респонденты самостоятельны; независимы; склонны к самостоятельным решениям – 69,4 в 2014 году / 69,6 в 2018 году – показатель «Автономия»;

- 3) русские респонденты обладают определенной компетенцией в управлении своим окружением; чуткие люди, лояльны к окружающим – 70,1 в 2014 году / 70,8 в 2018 году – показатель «Управление окружением»;

- 4) наблюдают улучшения в себе и в своих действиях с течением времени; принимают изменения в себе и в своем окружении – 66,9 в 2014 году / 67,2 в 2018 году – показатель «Личностный рост»;

- 5) русские респонденты позитивные целенаправленные личности; воспринимают себя «растущими»; придерживаются определенных убеждений в течение долгого времени; имеют конкретные намерения и цели на всю жизнь – 68,3 в 2014 году / 68,5 в 2018 году – показатель «Цели в жизни»;

- 6) респонденты имеют глубокое уважение к своему прошлому; критично воспринимают многогранность своей личности (как с положительной, так и с отрицательной стороны) – 68,8 в 2014 году / 69,0 в 2018 году – показатель «Самопринятие».

Рассмотрим информацию о русских респондентах с психологическим благополучием в норме (Ру₂):

- 1) показатель «Позитивное отношение к окружающим» равен 62,4 в 2014 году / 61,6 в 2018 году. Респонденты достаточно открытые люди. Возможно и существуют преграды во взаимоотношениях с людьми, но они способны проявлять доброту и теплоту к окружающим и близким;

- 2) показатель «Автономия» равен 56,2 в 2014 году / 56,9 в 2018 году. Данный балл показывает на тот факт, что респонденты обладают способностями оценивать и регулировать свое поведение, частично опираются на мнения близких людей, а также постоянно оценивают себя по определенным личным критериям;

- 3) показатель «Управление окружением» равен 58,7 в 2014 году / 57,9 в 2018 году. Для респондентов данной группы присутствуют сложности при измерении обстоятельств и во время наступления трудностей;

- 4) показатель «Личностный рост» равен 64,5 в 2014 году / 64,0 в 2018 году. Среднее значение показателя. Такие люди испытывают моменты отсутствия интереса к жизни, но в основном являются развивающимися людьми; открыты новому опыту; склонны к изменениям в соответствии с определенными собственными достижениями;

- 5) показатель «Цели в жизни» равен 67,9 (высокий балл в данной группе) в 2014 году / 68,1 в 2018 году. Респонденты имеют цели в жизни; ими подвергнута осмыслению их про-

шная жизнь; чаще подвержены сомнениям и сбивчивы с выстроенной линии жизни, но чувство направленности не теряют;

б) показатель «Самопринятие» равен 57,3 в 2014 году / 57,7 в 2018 году. Величина показателя указывает на разочарованных событиями своего прошлого людей, где-то не довольных собой, но ищущих личностей, испытывающих беспокойство по поводу некоторых личных качеств; терпимых и самосовершенствующихся в течении более длительного времени, чем другие группы.

Значения показателя у русских респондентов с психологическим благополучием ниже нормы (P_{y1}):

1) 52,5 в 2014 году / 51,6 в 2018 году – средний балл («Позитивное отношение к окружающим»): подобных респондентов отличает узкий круг общения, сложность испытывать доверие к окружающим, менее открытые, частично изолированы, приемлют собственный закрытый круг общения;

2) 53,0 в 2014 году / 53,2 в 2018 году – средний балл («Автономия»): респонденты зависимы от общественного мнения, могут испытывать давление от окружающих, определенным образом податливы стороннего мнения при принятии важных решений;

3) 52,6 в 2014 году / 53,0 в 2018 году – средний балл («Управление окружением»): люди в данной группе слабо контролируют происходящее, им затруднительно кардинально изменить жизнь или улучшить обстоятельства;

4) 51,4 в 2014 году / 51,2 в 2018 году – балл ниже среднего («Личностный рост»): респондентам присуще осознание слабого собственного развития и самореализации;

5) 57,1 в 2014 году / 57,9 в 2018 году – средний балл («Цели в жизни»): показывает слабоориентированные цели; отсутствие перспектив на будущее. Но это наибольшая величина в группе P_{y1} . Поэтому респонденты уверены, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл для их дальнейшего будущего.

6) 49,2 в 2014 году / 48,6 в 2018 году – балл ниже среднего («Самопринятие»): величина балла достаточно низкая. Это означает, что респонденты не только принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества. Самооценка беспокоит их; респонденты проявляют недовольство по поводу некоторых качеств.

Подытоживая вышеизложенное, необходимо сделать выводы по качественному сравнительному анализу ПБ у русских:

– с высоким уровнем психологического благополучия: на первом месте является способность управлять собственным окружением (70,1 / 70,8), а на втором месте – «Автономия» (69,4 / 69,6) – саморегулятор собственного поведения;

– с психологическим благополучием в норме: на первом месте выявлены «Цели в жизни» (67,9 / 68,1) – респонденты подвержены сомнениям, но чувство направленности не теряют; а на втором месте «Личностный рост» (64,5 / 64,0) – респонденты испытывают моменты отсутствия интереса к жизни, но открыты новому опыту и склонны к изменениям в соответствии с определенными собственными достижениями;

– с низким уровнем психологического благополучия: на первом месте выявлены «Цели в жизни» (57,1 / 57,9) – это группа респондентов с отсутствием перспектив на будущее, но верящих в свои силы, не смотря на ограниченное количество намерений и целей на всю жизнь; а на втором месте «Автономия» (53,0 / 53,2) – зависимость от общественного мнения при давлении от окружающих. Иными словами для данной группы респондентов характерны ограниченность доверительных отношений с окружающими.

Произведенный сравнительный анализ различий показателей у респондентов осетин и русских позволил выявить сделать заключительные выводы.

Сравнительный анализ различий показателей у респондентов РСО-Алания с низким, средним и высоким уровнями психологического благополучия (ПБ) в 2014 году представлен в таблице 1, а в 2018 году - представлен в таблице 2.

Таблица 1 – Сравнительный анализ различий показателей у респондентов РСО-Алания с низким, средним и высоким уровнями психологического благополучия (ПБ) в 2014 году

Шкалы ПБ К. Рифф	Низкий уровень ПБ		Средний уровень ПБ		Высокий уровень ПБ	
	Ос ₁	Ру ₁	Ос ₂	Ру ₂	Ос ₃	Ру ₃
Позитивное отношение к окружающим	48,4 / ↓	52,5 / ↓	58,1 / норма	62,4 / норма	64,3 / норма	61,2 / норма
Автономия	51,1 / ↓	53,0 / ↓	57,5 / норма	56,2 / норма	67,0 / ↑	69,4 / ↑
Управление окружением	54,1 / ↓	52,6 / ↓	59,0 / норма	58,7 / норма	68,0 / ↑	70,1 / ↑
Личностный рост	52,7 / ↓	51,4 / ↓	71,0 / ↑	64,5 / ↑	72,6 / ↑	66,9 / ↑
Цели в жизни	55,4 / ↓	57,1 / ↓	70,3 / ↑	67,9 / ↑	65,9 / ↑	68,3 / ↑
Самопринятие	50,1 / ↓	49,2 / ↓	59,9 / норма	57,3 / норма	69,0 / ↑	68,8 / ↑

Таблица 2 – Сравнительный анализ различий показателей у респондентов РСО-Алания с низким, средним и высоким уровнями психологического благополучия (ПБ) в 2018 году

Шкалы ПБ К. Рифф	Низкий уровень ПБ		Средний уровень ПБ		Высокий уровень ПБ	
	Ос ₁	Ру ₁	Ос ₂	Ру ₂	Ос ₃	Ру ₃
Позитивное отношение к окружающим	48,7 / ↓	51,6 / ↓	58,7 / норма	61,6 / норма	63,9 / норма	60,3 / норма
Автономия	51,7 / ↓	53,2 / ↓	56,8 / норма	56,9 / норма	67,4 / ↑	69,6 / ↑
Управление окружением	54,3 / ↓	53,0 / ↓	59,4 / норма	57,9 / норма	68,2 / ↑	70,8 / ↑
Личностный рост	51,7 / ↓	51,2 / ↓	71,1 / ↑	64,0 / ↑	72,0 / ↑	67,2 / ↑
Цели в жизни	56,2 / ↓	57,9 / ↓	70,0 / ↑	68,1 / ↑	65,5 / ↑	68,5 / ↑
Самопринятие	51,0 / ↓	48,6 / ↓	58,7 / норма	57,7 / норма	69,3 / ↑	69,0 / ↑

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что качественный и сравнительный статический анализ предоставил результаты по шести показателям психологического благополучия у осетин и у русских в 2014 и в 2018 годах, заключающихся в следующем:

1) осетинам присущи чувства роста и развития. Необходимо отметить, что они являются более независимыми, позитивными личностями. Осетины стремятся к реализации своего потенциала. Для них счастье – это эмоции и переживания;

2) у русских – это направленность на достижение поставленных целей и определенных потребностей. Они воспринимают попытки управления окружением, используя имеющиеся возможности. Русские респонденты более доверительны; они отличаются наличием и тягой к близким отношениям – счастье иметь семью, в которой заключается благополучие.

Однако, как и у осетин, так и у русских, счастье – содержательное понятие, предполагающее наличие семьи, самореализации, близкого окружения.

Общеизвестно, психологическое благополучие - это целостное переживание. Оно выражается в субъективном ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью. Указанное благополучие связано с базовыми человеческими ценностями и потребностями, опосредовано культурно-этническими особенностями представлений о счастье.

Таким образом, опираясь на разработки Э. Динера, А. Вотермена и А.А. Кроника, можно утверждать, в дополнение к исследованиям качества жизни населения объективным методом, субъективный подход выявляет факторы субъективного благополучия социальных групп населения: человек, имея высокий уровень субъективного благополучия, в большинстве случаев испытывает удовлетворение от жизни, используя совокупность личностных ре-

сурсов, обеспечивающих гармоничность его взаимоотношений с другими людьми в социоструктурной системе Республики Северная Осетия – Алания.

Список использованных источников:

1. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life /C. Ryff // Current Directions in Psychological Science. 1995. Vol. 4. P. 99–104.
2. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2002. 287 с.
3. Анцыферова Л.И. Психология самоактуализирующейся личности в работах А. Маслоу/ Л.И. Анцыферова // Вопросы психологии. 1973. № 4. – С.173-180.
4. Башкатов С.А. Разноуровневые факторы личностного благополучия: автореф. дис. канд. психол. наук: Челябинск, 2013. - 26 с.
5. Бочарова Е.Е. Современные подходы в методологии исследования субъективного благополучия/ Е.Е. Бочарова// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. №2-1. - С. 73-78.
6. Джидарьян И.А. Счастье в представлениях обыденного сознания / И.А. Джидарьян // Психологический журнал. 2000. Том 21. №2. - С. 40-48.
7. Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии / В.Н. Дружинин. - М.: «Питер», 2010. - 155 с.
8. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф/ Л.В. Жуковская и др. // Психологический журнал. 2011. Т.32. №2. - С. 82-93.
9. Леонтьев Д.А. Субъективное благополучие и качество жизни: подходы, критерии и индикаторы / исследовательский проект НИУ ВШЭ 2011 [электронный источник] Режим доступа: <http://www.hse.ru/org/projects/47266005> [Дата обращения: 04.03.2021].
10. Мишутина Е.А. Счастье как предмет социально-философского исследования/Е.А. Мишутина // Социально-гуманитарные знания. 2008. №10. - С. 494-502.
11. Олейник Ю.Н. Периодизация истории психологии: проблемы и перспективы / Ю.Н. Олейник // Методология и история психологии. История психологии: Научный журнал. 2008. Т.3. Выпуск 2. - С. 25 - 32.
12. Пучкова Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности / Г.Л. Пучкова. - Дис...канд. психол. наук, сп. 19.00.01., Хабаровск, 2003. – 163с.
13. Рифф К., Зараковский Г.М. Качество жизни населения России. – Москва: Смысл, 2009.
14. Ротова Е.Е., Машилов К.В., Жигарева Е.Б., Коган Б.М. Современные психологические подходы к анализу качества жизни (обзор литературы) / Е.Е. Ротова и др. //Системная психология. – 2012. №5.
15. Садальская, Е.В. Личностные факторы в оценке качества жизни и психологического благополучия / Е.В. Садальская и др.// Ежегодник российского психологического общества. – СПб., 2003.
16. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности/ Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // Психологическая диагностика. - 2005. - №3. - С. 95 - 129.

Сведения об авторах

Лоскутова Ирина Мироновна - доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры теоретической и специальной социологии Института социально-гуманитарного образования. E-mail: loskutova07@yandex.ru. Телефон: +7(916)721-37-17.

Романова Наталья Григорьевна – ведущий инженер, Управление делами, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)». E-mail: gmi27@mail.ru.

UDK (470.65): 316.613

RESEARCH OF THE SUBJECTIVE FEELING OF HAPPINESS OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

Loskutova I.M.

Moscow State Pedagogical University,

Romanova N.G.

North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)

The article is devoted to the study of self-satisfaction, personal life, subjective feeling of happiness of the population of the Republic of North Ossetia-Alania. The growing interest in the problems of life satisfaction of the population of the North Caucasus region shows that society is no longer so much concerned with the problems of self-preservation as with the issues of sustainable social development. The "psychological version" of life satisfaction is reflected in the concept of "perceived quality of life", since in this approach, the quality of life is defined as a person's satisfaction with his life and is expressed in the level and degree of realization of his needs. The method of K. Riff is universal and characterizes the essence of psychological well-being regardless of socio-cultural conditions. The article presents the results of the study of the idea of happiness among Ossetians and Russians of the Republic of North Ossetia-Alania with different levels of psychological well-being.

Keywords: Republic of North Ossetia-Alania, well-being, sociological research, methodology, questionnaire, empirical data, life satisfaction, psychological well-being.

References

1. Ryff C.D. Psychological well-being in adult life /C. Ryff // Current Directions in Psychological Science. 1995. Vol. 4. P. 99–104.
2. Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. Zarubezhnaya social'naya psikhologiya HKH stoletiya: Teoreticheskie podhody: Ucheb. posobie dlya vuzov. - M.: Aspekt Press, 2002. 287 s.
3. Ancyferova L.I. Psihologiya samoaktualiziruyushcheysya lichnosti v rabotah A. Maslou / L.I. Ancyferova // Voprosy psikhologii. 1973. № 4. – S.173-180.
4. Bashkatov S.A. Raznourovnevye faktory lichnostnogo blagopoluchiya: avtoref. dis. kand. psihol. nauk: CHelyabinsk, 2013. - 26 s.
5. Bocharova E.E. Sovremennye podhody v metodologii issledovaniya sub"ektivnogo blagopoluchiya/ E.E. Bocharova// Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2013. T. 13. №2-1. - S. 73-78.
6. Dzhidar'yan I.A. Schast'e v predstavleniyah obydenного soznaniya / I.A. Dzhidar'yan // Psihologicheskij zhurnal. 2000. Tom 21. №2. - S. 40-48.
7. Druzhinin V.N. Varianty zhizni. Ocherki ekzistencial'noj psikhologii / V.N. Druzhinin. - M.: «Piter», 2010. - 155 s.
8. ZHukovskaya L.V., Troshihina E.G. SHkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K. Riff/ L.V. ZHukovskaya i dr. // Psihologicheskij zhurnal. 2011. T.32. №2. - S. 82-93.
9. Leont'ev D.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie i kachestvo zhizni: podhody, kriterii i indikatoriy / issledovatel'skij proekt NIU VSHE 2011 [elektronnyj istochnik] Rezhim dostupa: <http://www.hse.ru/org/projects/47266005> [Data obrashcheniya: 04.03.2021].
10. Mishutina E.A. Schast'e kak predmet social'no-filosofskogo issledovaniya/E.A. Mishutina // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2008. №10. - S. 494-502.
11. Olejnik YU.N. Periodizaciya istorii psikhologii: problemy i perspektivy / YU.N. Olejnik // Metodologiya i istoriya psikhologii. Istoriya psikhologii: Nauchnyj zhurnal. 2008. T.3. Vypusk 2. - S. 25 - 32.
12. Puchkova G.L. Sub"ektivnoe blagopoluchie kak faktor samoaktualizacii lichnosti /

G.L. Puchkova. - Dis...kand. psihol. nauk, sp. 19.00.01., Habarovsk, 2003. – 163s.

13. Riff K., Zarakovskij G.M. Kachestvo zhizni naseleniya Rossii. – Moskva: Smysl, 2009.

14. Rotova E.E., Mashilov K.V., ZHigareva E.B., Kogan B.M. Sovremennye psihologicheskie podhody k analizu kachestva zhizni (obzor literatury) / E.E. Rotova i dr. //Sistemnaya psihologiya. – 2012. №5.

15. Sadal'skaya, E.V. Lichnostnye faktory v ocenke kachestva zhizni i psihologicheskogo blagopoluchiya / E.V. Sadal'skaya i dr.// Ezhegodnik rossijskogo psihologicheskogo obshchestva. – SPb., 2003.

16. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti/ T.D. SHevelenkova, P.P. Fesenko // Psihologicheskaya diagnostika. - 2005. - №3. - S. 95 - 129.

Author`s information

Loskutova Irina Mironovna - doctor of social sciences, associate professor, Moscow State Pedagogical University», Professor of the Department of Theoretical and Special Sociology. E-mail: loskutova07@yandex.ru.

Romanova Natalia Grigorievna – Lead Engineer of the Department of the information and reporting. E-mail: gmi27@mail.ru.

УДК: 316.772.3

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Смирнова Т.В.

Российский государственный гуманитарный университет

В статье рассматриваются некоторые особенности современных коммуникаций в цифровом пространстве, в частности, выражения эмоций в социальных сетях как частный случай адаптации цифрового пространства к потребностям пользователей. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного методом анкетного опроса среди студенческой молодежи г. Москвы, проведенного с целью изучения возможностей, способов и целесообразности и особенностей выражения эмоций в социальных сетях. Результаты представленного в статье исследования показывают, что эмоциональная составляющая коммуникации не теряет своей актуальности и в цифровом пространстве. Делается вывод о приспособительных характеристиках цифровой среды под привычные и, вместе с тем, необходимые человеку атрибуты коммуникаций. Потребность в выражении эмоций пользователями была оперативно зафиксирована создателями и разработчиками социальных сетей, которые предложили для реализации возникшей потребности целый ряд символических выражений эмоций.

Ключевые слова: социальные сети, эмоции, цифровое пространство, цифровизация, символы, эмодзи, стикеры, коммуникации

Введение. Коммуникации в социальных сетях привлекают к себе внимание многих исследователей в связи с очевидными особенностями по сравнению с очным общением и обменом информацией. В частности, интересен вопрос выражения эмоций при таких коммуникациях. Является ли демонстрация эмоций в цифровом пространстве уместной или это «язык телеграмм»?

Основные понятия и теоретические основания. Эмоции появились у человека в процессе эволюции, при этом каждая из них стала выполнять те или иные адаптивные функции [12]. С физиологической точки зрения эмоция возникает как результат нейрофизиологических процессов, которые в свою очередь могут быть вызваны как внутренними, так и внешними факторами. Эмоции оказывают непосредственное влияние на перцептивные процессы, фильтруют информацию, которую человек получает при помощи органов чувств, активно вмешиваются в процессы ее последующей обработки [3].

В социологии исследование эмоций долгое время оказывалось на периферии научных знаний. Социологический дискурс проблемы позволяет выделить два этапа развития: протопериод и период актуализации проблем эмоций в социологии [11]. Протопериод характеризуется появлением в научных трудах, выполненных главным образом, в русле символического интеракционизма, идей о значимости переживаний индивида для социального универсума. Период актуализации проблем эмоций в социологии, начавшийся в 1980-х годах, демонстрирует постоянство интереса к теме эмоций. В этот период ученые предлагают и обосновывают научные концепции, включающие исследование эмоциональных факторов и как главного предмета исследования, и как вплетенного в дискурс решения традиционных социологических вопросов.

Так, концепция самости Ч. Х. Кули включает анализ эмоциональных реакций человека на оценочное поведение группы. Его работа «Человеческая природа и социальный порядок» послужила основой для дальнейшего исследования социологических аспектов проявления эмоциональности [8]. Изучая взаимовлияние поведенческих сценариев и эмоциональности, И. Гофман пришел к выводу, что эмоции наряду с другими факторами, воздействуют на выбор культурного сценария при осуществлении коммуникаций [4]. Социально-структурная теория (Дж. Барбалет [15], Р. Коллинз [16]) рассматривает эмоции как ресурс, доступность к которому ограничена и неравномерно распределена между представителями разных социальных страт.

Перед социологами сегодня стоят вопросы о роли и месте эмоций в современном цифровом социуме. Социальные сети в последнее время стали важнейшим местом и средством коммуникаций. А эмоциональная и эмоционально-экспрессивная функции языка отно-

сятся к категории основных, при этом максимально связаны с его коммуникативной функцией. Очевидно, что выражение эмоций – одна из целей общения.

Глобальные сети стали частью жизни миллионов людей, получивших свободный, относительно несложный, самостоятельный доступ к информации, а также возможность общения с другими людьми без ограничений, связанных с географическим расстоянием.

Цифровое общество, являясь по сути одним из этапов общества постиндустриального, имеет, тем не менее, ряд особенностей, среди которых можно выделить: усиление роли информации и знания в жизни общества; массовое внедрение информационных технологий, позволившее создание глобального информационного пространства; стремительное развитие информационных коммуникаций [7]. В то же время в выводах исследователей прослеживаются неоднозначные оценки и нарастающая настороженность по поводу набирающей обороты цифровизации общества и расширения киберпространства [13]. Так, И. Р. Пригожин в рамках синергетической концепции, исследуя связь информации с функционированием самоорганизующихся систем, приходит к заключению о неизбежности в новых условиях фундаментальных качественных изменений, следствием которых станет возникновение нового качества бытия – ноосферы информационного общества [10].

Основные понятия и теоретические основания. М. Кастельс отмечает, что если прежде доминирующую роль в организации сообществ играла привязанность человека к географическому месту жительства и работы, то в цифровом обществе можно видеть ослабление этой роли в пользу роста значимости более слабых экстерриториальных социальных связей. Так называемое сетевое общество, по его мнению, формирует особую социальную структуру, в которой глобальные сети вытесняют и заменяют собой традиционные формы личной и вещной активности [6].

Согласно постмодернистскому подходу, информационное пространство способствует внедрению в массовое сознание неких идеальных образов, конструирует таким образом новую реальность, реконструируя структуры традиционного общества. Особое значение при расширении процесса цифровизации общества приобретают символы, а точнее, символические копии оригинальных действий, признаков, атрибутов, чувств. Возможно, этому способствует возможность получения некоего первичного психологического выигрыша: по мнению Ж. Бодрийяра симулякры, подменяя собой факторы реальности, способствуют стремлениям человека уйти от действительности, избежать неприятных ситуаций выбора, снизить ответственность, хотя с другой стороны, открывают возможности для манипулирования чужим сознанием и волей [1].

В попытке обобщить происходящие изменения В. А. Кутырёв приходит к довольно жесткому выводу, что в информационном обществе естественное поглощается искусственным. Как следствие, происходит дегуманизация социума, да еще с такой силой, что вслед за Ф. Ницше, заявлявшем о «смерти Бога», сейчас нужно говорить об «умирании человека» [9]. Так как не ограниченное природными и нравственными, ценностями продвижение технологий, по сути, создает цивилизацию искусственной жизни.

Но так ли легко «естественное сдается искусственному»? Уходит ли оно безвозвратно или просто приобретает другие формы, не меняя основного содержания? Рассмотрим на примере трансформации выражения эмоций пользователями социальных сетей.

Эмоции отражают отношение человека к объектам внешней и внутренней реальности в непосредственной форме переживаний. Это может быть отношение к ситуации, в которой оказывается человек; к другим людям; к самому себе [2]. В широком смысле под эмоциями понимается целостная эмоциональная реакция личности, которая включает не только психический компонент - переживание, но и специфические физиологические изменения в организме, сопутствующие этому переживанию [14].

Результаты. С целью изучения возможностей, способов и целесообразности выражения эмоций в социальных сетях было проведено исследование методом анкетного опроса (N=360) среди студенческой молодежи г. Москвы. Гипотеза исследования – несмотря на основные характеристики цифровых коммуникаций (скорость, краткость, оперативность ин-

формирования, доступность), свойственные для обычного человеческого общения эмоции также находят в них выражение и каналы передачи, а передача эмоций при очевидно необходимом изменении формы и инструментария не теряет своей значимости при коммуникациях в социальных сетях.

Согласно результатам нашего исследования 52,1% опрошенных уделяют социальным сетям большую часть дня, 33,3% опрошенных – 2-4 часа в день, а 10,4% проводят в цифровом пространстве все свободное время. При этом 86,4% опрошенных используют социальные сети для общения и проведения досуга, 8,3% - в качестве «помогающего инструмента» по работе и учебе. Приведенные цифры свидетельствуют о том, насколько прочно социальные сети вошли в нашу жизнь, а цифровое пространство действительно стало брать на себя функции по осуществлению коммуникаций.

Однако только 2,5% респондентов однозначно ответили, что выбирают исключительно общение в социальных сетях. 48% опрошенных ответили, что предпочитают общение при личной встрече и столько же респондентов отметили, оба варианта общения для них одинаково значимо и комфортно. То есть, несмотря на практически всеобщую доступность, очевидное удобство и оперативность, а также, связанную с этими характеристиками распространенность, личное общение продолжает оставаться значимой ценностью для представителей исследуемой группы. А «жизнь» в цифровом пространстве остается только частью реальности каждого человека. Видимо, можно сказать, что здесь работает не только принцип «замены», но скорее, принцип «дополнения», когда цифровые коммуникации в большем или меньшем объеме дополняют общение личное.

Второй блок вопросов был связан с передачей эмоций при общении в социальных сетях. Востребовано ли это? Стараются ли выразить свои эмоции пользователи социальных сетей или довольствуются обменом единицами информации?

На вопрос этого блока, «Как часто в диалогах с собеседником Вы используете средства, отражающие ваши эмоции (стикеры, голосовые сообщения, эмодзи и т.д.)» 16,7% респондентов ответили – всегда; 64,6% - часто используют данные средства выражения эмоций и 18,7% респондентов пользуются ими редко. Получается, что, по крайней мере, по частоте встречаемости выражение эмоций при общении в социальных сетях как минимум не уступает такому показателю при личному общении – 81,3% опрошенных прибегают к такой возможности часто или всегда.

При этом респонденты пользуются несколькими средствами или символами выражения эмоций в социальных сетях, возможно, для более точной и широкой передачи своих чувств. Так, 29,5% в качестве основных предпочтений выбрали голосовые сообщения, 20,9% - эмодзи, 15,9% - стикеры, 20,5% респондентов для обозначения эмоций пользуются восклицательными знаками, скобочками и многоточиями. Зафиксировав потребность пользователей в отражении эмоций при осуществлении цифровых коммуникаций, создатели социальных сетей оперативно предложили целый ряд символов для обозначения тех или иных эмоций.

Причины использования таких символов переключаются с общеизвестными функциями эмоций человека при коммуникациях. 47,8% опрошенных используют такие символы для красочности передачи информации, 32,6% - для удобства передачи информации, 52,4% - для более точного понимания ситуации собеседником, 16,3% – для краткости передачи информации, 10,1% - для побуждения собеседника к каким-либо действиям или мыслям. Таким образом, эмодзи, стикеры, голосовые сообщения и т.д. помогают более полно отразить чувства, переживания собеседников, направляя коммуникацию в правильное русло.

Анкета содержала и вопрос о том, какие, по мнению респондентов, преимущества и недостатки у средств выражения эмоций в социальных сетях. Среди основных недостатков были отмечены: отсутствие возможности или неудобство прослушивания голосовых сообщений, что затрудняет продолжение диалога (32,7% ответов); ограниченность, то есть не всегда удается с помощью символов выражения эмоций донести до собеседника суть сообщения (27,3% ответов), а также недопонимание собеседником ответа (19,1% ответов). Основными преимуществами выступили: удобство ответа (26,0%), быстрота ответа (25,2%),

наглядность ответа (20,6%).

В заключении респондентам был задан вопрос: «Какой из способов передачи эмоций в социальных сетях, на Ваш взгляд, является наиболее эффективным?». В качестве ответа предлагалось осуществить ранжирование предложенных вариантов. На первом месте оказались голосовые сообщения (50,0%), на втором – эмодзи (25,3%), на третьем – стикеры (20,5%). Интересно, что вариант «голосовые сообщения» пользуется наибольшей популярностью, когда речь идет об эффективности передачи эмоционального содержания сообщения. В вопросе о предпочтениях этот вариант также был лидирующим, а меньшее число респондентов (29,5%, а не 50,0% как в ответах на вопрос об эффективности), вероятно, объясняется периодическим отсутствием возможности или неудобством прослушивания сообщения, что и было показано в ответах на предыдущий вопрос о недостатках каналов передачи эмоций в социальных сетях. Лидерство голосовых сообщений в нашем опросе свидетельствует, по сути, о признании большей эффективности «естественных» способов передачи эмоций по сравнению с символическими. Очевидно, что голосовые сообщения передают эмоции наиболее полно, так как собеседник может услышать интонацию голоса: радость или негодование, сарказм или искренность.

Выводы и заключения. Эмоции, выполняя множество функций, играют важную роль в жизни человека, оказывают влияние на его настроение, здоровье, являются одним из основных аспектов коммуникаций. Расширение цифрового пространства предоставило совершенно новое поле для коммуникаций, имеющее, тем не менее, большие преимущества. Многие исследователи, как было показано в начале статьи, ожидали и ожидают от этого поля новых опасных правил, поглощения естественного и революционной замены традиционного.

Однако на примере нашего исследования можно видеть несколько иной процесс - люди приносят в цифровую среду привычные и необходимые им атрибуты. Эта потребность была оперативно зафиксирована создателями и разработчиками социальных сетей, которые согласно законам рыночной экономики, немедленно откликнулись, предложив для реализации возникшей потребности целый ряд символических выражений эмоций. В результате присущие и нужные при очной коммуникации эмоциональные составляющие перенеслись в цифровую среду. Поэтому, скорее можно говорить не столько о поглощении «естественного» «искусственным», сколько о неизбежном проникновении «естественного» в новые «искусственные» поля.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. – 95 с.
2. Виллюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций М.: Издательство Московского университета, 2007. – 33 с.
3. Изард, К.Е. Эмоции человека. М.: Директ-Медиа, 2008. – 954 с.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – 304 с.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. — СПб.: Питер, 2001. – 782 с.
6. Кастельс М. Власть коммуникации [Текст]: М. Кастельс ; пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
7. Кафтан В. В. Философия современного информационного общества // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия: Философские науки. - 2017. - №2. - С. 39-47.
8. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.
9. Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2009. – 496 с.
10. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.:

Прогресс, 1986.—432 с.

11. Сергеева О.В. Проблема эмоций в социологии // Вестник СПбГУ. Сер.12. – 2016. – № 4. – С.3-11.
12. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2010.
13. Эстрина Ю. Ю. Социальные сети как новая социокультурная реальность: векторы социологического исследования // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2018. - №2. – С. 148-154.
14. Amelia C.Couture Bue The looking glass selfie: Instagram use frequency predicts visual attention to high-anxiety body regions in young women // Computers in Human Behavior. - 2020. - №108.
15. Barbalet J. M. Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach. ambridge: Cambridge University Press, 1999. – 210 с.
16. Collins R. Stratification, emotional energy, and the transient emotions // Research agendas in the sociology of emotions / ed. by T. D. Kemper. Albany, NY: State University of New York Press, 1990.

Об авторах

Смирнова Т. В. - доктор социологических наук, профессор кафедры организационного развития Российского государственного гуманитарного университета, smirnovasar@mail.ru

UDK 316.772.3

MODERN FEATURES OF COMMUNICATIONS ON THE SOCIAL NETWORKS

Smirnova T.V.

Russian State University for the Humanities

The article discusses the problem of expressing emotions in social networks as a special case of adapting the digital space to the needs of users. Emotions, representing an integral (mental and physiological) reaction of a personality to a phenomenon or event, are an integral part of everyday life, reflecting a person's attitude to objects of external and internal reality in the direct form of experiences. The digital environment, expanding its influence, presupposes significant changes in many aspects of communicative behavior, including the manifestation of emotions. The main question posed in the article is whether in the digital space the "natural" is absorbed by the "artificial" through a fundamental transformation of traditional forms of communication? The article presents the results of an empirical study carried out by a questionnaire survey among students in Moscow. The research goal is to study the possibilities, methods, feasibility and features of expressing emotions in social networks. The subject of the research is the forms, nature, features of the manifestations of emotionality in the digital space. Research hypothesis - despite the main characteristics of digital communications (speed, brevity, promptness of information, accessibility), emotions inherent in ordinary human communication also find expression and transmission channels; at the same time, the manifestation of emotions with an obviously necessary change in the form and tools does not lose its significance while communicating in social networks.

The results of the research presented in the article show that the emotional component of communication does not lose its relevance in the digital space. The need for the expression of emotions by users was quickly recorded by the creators and developers of social networks, who proposed a number of symbolic expressions of emotions to fulfill the need that arose. Using the example of the analysis of the methods and possibilities of expressing emotions during communications in social networks, the article concludes about the adaptive characteristics of the digital environment for the usual and, at the same time, necessary for a person communication attributes.

Keywords: Social networks, emotions, digital space, digitalization, symbols, emoji, stickers, communications

References

1. Bodriyyar ZH. V teni molchalivogo bol'shinstva, ili konec social'nogo. Ekaterin-burg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2000. – 95 s.
2. Vilyunas V.K. Osnovnye problemy psihologicheskoy teorii emocij // Psihologiya emocij M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2007. – 33 s.
3. Izard, K.E. Emocii cheloveka. M.: Direkt-Media, 2008. – 954 s.
4. Gofman I. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni. M.: KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2000. – 304 s.
5. Il'in E. P. Emocii i chuvstva. — SPb.: Piter, 2001. – 782 s.
6. Kastel's M. Vlast' kommunikacii [Tekst]: M. Kastel's ; per. s angl. N. M. Tyle-vich ; pod nauch. red. A. I. CHernyh ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2016. – 564 s.
7. Kaftan V. V. Filosofiya sovremennogo informacionnogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta. Seriya: Filosofskie nauki. - 2017. - №2. - S. 39-47.
8. Kuli CH. H. CHelovecheskaya priroda i social'nyj poryadok. M.: Ideya-Press, Dom intellektual'noj knigi, 2000. – 320 s.
9. Kutryov V.A. Bytie ili nichto. SPb.: Aletejya, 2009. – 496 s.
10. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s pri-rodoj: Per. s angl./ Obshch. red. V. I. Arshinova, YU. L. Klimontovicha i YU. V. Sachkova. — M.: Progress, 1986.—432 s.
11. Sergeeva O.V. Problema emocij v sociologii // Vestnik SPbGU. Ser.12. – 2016. – № 4. – S.3-11.
12. Ekman P. Psihologiya emocij. YA znayu, chto ty chuvstvuesh'. 2-e izd. / Per. s angl. - SPb.: Piter, 2010.
13. Estrina YU. YU. Social'nye seti kak novaya sociokul'turnaya real'nost': vek-tory sociologicheskogo issledovaniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2018. - №2. – S. 148-154.
14. Amelia C.Couture Bue The looking glass selfie: Instagram use frequency predicts visual attention to high-anxiety body regions in young women // Computers in Human Behavior. - 2020. - №108.
15. Barbalet J. M. Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach. ambridge: Cambridge University Press, 1999. – 210 s.
16. Collins R. Stratification, emotional energy, and the transient emotions // Research agendas in the sociology of emotions / ed. by T. D. Kemper. Albany, NY: State University of New York Press, 1990.

About the author

Smirnova T.V. (04.04.1971), Doctor of Sociology, Professor of the Department of Organizational Development of the Russian State University for the Humanities; smirnovasar@mail.ru

ПРАВО

УДК 347.455.045

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «КРУПНАЯ СУММА ЗАЙМА» В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Алексеев Н.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Горбачев А.А.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в рамках данной работы исследуются вопросы, вызванные использованием понятия «крупная сумма займа» при рассмотрении споров, связанных с договором займа. К ним относятся: во-первых, вопрос о содержании рассматриваемого понятия, во-вторых, вопрос о подтверждении наличия у займодавца возможности предоставить заем в оговоренной сумме.

Ключевые слова: договор займа, крупная сумма займа, безденежность договора займа.

В последние годы суды все чаще рассматривают споры по договорам займа, которые были заключены на крупную сумму. Однако в научной и научно-практической литературе соответствующая проблематика почти не исследуется. Более того, в действующем законодательстве, регулирующем отношения займа, термин «крупная сумма» не предусмотрен. При этом в других отраслях законодательства используются схожие правовые конструкции. Такие, как «крупный размер» - в отраслях, устанавливающих ответственность за правонарушения. В Уголовном кодексе РФ крупным размером денежных средств признается сумма, которая превышает:

- 100000 рублей - применительно к производству алкогольной продукции и лекарственных средств, а также к уклонению от передачи государству культурных ценностей;
- 1 000 000 рублей – применительно к финансированию избирательной кампании и самовольной добыче полудрагоценных камней;
- 1 500 000 рублей - применительно к мошенничеству в сфере кредитования и страхования, а также нецелевому расходованию средств бюджета и государственных внебюджетных фондов;
- 3 000 000 рублей в пределах одного финансового года - применительно к денежным средствам, размещенным в кредитной организации.

Кроме того, в Кодексе РФ об административных правонарушениях крупным размером незаконного вознаграждения от имени юридического лица признается сумма, превышающая 1 000 000 рублей.

Как видно, экономическое содержание рассматриваемого юридического понятия зависит от конкретного состава правонарушения: в разных случаях крупный размер различается до 30 раз.

Что касается гражданского законодательства, размер денежной суммы имеет значение при оформлении сделок. В письменной форме должны совершаться такие сделки между гражданами, сумма которых превышает 10 000 рублей. Это требование воспроизводится применительно к договору займа, заключаемого гражданами, тогда как договор займа с участием юридических лиц заключается письменно независимо от суммы.

Определение суммы займа как крупной чаще всего происходит при рассмотрении споров, связанных с безденежностью займа. Заемщик вправе доказывать, что на самом деле деньги либо совсем не были ему переданы, либо переданы не полностью, в меньшем объеме, чем было согласовано. Такие ситуации возникают, например, в случаях, когда вместо одной

долговой расписки пишется другая, но деньги по новой расписке не передаются.

Ранее судебная практика сводилась к тому, что факт наличия письменного подтверждения получения заемщиком денег воспринимался практически безусловным основанием к взысканию долга. Чтобы оспорить факт получения суммы займа, необходимо было представить письменные доказательства неполучения денег или их получения в меньшем размере. Принципиальные изменения в этом вопросе связаны именно с появлением в судебной практике термина «крупная сумма займа».

Впервые этот термин появился в практике Верховного Суда РФ по гражданским делам в конце 2009 г. Верховный Суд РФ обратил внимание, что сумма, указанная в двух оспариваемых расписках (10 000 000 руб. и 13 000 000 руб.), является крупной, и для взыскания долга и процентов самого по себе наличия документально оформленных расписок в получении денег, подписанных заемщиком, недостаточно. Отменив все вынесенные по делу постановления судов, удовлетворившие требования займодавца, Верховный Суд РФ указал, что судам необходимо было установить факт наличия денежных средств у займодавца на момент передачи их заемщику. В качестве доказательств их наличия в требуемом объеме Верховный Суд РФ указал нижестоящему суду на необходимость выяснения следующих обстоятельств: 1) снимал ли займодавец соответствующую сумму с принадлежащих ему счетов; 2) указана ли данная денежная сумма в налоговой декларации истца за истекший период [1].

В дальнейшем термин «крупная сумма займа» стал систематически появляться в судебных постановлениях различного уровня применительно к договорам займа с разным составом участников. Так, по договору между юридическими лицами в одном из последних дел в практике Верховного Суда РФ оспаривался крупный заем на сумму 4 761 314 000 руб. [5], а в практике Арбитражного суда Центрального округа – заем на сумму 222 139 270 руб. 20 коп. [8]. В договорах между гражданами Арбитражный суд Центрального округа по делу о признании гражданина банкротом признал крупной сумму долга в размере 55650000 [7], а Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа – значительно меньшую сумму 1500000 руб. [9]. Нетрудно заметить, что в конкретных случаях суммы весьма существенно различаются, что вряд ли можно считать оправданным.

В случаях, подобных вышеприведенным, суды стали предъявлять к истцам требования о необходимости предоставить доказательства, подтверждающие наличие у займодавца финансовой возможности предоставить денежные средства в соответствующей сумме, возможности выдать заем наличными денежными средствами и т.п. Так, в одном из дел было указано, что истицей доказан факт наличия у нее финансовой возможности передачи ответчику займа в размере 2 000 000 руб., что подтверждается договором купли-продажи от 21 марта 2017 г., договором купли-продажи квартиры с отсрочкой платежа от 26 апреля 2017 г., договором дарения денежных средств от 12 мая 2017 г., выпиской из лицевого счета по вкладу [6].

Таким образом, получается, что при отсутствии доказательств в удовлетворении требований займодавца необходимо отказывать. В то же время, в судебной практике указывается на то, что само по себе отсутствие у займодавца подтвержденных доходов, сопоставимых с суммой займа, по общему правилу, не может служить достаточным основанием для признания займа безденежным. Так, еще в 2015 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала: «Исходя из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений, вопрос об источнике возникновения принадлежащих им денежных средств, по общему правилу, не имеет значения для разрешения гражданско-правовых споров» [2].

Более детальное разъяснение та же коллегия дала позднее: «Ссылка судов нижестоящих инстанций на то, что заключенный истцом и ответчиком договор путем составления расписки о предоставлении последнему суммы займа в размере 2 250 000 руб. без обеспечения исполнения обязательств по ней и без какого-либо подтверждения наличия у истца данных денежных средств, не может приниматься в качестве доказательства действительности данной сделки, является несостоятельной, поскольку вопрос об источнике возникновения

принадлежащих займодавцу денежных средств, по общему правилу, не имеет значения для разрешения гражданско-правовых споров» [3].

В свою очередь, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала: «Согласно разъяснениям, изложенным в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ, № 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г., в случае спора, вытекающего из заемных правоотношений, на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и то, что между сторонами возникли отношения, регулируемые главой 42 ГК РФ, а на заемщике - факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа. Таким образом, закон не возлагает на займодавца обязанность доказать наличие у него денежных средств, переданных заемщику по договору займа» [4]. Исключением из указанного общего правила можно назвать дела о банкротстве, в которых в целях защиты имущественных интересов должника установлено иное правило. Так, при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства [10].

При этом в научной литературе вопрос об обременении займодавца необходимостью доказать наличие у него денежных средств в необходимом объеме на момент заключения договора решается менее категорично. Так, А.Г. Карапетов отмечает в связи с изложенным: «В совокупности с иными доказательствами это обстоятельство может иметь определенное значение» [12, 465].

Исходя из изложенного, можно констатировать, что в практике рассмотрения судами споров, посвященных договорам займа, широко применяется такой термин, как «крупная сумма займа». Однако содержание соответствующего понятия в судебной практике не раскрывается, как и критерии, в соответствии с которыми его можно было бы определить самостоятельно. При этом в некоторых случаях суды требуют от займодавцев подтвердить наличие у них финансовой возможности предоставить денежные средства в оговоренной сумме, хотя по общему правилу в этом нет необходимости. Критерии, по которым выделяются такие исключительные случаи, также не указываются. Все перечисленное существенно повышает для займодавца риск лишиться права на судебную защиту, если данная им взаймы сумма будет квалифицирована как крупная и требующая доказательств возможности ее предоставления.

Между тем, ориентиры, определяющие эти случаи можно увидеть в судебной практике. Так, в одном из решений суд, исследуя возможность передачи займодавцем «крупной суммы» займа обратил внимание на следующие обстоятельства:

- а) отсутствие реальной процессуальной активности по оспариванию иска со стороны ответчика;
- б) предоставление крупных денежных средств в качестве займа без какого-либо обеспечения;
- в) сторонами спора не представлено никаких убедительных объяснений тому, какова была необходимость получения денежных средств;
- г) материально-правовые и процессуальные интересы истца и ответчика по делу фактически совпадают и направлены на достижение каких-то иных целей и интересов сторон (можно предположить, что речь идет о мнимой сделке) [10].

Учитывая данные обстоятельства в совокупности, суд пришел к выводу о том, что имеет место так называемое «искусственное формирование заинтересованными лицами задолженности» с целью защиты интересов ответчика при предъявлении к нему требований другими кредиторами. Установление совокупности приведенных выше обстоятельств в ходе рассмотрения спора, связанного с договором займа, могло бы быть сигналом для проверки судом наличия у займодавца возможности предоставить заем в соответствующей сумме. Надо признать, что существование выделенных обстоятельств только в области судебной

практики будет сохранять неопределенность правоприменителя по поводу их установления.

В научной литературе по этому поводу предполагается, что проблема может быть решена путем законодательного закрепления понятия «крупная сумма займа» с установлением дополнительной обязанности займодавца при взыскании указанной суммы с заемщика представить суду доказательства факта наличия у него указанных денежных средств на момент заключения договора [13, 343].

Данное предложение заслуживает внимания, но, в тоже время, для его реализации нужно применить существенные усилия. Стоит учитывать, что данное понятие появилось и достаточно широко используется в судебной практике. Именно поэтому предпочтительным представляется принятие разъяснений Верховным Судом РФ. Разъяснению подлежат как минимум два вопроса.

Первый из них – вопрос о том, что именно следует считать крупной суммой. Наиболее простым вариантом является указание конкретной суммы, либо нескольких сумм – для разных категорий займодавцев. Кроме того, возможно указание на определенный процент от общей стоимости имущества займодавца в целом либо только от денежных сумм, которыми он располагает, и т.п.

Второй вопрос, требующий разъяснения, связан с определением круга тех исключительных случаев, в которых требуется подтверждать наличие у займодавца возможности предоставить заем в соответствующей сумме. Ответ на этот вопрос можно будет дать только после ответа на предыдущий.

Указанные разъяснения позволят повысить стабильность гражданского оборота применительно к сфере отношений займа, уменьшить количество возникающих в данной сфере споров. Данной цели можно достигнуть за счет того, что субъекты гражданских правоотношений на момент возникновения заемных отношений будут располагать информацией о правилах выдачи займа на крупную сумму. При соблюдении таких правил в случае возникновения спора им будет гарантирована судебная защита.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2009 г. № 50-В09-7 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 18-КГ15-90 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 41-КГ17-39 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.07.2018 № 46-КГ18-20 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.04.2019 № 309-ЭС18-22030 по делу № А76-25957/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.08.2019 № 80-КГ19-7 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.04.2018 № Ф10-287/2017 по делу № А68-57/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).
8. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.09.2019 № Ф10-3532/2016 по делу № А09-1110/2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).

9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.11.2019 № Ф02-5271/2019 по делу № А33-34675/2017 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.03.2021).

10. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.10.2019 по делу № 33-32857/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.03.2021).

12. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2019. - 1282 с.

13. Кузнецова Н.В. Крупная сумма займа: проблемы правового регулирования // Тенденции развития уголовной политики в современной: сб. статей. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2019. С. 341 - 343.

Об авторах

Алексеев Н.В. - старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», alekseev271191@mail.ru

Горбачев А.А. - студент 1-го курса Брянского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», специальность 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», aagorbachev@icloud.com

UDK 347.455.045

TOPICAL ISSUES OF USE OF THE CONCEPT «LARGE LOAN AMOUNT» IN JUDICIAL PRACTICE

Alekseev N.V.

Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University

Gorbachev A.A.

G.V. Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: within the framework of this work are investigated the issues caused by the use of the concept of «large loan amount» when considering disputes related to a loan agreement. These include: firstly, the question of the content of the concept under consideration, and secondly, the question of confirming that the lender has the ability to provide a loan in the agreed amount.

Key words: environmental legislation; environmental offenses; environmental damage; the polluter pays principle; remedying of environmental damage.

References

1. Opređenje Verhovnog Suda RF ot 02.10.2009 g. № 50-V09-7 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

2. Opređenje Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnog Suda RF ot 23.06.2015 № 18-KG15-90 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data

obrashcheniya 14.03.2021).

3. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 13.02.2018 № 41-KG17-39 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

4. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 17.07.2018 № 46-KG18-20 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

5. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 15.04.2019 № 309-ES18-22030 po delu № A76-25957/2016 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

6. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 06.08.2019 № 80-KG19-7 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 17.04.2018 № F10-287/2017 po delu № A68-57/2016 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 25.09.2019 № F10-3532/2016 po delu № A09-1110/2016 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 22.11.2019 № F02-5271/2019 po delu № A33-34675/2017 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

10. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.06.2012 № 35 (red. ot 21.12.2017) «O nekotoryh processual'nyh voprosah, svyazannyh s rassmotreniem del o bankrotstve» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

11. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16.10.2019 po delu № 33-32857/2019 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

12. Zaem, kredit, faktoring, vklad i schet: postatejnyj kommentarij k stat'yam 807 - 860.15 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / otv. red. A.G. Karapetov. – M.: M-Logos, 2019. - 1282 s.

13. Kuznecova N.V. Krupnaya summa zajma: problemy pravogo regulirovaniya // Tendencii razvitiya ugolovnoj politiki v sovremennoj: sb. statej. Izhevsk: Izd. centr «Udmurtskij universitet», 2019. S. 341 - 343.

Author's information

Alekseev N.V. - Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, alekseev271191@mail.ru

A.A. Gorbachev – the 1d-year student of the G.V. Plekhanov Russian University of Economics, specialty 40.02.01 «Law and organization of social security», aagorbachev@icloud.com

УДК 342

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В ПОПРАВКАХ К КОНСТИТУЦИИ РФ 2020 Г.

Бредихин А.Л.

Санкт-Петербургский университет МВД России

В настоящей статье автор рассматривает принятые в 2020 году поправки в Конституцию Российской Федерации через призму формирования и нормативного закрепления национальной идеи современной России. В статье отмечается, что процесс выработки национальной идеи всегда был актуален, но идеологические положения Конституции РФ не стали ее основой. К настоящему времени, национальная идея оформилась вокруг некоторых базовых общественных ценностей, которые и были закреплены конституционными поправками.

Ключевые слова: национальная идея, поправки к Конституции РФ, идеология, патриотизм, суверенитет.

Вопрос о национальной идее современной России давно и остро стоит на повестке дня. Современная Конституция Российской Федерации 1993 г. [1], основанная на базовых ценностях демократического общества и реализовавшая в своем содержании идеи концепции прав человека, не стала по-настоящему идеологической основой современного общества.

Советская государственность и его идеологические постулаты в начале 90-х годов были отброшены, а вместе с ними утрачено чувство гордости за свою Родину и уважение к государству. Общество оказалось деморализованным, обесценилось не только чувство любви к Отечеству, но и чувство уважения к истории. Таким образом, вопрос о национальной идее, которая бы сплотила российское общество в единую нацию, встал не случайно.

С начала 2000-х годов начала восстанавливаться экономика, граждане получили возможность работать и зарабатывать, получили социальные гарантии, но вопрос с национальной идеей так и не был решен.

Одной из значимых концепций, претендовавших на роль национальной идеи, предлагалась идея «суверенной демократии». Термин «суверенная демократия» впервые прозвучал из уст В.Ю. Суркова в 2005 году. В дальнейшем данное понятие использовали в своих выступлениях и другие руководители нашего государства. Из этого становится ясно, что власть пыталась создать национальную идею, которая бы не противоречила новому конституционному порядку и в то же время обосновывала ее легитимность.

В.А. Лебедев, В.В. Киреев в своей статье отмечали, что «сущность суверенной демократии может заключаться в полновластии народа, демократических процессах и формах выражения этого полновластия в деятельности государства на основе его независимости от всякой иной власти внутри и вне границ Российской Федерации» [3, С. 12]. Другими словами, «суверенная демократия» означает, что верховная власть принадлежит народу, то есть народ реально оказывает влияние на принимаемые в государстве решения. Однако народ – понятие неопределенное и не всегда он консолидирован вокруг одной политической силы, поэтому представленное выше определение недостаточно ясно определяет термин «суверенная демократия».

Демократия означает в современном понимании не буквально «власть народа», а определенный политический режим, где источником власти выступает народ. Но народ не выступает единой массой, а представлен группами с различными интересами и идеологическими предпочтениями и борьба за власть происходит в рамках демократических выборов, то есть народ самостоятельно и осознанно определяет власть. Суверенная демократия будет означать, что именно сформированная народом власть, обладающая высокой степенью легитимности, будет верховной, независимой и самодостаточной.

Некоторые авторы выражали сомнение в обоснованности «суверенной демократии». Так, Я.Ю. Матвиенко отмечает, что «в русле англо-саксонской политико-правовой традиции глобалисты считают, что любая демократия уже является суверенной и, напротив, атрибут

суверенности неотъемлемо принадлежит демократии, что вытекает из тезиса о народе-суверене» [4, С. 23]. С. Каганов отмечает, что «в мире вообще не бывает несuverенной демократии. Либо мы правим собой, либо нами правят издаleка. А все остальное - игра словами. Мне не очень нравится и слово «суверенная демократия», это оксюморон» [5].

В целом, какого либо существенного значения эта концепция не имела для развития общества и не получила эмоционального отклика у населения. Таким образом, стало понятно, что идеология действующей Конституции РФ [1] не является общественной идеологией и не претендует на роль национальной идеи. Следовательно, ее поиск должен был лежать в иной плоскости.

Искусственное формирование национальной идеи методологически верно и реализуемо, однако такая идеологическая модель должна еще получить отклик в обществе, иначе это не будет национальной идеей. Поэтому все такие усилия окажутся тщетными и не будут иметь никакого результата, разве что вызовут некоторый академический дискурс. Вычленить в общественном сознании идеи и ценности, которые могут быть положены в основу национальной идеи также стало непростой задачей.

В 2016 г. действующий Президент РФ В.В. Путин впервые очень четко назвал суть национальной идеи современной России: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо» [6].

В дальнейшем стало ясно, что патриотизм стал наиболее удобным символом национального единства, что и получило развитие в дальнейшей политике государства. В конечном итоге возникла необходимость придания идее патриотизма конституционного статуса.

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2] среди поправок к Конституции РФ 2020 г. вопросам формирования национальной идеи и патриотизма уделено большое внимание.

В новой статье 67.1. Конституции РФ [1] Россия провозглашается правопреемником и правопродолжателем Союза ССР, т.е. смело подчеркивается связь с Советским союзом и его наследием. Далее следует несколько пространная фраза «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство», тем самым подчеркивается уникальность российской цивилизации.

Патриотизм наиболее четко отражен в ч. 3 статьи 67.1 Конституции РФ [1] «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Это положение призвано служить основой патриотического воспитания и государственной идеологической политики на ближайшие годы. Данная поправка также весьма актуальна ввиду современных процессов «затирания» итогов и значения периода Второй мировой войны, роли СССР в победе над фашизмом.

Логическим продолжением должно стать совершенствование механизма юридической ответственности за искажение исторической правды и оскорбление памяти героев войны, что мы и наблюдаем в законодательной деятельности Государственной Думы. В пункте 4 ст. 67.1 делается акцент на создании государством условий, способствующих воспитанию у детей патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

В п.4 новой редакции статьи 68 Конституции РФ [1] делается отсылка к культуре России, как «уникального наследия ее многонационального народа», подчеркивается обязанность государства ее охранять.

Внесенная в Конституцию РФ [1] ст. 75.1 провозглашает создание условий для «устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей граждан».

на, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

Важное положение закреплено в новой редакции ст. 69 Конституции РФ [1] в части указания на то, что не подлежат исполнению решения межгосударственных органов, которые в их истолковании, противоречат Конституции Российской Федерации, что явно направлено на обеспечение суверенитета Российской Федерации, его полноте и неограниченности. Данный подход уже был явно выражен в ряде позиций Конституционного Суда Российской Федерации, который указывал на верховенство Конституции РФ перед решениями Европейского Суда по правам человека, но теперь эта практика приобрела конституционное закрепление.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что с принятием поправок в 2020 г. концептуально и нормативно оформилась новая национальная идея российского государства, которая обозначила следующие основные идеологические постулаты: а) гражданская идентификация граждан с самобытной российской цивилизацией и культурой; б) патриотизм и гордость граждан за историческое прошлое России; в) уважение человеческого достоинства и создание государством социальных гарантий для жизни и деятельности граждан; г) обеспечение суверенитета Российской Федерации.

Сильное государство, основанное на названных выше принципах, видится как идеальный образ российского общества, и формирует идейное единство граждан.

Список использованных источников:

1. Конституция РФ. – М., 2020.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»// Справочная правовая система Консультант плюс (дата обращения 30.09.2020 г.).
3. Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия или суверенитет демократии? // Конституционное и муниципальное право. – 2007. - № 5.
4. Матвиенко, Я. Ю. Институционально-правовые модели легитимации суверенной демократии в современной России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.- Ростов-на-Дону, 2008.
5. Пришли к согласию: Стенограмма круглого стола «Суверенное государство в условиях глобализации» // Российская газета. - 2006. - 6 сентября.
6. Путин: национальная идея в России – это патриотизм / <http://ria.ru/society/20160203/1369184806.html> (дата обращения - 30.09.2020 г.).

Сведения об авторах

А.Л. Бредихин - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России, e-mail: axel_b@mail.ru.

UDK 342

THE CONCEPT OF THE NATIONAL IDEA IN AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RF 2020

Bredikhin A.L.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In this article, the author examines the amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020 through the prism of the formation and normative consolidation of the national idea of modern Russia. The article notes that the process of developing a national idea has always been relevant, but the ideological provisions of the Constitution of the Russian Federation did not become its basis. By now, the national idea has taken shape around some basic social values, which were enshrined in constitutional amendments.

Key words: national idea, amendments to the Constitution of the Russian Federation, ideology, patriotism, sovereignty.

References

1. Konstitutsiya RF. – M., 2020.
2. Zakon RF o popravke k Konstitutsii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otchel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoy vlasti»// Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tant plyus (data obrashcheniya 30.09.2020 g.).
3. Lebedev V.A., Kireyev V.V. Suverennaya demokratiya ili suverenitet demokrati? // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. – 2007. - № 5.
4. Matviyenko, YA. YU. Institutsional'no-pravovyye modeli legitimatsii suverennoy demokrati v sovremennoy Rossii: Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk.- Rostov-na-Donu, 2008.
5. Prishli k soglasiyu: Stenogramma kruglogo stola «Suverennoye gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii» // Rossiyskaya gazeta. - 2006. - 6 sentyabrya.
6. Putin: natsional'naya ideya v Rossii – eto patriotizm / <http://ria.ru/society/20160203/1369184806.html> (data obrashcheniya - 30.09.2020 g.).

Author's information

A.L. Bredikhin, Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Mathematics and Informatics, St. Petersburg University, Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: axel_b@mail.ru.

УДК 347.642

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ВОСПИТАНИИ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

Горбачев А.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Жолнерова Л.К.

Департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской области

В статье исследуются вопросы, совершенствования механизма защиты прав детей, находящихся на воспитании в замещающих семьях. В процессе обследования условий жизни несовершеннолетнего предлагается использовать анкету уровня благополучия, заполняемую при непосредственном участии подопечного.

Ключевые слова: опека и попечительство, замещающие семьи, подопечный, обследование условий жизни несовершеннолетнего

Актуальные задачи органов опеки и попечительства определены Указом Президента Российской Федерации от 28.12.2012 № 1688 [3]. В соответствии с данным Указом на территории Брянской области реализуется Межведомственный комплекс дополнительных мер, направленных на совершенствование работы организаций и органов системы профилактики в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних подопечных, находящихся на воспитании в семьях и под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и недопущения их гибели и жестокого обращения с ними, на 2018-2020 годы (далее - Межведомственный комплекс), утвержденный распоряжением Губернатора Брянской области от 12 марта 2018 года № 217-рг [13].

В соответствии с положениями Межведомственного комплекса в регионе проводятся различные мероприятия, направленные на организацию и принятие дополнительных мер по защите прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – детей-сирот). Среди таких детей и их законных представителей ведется системная разъяснительная работа по вопросам профилактики преступлений и правонарушений с привлечением специалистов различной ведомственной принадлежности.

Чтобы предотвратить совершение преступлений детьми-сиротами и в отношении детей-сирот, совместно с сотрудниками Следственного комитета РФ по Брянской области организуются профилактические и обучающие мероприятия, практико-ориентированные конференции, собрания опекунов и др. Департаментом образования и науки Брянской области, в чьем ведении находятся организации для детей-сирот, проводится работа по соблюдению безопасности детей, находящихся под надзором в этих организациях.

Чтобы усилить контроль за подопечными и предотвратить их постановку на учет в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) вследствие совершения преступлений и иных правонарушений, сотрудники органов опеки и попечительства ежемесячно запрашивают сведения из учебных заведений о посещении занятий подопечными. Это позволяет специалистам по опеке и попечительству отслеживать пропуски занятий детьми-сиротами без уважительных причин и своевременно предотвращать случаи совершения правонарушений детьми-сиротами в свободное от учебы время.

Следует отметить, что количество детей-сирот, пропускающих учебные занятия без уважительных причин, ежегодно сокращается. Поскольку это дети, входящие в группу риска, за ними осуществляется усиленный контроль, как со стороны законных представителей, так и со стороны специалистов органов опеки и попечительства и администраций учебных заведений, в которых они обучаются.

В Брянской области создан реестр замещающих семей, оказавшихся в кризисном по-

ложении и нуждающихся в усиленном сопровождении. В данный реестр внесено около сотен семей. С целью недопущения повторного сиротства в реестр вносятся семьи, у которых кризис в отношениях с приемными детьми только начинает зарождаться, и с которыми проводится систематическая работа.

В муниципальных образованиях успешно работают районные клубы приемных родителей. Кроме того, в соответствии с Межведомственным комплексом, созданы советы замещающих семей, в которые включены многодетные приемные родители и опекуны, имеющие положительный опыт воспитания детей, а также опыт общественной, благотворительной и волонтерской работы с детьми, представители СМИ, сотрудники служб системы профилактики, руководители органов ЗАГС, образовательных, медицинских организаций и организаций социальной защиты населения муниципальных районов и городских округов. Все вопросы, требующие компетентного вмешательства в замещающие семьи, рассматриваются на заседаниях советов замещающих семей (в истекшем году такие советы работали в режиме онлайн).

Департаментом семьи, социальной и демографической политики Брянской области, в рамках реализации Межведомственного комплекса, направляются в Министерство просвещения РФ незамедлительные уведомления с письменными разъяснениями о случаях насильственной смерти или от внешних причин, в том числе суицида ребенка, оставшегося без попечения родителей, переданного на воспитание в семьи граждан, а также о фактах жестокого обращения с детьми данной категории. Необходимо подчеркнуть, что в 2020 году случаев суицида детей-сирот в Брянской области не было.

В то же время, в истекшем году в регионе один приемный родитель по инициативе органа опеки и попечительства г. Брянска был отстранен от своих обязанностей по причине жестокого обращения с несовершеннолетним приемным ребенком. По данному факту была проведена проверка. В отношении приемного родителя было возбуждено уголовное дело, по которому уже вынесен обвинительный приговор.

С целью недопущения подобного отношения к детям, воспитывающимся в замещающих семьях, по факту случившегося всем муниципальным органам опеки и попечительства было рекомендовано в течение рабочей недели провести внеплановые проверки условий жизни всех детей – сирот, находящихся на воспитании в замещающих семьях. Органами опеки и попечительства муниципальных образований Брянской области были проведены внеплановые проверки условий жизни приемных и подопечных детей, проживающих в замещающих семьях. По итогам обследований нарушений, вызывающих опасения за жизнь и здоровье детей, не выявлено. Взяты на особый контроль семьи, воспитывающие детей дошкольного возраста и детей-инвалидов.

Приняты дополнительные меры по улучшению качества подбора и подготовки приемных родителей, организации сопровождения замещающих семей, оказанию им своевременной и необходимой помощи в преодолении проблем, возникающих в воспитании детей, обеспечению преемственности программ подготовки и сопровождения замещающих родителей. Программа подготовки кандидатов в замещающие родители в 2020 году дополнена требованием к их обязательному психологическому тестированию, а по желанию - и членов их семей. Данная мера направлена на сокращение количества случаев возврата детей из замещающих семей. Кроме того, работа по подготовке граждан сопровождается рекомендациями о привлечении специалистов органов и учреждений системы профилактики (психологов, педагогов, врачей-психиатров).

Во всех муниципальных органах опеки и попечительства полномочия по подготовке граждан переданы Центрам психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, и ГАУ ДПО «Брянский институт повышения квалификации работников образования». С целью профилактики повторного сиротства и улучшения качества подготовки замещающих родителей, специалистами органов опеки и попечительства проведены проверки исполнения переданных полномочий во всех таких Центрах.

Своевременно осуществляется информирование граждан и их обучение. Детям-

сиротам, опекунам (попечителям), приемным родителям своевременно оказывается правовая, организационная, психолого-педагогическая помощь и социальная поддержка.

За истекший год специалистами органов опеки и попечительства было проведено более 10 000 выездов в замещающие семьи. В результате проведения работы по профилактике семейного неблагополучия и социального сиротства, на территории Брянской области в 2020 году случаев отобрания детей, находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни и здоровью, не было.

В муниципальных образованиях Брянской области, кроме традиционных профилактических мероприятий, проводимых с семьями группы риска и семьями, находящимися в социально опасном положении, проводятся рейды в дневное и вечернее время, в ходе которых проверяются дети и родители по месту жительства, а также работа сельских учреждений культуры по вовлечению детей и молодежи в досуговую деятельность. Кроме того, в ходе рейдов специалисты КДНиЗП, органов опеки и попечительства, социальные работники выясняют в какой помощи нуждается семья. В случае необходимости помощь оказывается незамедлительно.

Департаментом семьи, социальной и демографической политики Брянской области со специалистами по опеке и попечительству проводятся совещания и обучающие семинары в онлайн формате, на которых, наряду с другими вопросами, рассматриваются вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, сопровождение выпускников организаций для детей-сирот, организации индивидуальной профилактической работы с семьями, входящими в группу риска, оказывается консультативная и методическая помощь.

Представляется целесообразным особо остановиться на вопросах контроля за условиями жизни детей сирот в замещающих семьях. Семейный кодекс РФ [1] презюмирует такой контроль в отношении всех детей, оставшихся без родительского попечения, в том числе: усыновленным, находящимся в приемных семьях и специализированных организациях. Федеральное законодательство об опеке и попечительстве [2] относит проверку условий жизни подопечных к полномочиям соответствующих органов и предусматривает, что порядок такой проверки определяется Правительством РФ [4]. На региональном уровне полномочия органов опеки и попечительства также определяются законом [12]. В свою очередь, за деятельностью таких органов осуществляется надзор согласно требованиям Административного регламента [5].

В свое время Минобрнауки РФ были разработаны рекомендации по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в субъектах РФ [8], по профилактике жестокого обращения с детьми в субъектах РФ [9], утверждена форма акта проверки условий жизни несовершеннолетнего подопечного [6], а также разработаны методические рекомендации по применению законодательства об опеке и попечительстве в отношении несовершеннолетних [10]. В недавнем прошлом был утвержден Порядок проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей [7], а также разъяснены отдельные вопросы проверки условий проживания подопечных детей [11].

В то же время, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время действующее законодательство и принятые в соответствии с ним нормативные акты органов исполнительной власти, не содержат прямого указания на то, что обследование условий жизни несовершеннолетних включает выявление мнения последних. Должно быть проверено достаточно большое количество параметров (состояние здоровья подопечного, уровень удовлетворения его базовых потребностей, жилищно-бытовые условия и т.д.). При этом многие параметры вполне могут быть определены исключительно со слов законного представителя, без непосредственного общения с ребенком и без какой-либо проверки (взаимоотношения со сверстниками, отношение к принятым в обществе нормам поведения, сведения о социальных связях и т.д.). Однако подобная ситуация сама по себе если и не провоцирует злоупотребления, то, по крайней мере, не препятствует им.

Как известно, гармоничное развитие ребенка предполагает атмосферу счастья, любви

и понимания. Разумеется, объективно определяемая сохранность имущества подопечного и удовлетворенность его материальных интересов имеют большое значение, но не менее важной целью проверки должно стать именно выявление мнения подопечного по вопросу условий его жизни. Разумеется, разработка механизма выявления такого мнения должна быть результатом взаимодействия различных специалистов, прежде всего – детских психологов. Этот механизм должен дифференцироваться с учетом возраста и уровня развития ребенка не только по форме (так, по общему правилу опрос дошкольника или ученика начальной школы не может быть проведен письменно), но и по содержанию (необходима некая «шкала перевода» возможных нарочито эпатажных ответов ребенка-подростка на язык, который позволит соотнести его подлинное мнение с высказанным). Для этих целей следует разработать анкету уровня благополучия («счастья») подопечного, заполняемую непосредственно подопечным или, как минимум, с его слов (начиная с определенного возраста).

Список литературы

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства РФ. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
3. Указ Президента РФ от 28.12.2012 № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 7860.
4. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» (ред. от 10.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.
5. Приказ Минобрнауки РФ от 24.09.2010 № 957 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной функции по осуществлению контроля за деятельностью органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 50.
6. Приказ Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1642 «Об утверждении формы акта проверки условий жизни несовершеннолетнего подопечного, соблюдения опекуном прав и законных интересов несовершеннолетнего подопечного, обеспечения сохранности его имущества, а также выполнения опекуном требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей» // Российская газета. 2015. № 49.
7. Приказ Минпросвещения России от 10.01.2019 № 4 «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 27.03.2019 (дата обращения 14.03.2021).
8. Письмо Минобрнауки РФ от 25.06.2007 № АФ-226/06 «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» // Вестник образования. 2007. №16.
9. Письмо Минобрнауки РФ от 10.03.2009 № 06-224 «Об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми» // Вестник образования. 2009. № 12.
10. Письмо Минобрнауки РФ от 31.08.2010 № 06-364 «О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» // Вестник образования. 2010. № 19.
11. Письмо Минпросвещения России от 27.04.2020 № СК-310/07 «Об организации деятельности по опеке и попечительству» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения 14.03.2021).
12. Закон Брянской области от 11.01.2008 № 1-3 «Об организации и осуществлении

деятельности по опеке и попечительству в Брянской области" (ред. от 30.11.2020) // Официальная Брянщина. 2008. № 1.

13. Распоряжение Губернатора Брянской области от 12.03.2018 № 217-рг «Об утверждении межведомственного комплекса дополнительных мер, направленных на совершенствование работы организаций и органов системы профилактики в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних подопечных, находящихся на воспитании в семьях и под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и недопущения их гибели и жестокого обращения с ними, на 2018 - 2020 годы» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201803130003?rangeSize=50> (дата обращения 14.03.2021).

Об авторах

Горбачев А.Н. - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», angorbachev@rambler.ru

Жолнерова Л.К. - начальник отдела по опеке и попечительству Департамента семьи, социальной и демографической политики Брянской области, zholnerova@032uszn.ru

UDK 347.642

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE MECHANISM OF PROTECTING THE RIGHTS OF CHILDREN IN FOUNDATION IN SUBSTITUTE FAMILIES

Gorbachev A.N.

Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University

Zholnerova L.K.

Department of Family, Social and Demographic Policy of the Bryansk Region

Abstract: the article examines the issues of improving the mechanism for protecting the rights of children who are in foster care. In the process of examining the living conditions of a minor, it is proposed to use a questionnaire on the level of well-being, completed with the direct participation of the ward.

Key words: guardianship and trusteeship, foster families, ward, examination of the living conditions of a minor.

References

1. Semejnyj kodeks RF ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 04.02.2021, s izm. ot 02.03.2021) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. № 1. St. 16.
2. Federal'nyj zakon ot 24.04.2008 № 48-FZ «Ob opeke i popechitel'stve» (red. ot 08.12.2020) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2008. № 17. St. 1755.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 28.12.2012 № 1688 «O nekotoryh merah po realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere zashchity detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditelej» (red. ot 14.11.2017) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2012. № 53 (ch. 2). St. 7860.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.05.2009 № 423 «Ob otдел'nyh voprosah osushchestvleniya opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnih grazhdan» (red. ot 10.02.2020) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2009. № 21. St. 2572.
5. Prikaz Minobrnauki RF ot 24.09.2010 № 957 «Ob utverzhdenii Administrativnogo re-

glamenta ispolneniya Federal'noj sluzhboj po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki gosudarstvennoj funkicii po osushchestvleniyu kontrolya za deyatel'nost'yu organov opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnih grazhdan» // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2010. № 50.

6. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 29.12.2014 № 1642 «Ob utverzhdenii formy akta proverki uslovij zhizni nesovershennoletnego podopechnogo, soblyudeniya opekunom prav i zakonnyh interesov nesovershennoletnego podopechnogo, obespecheniya sohrannosti ego imushchestva, a takzhe vypolneniya opekunom trebovanij k osushchestvleniyu svoih prav i ispolneniyu svoih obyazannostej» // Rossijskaya gazeta. 2015. № 49.

7. Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 10.01.2019 № 4 «O realizacii otдел'nyh voprosov osushchestvleniya opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnih grazhdan» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii pravo.gov.ru, 27.03.2019 (data obrashcheniya 14.03.2021).

8. Pis'mo Minobrnauki RF ot 25.06.2007 № AF-226/06 «Ob organizacii i osushchestvlenii deyatel'nosti po opeke i popechitel'stvu v otnoshenii nesovershennoletnih» // Vestnik obrazovaniya. 2007. №16.

9. Pis'mo Minobrnauki RF ot 10.03.2009 № 06-224 «Ob organizacii v sub"ektah Rossijskoj Federacii raboty po profilaktike zhestokogo obrashcheniya s det'mi» // Vestnik obrazovaniya. 2009. № 12.

10. Pis'mo Minobrnauki RF ot 31.08.2010 № 06-364 «O primenenii zakonodatel'stva po opeke i popechitel'stvu v otnoshenii nesovershennoletnih» // Vestnik obrazovaniya. 2010. № 19.

11. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 27.04.2020 № SK-310/07 «Ob organizacii deyatel'nosti po opeke i popechitel'stvu» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 14.03.2021).

12. Zakon Bryanskoj oblasti ot 11.01.2008 № 1-Z «Ob organizacii i osushchestvlenii deyatel'nosti po opeke i popechitel'stvu v Bryanskoj oblasti» (red. ot 30.11.2020) // Oficial'naya Bryanshchina. 2008. № 1.

13. Rasporyazhenie Gubernatora Bryanskoj oblasti ot 12.03.2018 № 217-rg «Ob utverzhdenii mezhvedomstvennogo kompleksa dopolnitel'nyh mer, napravlennyh na sovershenstvovanie raboty organizacij i organov sistemy profilaktiki v celyah zashchity prav i interesov nesovershennoletnih podopechnyh, nahodyashchihsya na vospitanii v sem'yah i pod nadzorom v organizacijah dlya detej-sirot i detej, ostavshihsya bez popecheniya roditelej, i nedopushcheniya ih gibeli i zhestokogo obrashcheniya s nimi, na 2018 - 2020 gody» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201803130003?rangeSize=50> (data obrashcheniya 14.03.2021).

Author's information

Gorbachev A.N. - candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Head of the Chair of Land, Labour and Environmental law, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, an-gorbachev@rambler.ru

Zholnerova L.K. – Head of the Guardianship and Trusteeship Division of the Department of Family, Social and Demographic Policy of the Bryansk Region, zholnerova@032uszn.ru

УДК 347.736

ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Нестерова Т.И., Сайфетдинова А.Ф.

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им.Н.П.Огарёва

В статье анализируются некоторые особенности правового регулирования признания несостоятельными (банкротами) индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации. Отдельное внимание уделяется последствиям не обращения индивидуального предпринимателя в установленный законом срок с заявлением о признании банкротом; невозможности возбуждения двух дел о банкротстве гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя; имуществу должника, подлежащему реализации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, гражданин, индивидуальный предприниматель, кредитор, должник.

Институт несостоятельности физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, имеет давние исторические корни. Так, в статьях 54 и 55 Русской правды были закреплены положения о несостоятельности купцов, которые в дальнейшем развивались и конкретизировались в Судебнике Ивана III Васильевича 1497 года, Царском судебнике 1550 года, Соборном уложении 1649 года, Банкротских уставах разных лет и т.д. вплоть до настоящего времени.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок признания несостоятельными (банкротами) граждан, имеющих статус индивидуальных предпринимателей (далее – индивидуальных предпринимателей), является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1]. Статья 2 Закона о банкротстве закрепляет термин «должник», согласно которому таковым может быть гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) индивидуальные предприниматели это граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве таковых. Соответственно, они являются особой категорией субъектов предпринимательской деятельности, и правоотношения в этой области складываются с учетом определенной специфики их правового статуса. Саблин Т.М. приводит пример: «В тот момент, когда банкротства физических лиц еще не было, должники уже нашли определенную лазейку, чтобы их признавали банкротами. А именно регистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей и подавали заявления на банкротство» [3, с.317].

Не являются исключением и правоотношения, связанные с несостоятельностью индивидуальных предпринимателей. К банкротству индивидуальных предпринимателей применяются правила о банкротстве гражданина, за исключением случаев прямо предусмотренных Законом о банкротстве, когда применимы правила о несостоятельности юридических лиц. Последнее в свою очередь свидетельствует о дуализме в правовом регулировании несостоятельности индивидуальных предпринимателей. К.Н. Нилов справедливо отмечает, что «дифференциация правового регулирования прослеживается в закреплении особенностей банкротства граждан по сравнению с банкротством юридических лиц и учета специфики банкротства индивидуальных предпринимателей как особой категории граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью. При этом не всегда учет таких особенностей проводится последовательно» [2, с.129].

Закон о банкротстве четко определяет условия признания индивидуального предпринимателя банкротом – неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным

обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. При этом размер неисполненных обязательств должен составлять не менее пятисот тысяч рублей, а срок их неисполнения – не менее трех месяцев с момента, когда данные обязательства должны быть исполнены, т.е. на индивидуального предпринимателя распространяются условия признания несостоятельными физических лиц.

Нормативно закреплено не только право, но и обязанность индивидуального предпринимателя в определенных случаях обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Аналогичная обязанность существует и у руководителя должника юридического лица. Отличия заключаются в правовых последствиях невыполнения данной обязанности. Неисполнение обязанности по своевременному обращению с заявлением о признании банкротом для руководителя должника юридического лица может обернуться привлечением его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Поскольку индивидуальный предприниматель, являясь физическим лицом, не может иметь контролирующего лица, то в случае не обращения в установленный законом срок с заявлением о признании банкротом, с него могут быть взысканы убытки в размере понесенных заявителем, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов (в том числе расходов на оплату услуг арбитражного управляющего). При этом Конституционный Суд РФ в постановлении №36-П от 18.11.2019 г. [4] указал на необходимость в каждом конкретном случае установления всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, совершенного предпринимателем, а также дачи оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве.

Судебные расходы, связанные с производством по делу о банкротстве, в том числе вознаграждение финансовому управляющему, относятся к категории текущих платежей, от исполнения которых должник после завершения процедуры банкротства не освобождается. Данные требования в соответствии с пунктом 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Конституционный Суд РФ в ранее обозначенном постановлении пояснил, что такое правовое регулирование не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, поскольку направлено на недопустимость использования механизма освобождения от обязательств для извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В деле о банкротстве индивидуальных предпринимателей применяются те же процедуры, что и в деле о банкротстве физических лиц, не обладающих таким статусом:

- реструктуризация долгов – процедура, направленная на восстановление платежеспособности гражданина, погашение его денежных обязательств в соответствии с планом реструктуризации долгов;
- реализация имущества – процедура, направленная на соразмерное удовлетворение требований кредиторов;
- мировое соглашение – процедура, направленная на прекращение производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

В деле о банкротстве гражданина и реструктуризация долгов, и реализации имущества носят реабилитационный характер. Логика законодателя вполне ясна: гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, в отличие от юридического лица, после реализации имеющегося имущества и завершения процедуры банкротства не прекращает свое существование.

Особенностью несостоятельности индивидуального предпринимателя является и то обстоятельство, что арбитражный суд в рамках дела о банкротстве такого гражданина рассматривает одновременно требования кредиторов, возникшие как в связи с осуществлением должником предпринимательской деятельности, так и не связанные с ней, возникшие из личных обязательств. Таким образом, в производстве арбитражного суда не может быть двух дел о банкротстве гражданина, имеющего статус индивидуального предпринимателя. Все

требования кредиторов подлежат рассмотрению в рамках одного дела о банкротстве, возбуждаемого арбитражным судом по месту жительства должника. Указанный вывод закреплен в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в деле о несостоятельности (банкротстве) граждан» [5].

Таким образом, независимо от характера неисполненных обязательств, наличие у гражданина статуса индивидуального предпринимателя, обязывает осуществлять процедуру банкротства с учетом особенностей, установленных для данной категории должников. К.Н. Нилов высказал точку зрения, что «формальный статус индивидуального предпринимателя выступает дискриминационным фактором даже в том случае, если основанием банкротства стало неисполнение обязательств, не связанных с предпринимательской деятельностью» [2, с.130].

В соответствии со статьей 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Данная норма не разграничивает имущество гражданина как физического лица либо как индивидуального предпринимателя. В связи с чем в рамках дела о банкротстве в ходе соответствующей процедуры подлежит реализации все имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю. Так, согласно статье 213.1 Закона о банкротстве, имущество индивидуальных предпринимателей подлежит продаже в порядке, предусмотренном для реализации имущества юридических лиц при соблюдении двух условий: во-первых, если денежные обязательства должника возникли в результате осуществления им предпринимательской деятельности; во-вторых, имущество должника предназначалось для осуществления им предпринимательской деятельности. В таком случае финансовый управляющий должен оценить имущество должника и провести собрание кредиторов для утверждения порядка, условий и сроков реализации имущества должника. Реализация имущества индивидуального предпринимателя, используемого им в предпринимательской деятельности, может быть осуществлена путем проведения торгов в форме аукциона или в ином порядке, установленном решением собранием кредиторов, если рыночная стоимость имущества, согласно отчету оценщика об оценке, не превышает сто тысяч рублей (например, путем заключения прямых договоров купли-продажи).

В составе имущества должника индивидуального предпринимателя может находиться имущество, принадлежащее ему на праве общей совместной собственности с супругом. Такое имущество подлежит реализации с последующей выплатой денежной компенсации супругу должника в счет стоимости его доли. Однако супруг должника вправе обратиться в суд общей юрисдикции с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства, а также об определении долей в имуществе. Финансовый управляющий и кредиторы, заявившие требования в деле о банкротстве, вправе участвовать в рассмотрении данного спора. На наш взгляд, сложившаяся ситуация позволяет говорить о «разделении» процесса обращения взыскания на имущество должника, находящееся в совместной собственности с супругом, между двумя ветвями судебной власти, что открывает широкие возможности для злоупотреблений со стороны должников и их кредиторов.

При банкротстве индивидуальных предпринимателей сохраняет свою силу запрет на реализацию единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, если оно не является предметом ипотеки; земельного участка, на котором находится указанное выше жилое помещение; личных вещей (за исключением драгоценностей); продуктов и денежных сумм не выше прожиточного минимума.

Статус индивидуального предпринимателя у гражданина прекращается с момента принятия арбитражным судом решения о признании его банкротом и о введении реализации имущества. При этом обязанность направления соответствующего решения в орган, зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, возлагается на арбитражный суд.

Основным из последствий признания индивидуального предпринимателя банкротом является запрет в течение пяти лет с даты завершения процедуры реализации имущества или

прекращения производства по делу о банкротстве осуществлять предпринимательскую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица. Применение судом последствий несостоятельности является не правом, а обязанностью суда, и применяется абсолютно к любому индивидуальному предпринимателю, признанному решением суда несостоятельным. На наш взгляд, эта норма обоснована и целесообразна, так как гражданину необходимо восстановить свою платежеспособность, пересмотреть свою модель осуществления предпринимательской деятельности. Но практика применения данной нормы не столько однозначно.

В рамках дела №А53-15678/2015 о признании несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя Орлова Андрея Валерьевича в ходе процедуры реализации имущества должнику удалось заключить мировое соглашение с кредиторами. Тем не менее, налоговая инспекция уже аннулировала статус индивидуального предпринимателя. После того, как Арбитражный суд Ростовской области утвердил мировое соглашение, должник рассчитывал на восстановление утраченного статуса, однако такого не случилось. Орлов А.В. обжаловал действия налоговой инспекции (дело №А53-14279/2018), которые, по его мнению, ставили в неравное правовое положение юридические лица, которые после подписания мирового соглашения могут продолжить свою деятельность, и индивидуальных предпринимателей, лишенных данной возможности.

Три судебные инстанции признали действия налогового органа законными, сославшись на то, что действующее законодательство не предусматривает процедуру восстановления уже прекращенного статуса ИП, а суд первой инстанции в определении об утверждении мирового соглашения, не написал о необходимости восстановить у Орлова А.В. такой статус.

Верховный Суд РФ занял иную позицию: отменив все судебные акты нижестоящих инстанций, признал незаконным бездействие налоговой инспекции, выразившееся в нерегистрации Орлова А.В. в качестве индивидуального предпринимателя по мотиву сохранения пятилетнего ограничения в регистрации, предусмотренного Законом о банкротстве [6]. Верховный Суд РФ руководствовался тем, что к последствиям прекращения производства по делу о банкротстве индивидуально предпринимателя в связи с заключением мирового соглашения, исходя из системного толкования статей 56, 57, 159 Закона о банкротстве, можно отнести последствия, установленные статьей 129 Закона о банкротстве, согласно которой, с даты утверждения мирового соглашения решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит дальнейшему исполнению. Таким образом, в указанном случае не подлежит применению запрет на регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет. Верховный суд РФ в своем определении также указал, что заключение мирового соглашения дает возможность должнику восстановить свою платежеспособность, вернуть доверие кредиторов, поэтому выход из процедуры несостоятельности, сопряженный с восстановлением платежеспособности, не должен влечь таких последствий как пятилетнее ограничение на ведение предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс] : (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2021]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331
2. Нилов К.Н. Унификация и дифференциация в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // В сборнике: современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. 2017. С.127-135.
3. Саблин Т.М. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения / Т.М. Саблин. 4-е изд., исправ. и доп. М.: Статут, 2017. 496 с.

4. Постановление Конституционного Суд РФ от 18.11.2019 г. №36-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.И. Лысенко» [Электронный ресурс] : // КонсультантПлюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2021]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337879/

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [Электронный ресурс] : // Консультант-Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2021]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/

6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2019 г. по делу №308-ЭС19-8844 [Электронный ресурс] URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d65170ae-764f-4473-b84c-c8a06b128ae0/1e23ccc4-bc80-4805-b154-46596434d150/A53-14279-2018_20191101_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 03.04.2021 г.).

Об авторах

Нестерова Т.И. - кандидат юридических наук, доцент, заведующей кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва», E-mail: nesterova_t15@mail.ru.

Сайфетдинова А.Ф. - магистрант 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва», E-mail: lina.saifetdinova@yandex.ru.

UDC 347.736

FEATURES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS

Nesterova T.I., Saifetdinova A.F.

National Research Mordovian State University

The article analyzes some of the features of the legal regulation of recognition of individual entrepreneurs as insolvent (bankrupts) in the Russian Federation. Special attention is paid to the consequences of non-appeal of an individual entrepreneur within the period established by law with an application for recognition as a bankrupt; the impossibility of initiating two bankruptcy cases of a citizen who has the status of an individual entrepreneur; the debtor's property subject to sale within the framework of an insolvency (bankruptcy) case.

Keywords: insolvency, bankruptcy, citizen, individual entrepreneur, creditor, debtor.

References

1. Federal'nyj zakon 26.10.2002 №127-FZ (red. ot 30.12.2020) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» [Elektronnyj resurs] : (s izm. i dop., vstup. v silu s 02.01.2021) // Konsul'tantPlyus : [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – [M., 2021]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331

2. Nilov K.N. Unifikaciya i differenciaciya v pravovom regulirovanii neso-stoyatel'nosti (bankrotstva) individual'nyh predprinimatelej // V sbornike: sovremennye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimenitel'noj praktiki. Sbornik nauchnyh statej, posvyashchennyj 50-letiyu

YUridicheskogo instituta BFU im. I. Kanta. 2017. pp.127-135.

3. Sablin T.M. Vzyskanie dolgov: ot profilaktiki do prinuzhdeniya / T.M. Sab-lin. 4-e izd., isprav. i dop. M.: Statut, 2017. 496 p.

4. Postanovlenie Konstitucionnogo Sud RF ot 18.11.2019 g. №36-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 15 i 1064 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, abzaca vtorogo punkta 1 stat'i 9, punkta 1 stat'i 10 i punkta 3 stat'i 59 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.I. Lysenko» [Elektronnyj resurs] : // Konsul'tantPlyus : [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – [M., 2021]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337879/

5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 13.10.2015 g. № 45 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s vvedeniem v dejstvie procedur, primenyaemyh v delah o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan» [Elektronnyj resurs] : // Konsul'tantPlyus : [sajt inform.-pravovoj kompanii]. – [M., 2021]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/

6. -Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.11.2019 in case No. 308-ES19-8844 [Electronic resource] URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d65170ae-764f-4473-b84c-c8a06b128ae0/1e23ccc4-bc80-4805-b154-46596434d150/A53-14279-2018_20191101_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (access date 03/04/2021).

About Authors

Nesterova T.I. - candidate of legal Sciences, associate Professor, Head of the Department of civil law and procedure of the National Research Mordovian State University, E-mail: nesterova_t15@mail.ru.

Saifetdinova A.F. - 1st year undergraduate student of the Faculty of Law of the National Research Mordovian State University, E-mail: lina.saifetdinova@yandex.ru.

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл. № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, профессор
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 31.03.2021 г. **16+**